

ИСТОРИЯ HISTORY

АЛЕЕВА Д. Р., КИБА Д. В.
D. R. ALEEVA, D. V. KIBA

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1990-х гг.**

**FOOD SECURITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR IN THE CONTEXT OF SOCIAL
AND ECONOMIC CRISIS IN 1990 s.**

Алеева Диана Рашитовна – студентка кафедры государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336; 8(4217) 59-16-40. E-mail: love-pasha2011@mail.ru.

Ms. Diana R. Aleeva – a student, History of State and Law Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur) 681021, Komsomolsk-on-Amur, Komsomolskaya ul., 50-336, 8 (4217) 59-16-40. E-mail: love-pasha2011@mail.ru.

Киба Дарья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336; 8(4217) 54-58-66. E-mail: dvkiba@mail.ru.

Ms. Darya V. Kiba – PhD in History, Associate Professor, History of State and Law Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Komsomolsk-on-Amur, Komsomolskaya ul., 50-336, 8 (4217) 54-58-66. E-mail: dvkiba@mail.ru.

Аннотация. В статье прослеживается состояние продовольственного обеспечения г. Комсомольска-на-Амуре в период социально-экономического кризиса 1990-х гг. Указывается, что в рассматриваемый период проблема была вызвана распадом СССР и переходом к рыночной экономике. В г. Комсомольске-на-Амуре наблюдался рост уровня безработицы, социальной напряженности. Авторы на основе архивных документов Комсомольского-на-Амуре городского архива анализируют политику руководства города, направленную на стабилизацию кризисной ситуации.

Summary. The article traces the state of food security in Komsomolsk-on-Amur in the period of social and economic crisis of the 1990s. It is stated that in the period under review the problem was caused by the breakup of the Soviet Union and the transition to market economy. In Komsomolsk-on-Amur, there was experienced unemployment growth and social tensions. The authors analyze the policy of city leaders aimed stabilization of the critical situation based on archival documents of Komsomolsk-on-Amur city archives.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, рыночные реформы, продовольственные карточки, малоимущие граждане.

Key words: food security, market reforms, food cards, low-income citizens.

УДК 929

После распада СССР в 1991 г. начался новый период становления российской государственности. Он ознаменовался переходом к рыночной экономике. В рассматриваемый период был проведен комплекс экономико-политических реформ: либерализация цен и торговли, приватизация собственности. Последние привели к жесточайшему социально-экономическому кризису в стране. Возникла опасность коллапса всей государственной системы. Экономические трудности были обусловлены не только инициативой молодых реформаторов команды Б.Н. Ельцина, но и распадом союзного государства. Следствием распада стало разрушение связей между отраслями, регионами и отдельными предприятиями.

В сложившихся условиях остро встала проблема продовольственного снабжения городов региона. Крупным промышленным центром Дальнего Востока являлся г. Комсомольск-на-Амуре,

который столкнулся с кризисными явлениями в сфере продовольственного обеспечения населения. Признаками продовольственного кризиса являлись рост цен на товары народного потребления, снижение покупательской способности населения. В магазинах наблюдалась острая нехватка товаров. Произошла замена заработной платы на натуральный продукт, граждане за свою работу получали продукцию, производимую на их предприятиях. Произошел рост оптовых цен одновременно с удорожанием потребляемых предприятиями материальных ресурсов.

В целом о сложившейся экономической ситуации свидетельствуют постановления администрации г. Комсомольска-на-Амуре. В документах указываются списки объектов, которые подлежали приватизации, имеются сведения о выпуске ваучеров и списки их владельцев, предприятий-распространителей. В фондах Комсомольского-на-Амуре городского архива были обнаружены перечни предприятий, оказавшихся на грани банкротства. Кроме того, именно в этот период был основан Центр занятости населения, чье появление было вызвано ростом массовой безработицы. Увеличение количества нетрудоустроенных граждан повлекло за собой и рост преступности.

Администрация города принимала меры для поддержания уровня жизни населения. Так, следует упомянуть распоряжение от 21 февраля 1992 г. № 72-р «Об организации питания малоимущих граждан», которое было выпущено во исполнение постановления главы администрации г. Комсомольск-на-Амуре от 10 февраля 1992 г. № 46 «О социальной защите малоимущих слоев населения в период либерализации цен» [1]. Распоряжение свидетельствует об организации ежемесячной выдачи талонов для бесплатного питания малоимущих граждан. Ответственность за выполнение распоряжения была возложена на объединение «Общественное питание», которое ежемесячно отчитывалось перед администрацией г. Комсомольска-на-Амуре.

В Комсомольск-на-Амуре поставляли, в основном, рис, гречневую крупу, мясо и рыбу. Однако выдача данных фасованных продуктов производилась не всем гражданам, а только определенным группам населения: участникам трудового фронта, первостроителям города, одиноким и малообеспеченным пенсионерам, опекаемым детям, многодетным семьям. Для охраны помещений складов, где хранились товары гуманитарной помощи, была организована круглосуточная охрана во избежание преступных инцидентов. Выдача продтоваров происходила согласно алфавитному списку по определенным администрацией города датам.

Об ухудшении экономической ситуации свидетельствует распоряжение № 111-р от 25 марта 1992 г. «Об организации выдачи продовольственных карточек на II квартал 1992 г.», которое распространялось на все категории граждан. Распоряжение предусматривало выдачу продовольственных карточек всем жителям города, а также прикрепление магазинов к районам и жилым массивам [2]. Данный процесс в документах стал называться «массовая выдача карточек». Она производилась строго по предъявлению документа, удостоверяющего личность; в самих карточках проставлялась печать жилищного органа. Для предотвращения общественных беспорядков, что было не редкостью из-за ухудшения положения граждан, для работы в пунктах выдачи карточек привлекались участковые инспекторы.

Распоряжения органов власти от 22 апреля 1992 г. № 135-р «О выдаче гуманитарной помощи» (о выдаче риса) [4], от 12 мая 1992 г. № 168-р «Об организации выдачи гуманитарной помощи» (о распределении соленой рыбы, полученной от НПО «Вихрь») [5], от 14 мая 1992 г. № 173-р «О распределении гуманитарной помощи» (о распределении риса между общественными организациями, отделом социального обслуживания инвалидов, ассоциацией «Многодетная семья», детскими домами) [5] свидетельствуют о продовольственном кризисе, нестабильной социально-экономической ситуации в г. Комсомольске-на-Амуре. В годовых статистических отчетах о движении товаров можно проследить, что в период с 1992 по 1999 гг. произошел резкий спад количества продуктов, покупаемых и поступающих на реализацию, а сумма розничного товарооборота была снижена в несколько раз.

В рассматриваемый период были снижены объемы производства продуктов питания примерно на 6 %. Значительно сократился объем продукции, распределяемый централизованно [6]. Продовольственный кризис затронул и организацию детского питания. В связи с введением более высоких цен на продукты были приняты экстренные меры по компенсации питания школьников.

Следует отметить, что усилия властей были направлены на улучшение благосостояния населения, равномерное распределение продовольствия между гражданами, поддержку социально незащищенных слоев. Ежегодно из бюджета города выделялись значительные средства на покрытие социальных расходов. Дефицит товаров заставил принять решение о распределении продуктов между ветеранами войны и труда, инвалидами через трудовые коллективы предприятий, учреждения медицины, народного образования, предприятия энергетики и жилищные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 46. Л. 4-6
2. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 92. Л. 110-115.
3. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 135. Л. 25-28.
4. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 49-62.
5. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 172. Л. 92, 123-126.
6. Комсомольск-на-Амуре. Страницы истории: сб. документов об истории строительства и развития города Комсомольска-на-Амуре / А. В. Размахнина, Л. В. Салеева, М. В. Самынина, С. Г. Сухарева. – Хабаровск: Изд-во А. Ю. Хворова, 2012. – 624 с.

Негробова П. В., Петрунина Ж. В.
P. V. Negrobova, Z. V. Petrunina

РАЗВИТИЕ РЕЧНОГО ПОРТА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1990 гг.

THE DEVELOPMENT OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR RIVER PORT IN THE 1990 s.

Негробова Полина Викторовна – студент 4-го курса кафедры истории государства и права социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, 8(4217)24-11-58. E-mail: ru.polina95@mail.ru.

Ms. Polina V. Negrobova – student of the fourth year, History of State and Law Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr., 8(4217)24-11-58. E-mail: ru.polina95@mail.ru.

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History of State and Law Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr., 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В статье изучена история речного порта в Комсомольске-на-Амуре в 1990 гг. Определены новые тенденции развития Комсомольского-на-Амуре порта в условиях общественных трансформаций постсоветского времени, включившие расширение международной деятельности, увеличение внутренних региональных грузоперевозок. Выявлены проблемы, с которыми столкнулся порт Комсомольска-на-Амуре, приведшие предприятие к кризису к началу XXI в. Работа основана на привлечении архивных и исследовательских материалов.

Summary. This paper studies the history of the river port in Komsomolsk-on-Amur in the 1990s. The authors identify new trends in the development of Komsomolsk-on-Amur port in terms of social transformation of Post-Soviet time, including the expansion of international activities, an increase in intra-regional transportation. The article deals with problems encountered by Komsomolsk-on-Amur port, which led the company to the crisis in the beginning of the XXI century. The work is based on the involvement of archival and research materials.

Ключевые слова: речной порт, перевозки по Амуре, Комсомольск-на-Амуре, транспортная инфраструктура.

Key words: river port, the transportation on the Amur, Komsomolsk-on-Amur, transport infrastructure.

УДК 656.621/.626

Исследование проведено при поддержке Правительства Хабаровского края. Договор № 94/2016 Д от 11.07.16 о предоставлении гранта на проведение научных исследований в области гуманитарных и общественных наук.

В настоящее время речной порт в Комсомольске-на-Амуре занимает второе место по грузообороту на Амуре. Он расположен на левом берегу реки, в 569 км от устья и соединён с железнодорожной линией (Волочаевка 2 – Комсомольск – Советская Гавань). Порт имеет русловое расположение причалов. В порт прибывают: промышленно-продовольственные товары, стройматериалы, лес и уголь. Переработка грузов комплексно механизирована. Речной порт состоит из двух разделённых частей – грузового порта (п. Менделеева, или Старая Площадка) и пассажирских причалов с речным вокзалом в центре города.

Здание пассажирского причала было открыто 2 мая 1976 г. Прием в эксплуатацию «нового» грузового порта произошло 26 декабря 1986 г.

Новый порт обладал: 20/10-ти тонным порталными кранами, внутривортовой механизацией, укрепленными складскими площадками, причальной стенкой, хозяйственными и гидромеханизированными причалами, административно-хозяйственным корпусом, котельной, станцией водоподготовки, затоном, более мощными буксирными судами, современной плавучей перегрузочной техникой. Также началось строительство судов типа «река-море», которые могли эффективно перевозить груз как по речным линиям, так и морскими путями. Наряду с имеющимися в составе порта участками и пристанями в п. Пивань, г. Амурске и п. Троицком районное пассажирское управление оказало поддержку коллективу Комсомольского речного порта, что позволило ему занять одно из ведущих мест среди крупнейших портов Амурского бассейна.

Большую работу по реорганизации порта и расширению его деятельности в непростое время социально-экономических перемен в государстве провел начальник пароходства В. А. Логинов (руководил предприятием с 1975 по 1993 гг.). При его непосредственном участии в 1990 г. комсомольский порт получил статус международного порта. Причины присвоения данного статуса связаны с развитием рациональных смешанных перевозок грузов «река-море», ставших важным направлением в деятельности Амурского речного пароходства, а также потребностью организовать доставку грузов в экспортно-импортном направлении. В это направление входила работа эксплуатационных служб. Расширилась сфера деятельности пароходства с речной, внутренней системы, на морскую до бассейнов Японского, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

В 1992 г. флот порта получил права выхода на международные транспортные линии, и уже 18 июня 1992 г. т/х «РТ-704» вышел в первый международный рейс с двумя баржами пиломатериалов. «Амурское речное пароходство» с 1993 г. начало перевозки с внешнеторговыми грузами судами «река-море» между российскими портами Дальнего Востока и портами Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, КНДР, КНР, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд) [1].

7 августа 1992 г. между Комсомольским речным портом, Министерством транспортного управления и Хейлуцзяньским Управлением пароходства Министерства коммуникаций Китайской народной республики (КНР) было подписано соглашение о сотрудничестве. Кроме того, по соглашению между Комсомольским речным портом и Харбинским судоремонтным-судостроительным заводом от 13 октября 1992 г. в г. Харбин были направлены на ремонт и модернизацию т/х «ОМ-2» и «ОМ-3» Комсомольского речного порта.

Амурское пароходство в 1990-х гг. было тесно связано с морем. Объемы перевозок были значительны. Так, объемы транспортировки грузов на о. Сахалин в порт Москальво достигали 200 тыс. тонн за навигацию; осуществлялся вывоз нефти из Катангли (восточный берег Сахалина), завоз сухогрузов и нефтепродуктов на побережье Охотского моря (Охотск, Аян, Чумикан) в пункты Татарского пролива (Мыс Лазарев, Де-Кастри, Совгавань, Ванино). Завоз грузов на Север пароходством всегда выполнялся в полном объеме, в установленные сроки. Поэтому в 1990-х гг. проходило строительства второй очереди перегрузочного комплекса, чтобы значительно расширить складские и открытые площадки складирования грузов, причальную линию, увеличить пропускную способность порта [2].

В изменившейся социально-экономической обстановке 1990-х гг. Амурское пароходство на основании Закона РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (ныне утратил силу) в 1993г. было приватизировано. В этот период пароходством руководил Н. Ф. Жандаров (с 1993 г.). Созданное открытое акционерное общество «Амурский речное пароходство» обладало государственным пакетом акций (25,5 %), а оставшаяся часть (74,5 %) распределялась между членами коллектива пароходства.

Из пароходства с активной поддержкой антимонопольного управления Хабаровского края выделились и стали самостоятельными акционерными обществами Хабаровский речной порт, Комсомольский-на-Амуре речной порт.

Из-за приватизации централизованное управление транспортным процессом в Амурском бассейне было нарушено. Финансовое положение ОАО «Амур-порт», ОАО «Хабаровский торговый речной порт» стало крайне сложным и нестабильным.

Коммерческие структуры стали активно скупать акции ОАО «Амурское пароходство». Концерн «Орими» (г. Санкт-Петербург) скупил 32 % акций с намерением увеличить их объем до

контрольного пакета. Это грозило переходу пароходства в частные руки. Руководством пароходства было решено препятствовать дальнейшей скупке акций этим концерном. 32 % акций было приобретено структурами, подконтрольными пароходству.

В связи со спадом экономики в Дальневосточном регионе резко упали объемы перевозок по внутренним водным путям. Если в 1989 г. объем перевозок составлял более 32 млн тонн грузов, то к 2000 г. он составил менее 3 млн тонн. Прекратились перевозки угля в объеме до 2 млн тонн для ТЭЦ Хабаровского края в результате сокращения добычи угля в объединении «Дальвостокуголь» (Райчихинск, Амурская область). Вдесятеро сократились перевозки строительных грузов (песок, гравий, железобетонные изделия) в связи с резким сокращением строительства в регионе. Полностью прекратились перевозки леса в плотах, судах на внутренний рынок [3].

В конце 1990 гг. большая группа сухогрузного флота осталась без работы (угольные составы ОТА-800, баржи проекта «Р-29»; теплоходы проекта 576, грузоподъемностью 2000 тонн; рефрижераторный флот; группа сухогрузных теплоходов СТ-500).

На конец 2000 г. сложилась следующая ситуация по акциям: 25,5 % – государственный пакет, 32,1 % – концерн «Орими» с дочерними предприятиями, 32,2 % – структуры, подведомственные пароходству, и 10 % – у мелких владельцев акций [4].

С середины 1990-х гг. предприятие речного порта Комсомольска-на-Амуре ОАО «Амур-Порт» было связано договорными обязательствами с Дальневосточным военным округом. Данные отношения позволили при сложной экономической ситуации сохранить основные рабочие места для портовых служащих. По договорам ОАО «Амур-Порт» брал на себя обязанности по доставке через порты Корсаков, Магадан и населенные пункты бассейна Амура угля и жидкого топлива для военных нужд. Также предприятие обеспечивало перевозку военной техники и другого воинского имущества.

Во вторую половину 1990 гг. на Амурском судостроительном заводе было построено всего два теплохода смешанного плавания из запланированных десяти. Суда смешанного плавания, средний возраст которых в пароходстве 20 лет, – это технический максимум эксплуатации таких судов.

Затормозилось решение социальных вопросов. Последний 119-квартирный дом для коллектива пароходства сдан в эксплуатацию в 1997 г. Прекращено строительство в Хабаровске большого медицинского комплекса с последующей продажей его недостроенных зданий.

В настоящее время главной проблемой ОАО «Амурское пароходство» является строительство сухогрузных судов «река-море». Она может быть решена при условии получения пароходством долгосрочного кредита под 7-8 % годовых в иностранных банках со строительством судов на китайских верфях. Стоимость строительства теплохода дедвейтом 5-6 тыс. тонн в КНР составляет 5-6 млн долларов, на отечественных же судостроительных верфях – 8-9 млн долларов США. Однако и здесь возникают проблемы: при строительстве за границей таможенные сборы взимаются до 25 % от стоимости судна [4].

За годы так называемой приватизации (1991-2002 гг.) речной транспорт в Амурском бассейне попал в кризисное состояние. Сократились перевозки на внутренних и внешних водных путях, остановилось строительство новых судов «река-море», а ремонт старых судов был экономически не доступен. Прекратились государственные дотационные выплаты, а новые владельцы организации не видели смысла вкладывания денежных средств в ОАО «Амурское пароходство». Все это поставило речной порт Комсомольска-на-Амуре на грань выживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив города Комсомольск-на-Амуре Ф. 39. Оп. 1. Д. 36.
2. Сухов, А. М. Амур – Дальневосточная речная магистраль / А. М. Сухов // Комсомольск-на-Амуре речной порт за 70 лет развития. – 2002. – С. 9-18.
3. Драчев, П. Т. Амур меня воспитал / П. Т. Драчев // Комсомольск-на-Амуре речной порт за 70 лет развития / И.: Комсомольск-на-Амуре. – 2002. – С. 196-201.
4. Шкап, В. Е. Пароходство выстояло / В. Е. Шкап // Комсомольск-на-Амуре речной порт за 70 лет развития / И.: Комсомольск-на-Амуре. – 2002. – С. 14-18.

Абабкова Н. Н., Коваленко Н. В.

N. N. Ababkova, N. V. Kovalenko

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ им. Н. ОСТРОВСКОГО г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

INTELLECTUAL SPACE OF LIBRARIES WITHIN THE SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE PROVINCIAL CITY (THE CASE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR LIBRARY NAMED AFTER N. OSTROVSKY)

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Ms. Natalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History of State and Law Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel.: 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Коваленко Наталья Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, 89141741496.

Ms. Natalia V. Kovalenko – a 4th year student major in «Document and Archival Science», Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr., tel.: 89141741496.

Аннотация. Важным фактором интеллектуально-эстетического развития провинциального города является создание необходимых условий, способствующих активизации культурного потенциала населения. Наряду с важнейшими институтами культуры, такими как театры, музеи, выставочные залы и др., особая роль принадлежит библиотекам, которые в настоящее время представляют собой современный социальный институт, включающий в себя культурные и информационные компоненты. В данной статье на примере библиотеки им. Н. Островского г. Комсомольска-на-Амуре предпринята попытка рассмотреть влияние интеллектуального пространства библиотеки на социокультурное формирование города на разных исторических этапах развития.

Summary. An important goal of the intellectual and aesthetic development of the provincial city is to create the necessary conditions that contribute to the revitalization of the people's cultural potential. Along with the most important cultural institutions such as theaters, museums, exhibition halls, etc., a special role belongs to the library, which currently represents a modern social institution, including the cultural and information components. In this article, the case of Komsomolsk-on-Amur library named after N. Ostrovsky is examined in the context of the intellectual library space impact on the social and cultural formation of the city at different historical stages of the development.

Ключевые слова: библиотека, интеллектуальное пространство, институт культуры, Дальний Восток, г. Комсомольск-на-Амуре, учреждение культуры, духовное развитие.

Key words: library, intellectual space, Institute of Culture, the Far East, Komsomolsk-on-Amur, cultural institution, intellectual development.

УДК 02(571.62)

Актуальность темы определяется значимой ролью библиотек в российском обществе, которые всегда имели более широкие функции, чем просто собирание книг. Исторические реалии всегда вносили свои коррективы в работу библиотек, однако на любом историческом отрезке времени сложно представить развитие науки, образования, просвещения без использования библиотечных

книжных фондов. Фонды библиотек всегда оставались одним из основных средств фиксации и хранения опыта, накопленного в духовной и материальной сферах человеческой деятельности.

История библиотеки им. Н. Островского г. Комсомольска-на-Амуре неразрывно связана с историей этого города. Отсутствие в начале 1930-х гг. в строящемся городе каких-либо учреждений культуры вызывало острую потребность в их создании, поскольку прибывшая молодежь нуждалась в месте, «где можно было бы почитать книгу, газету или сыграть в шахматы» [4, 2].

Инициативу создания первых библиотек взяли на себя молодые строители, благодаря которым уже в начале 1930-х гг. библиотеки были открыты на заводах № 126 и № 199 [2, 37]. Созданные учреждения в силу скромной обеспеченности литературой и маленькими помещениями не могли удовлетворить потребности всех жителей города в чтении. Ввиду нехватки книг и необходимого места для их прочтения были организованы передвижные библиотеки, что в определенной степени решало возникшую проблему [3, 11]. Однако вопрос о создании городской библиотеки по-прежнему стоял достаточно остро, поэтому рассматривался на государственном уровне. Значимую помощь в формировании первых библиотечных фондов оказала Н.К. Крупская, по распоряжению которой в г. Комсомольске-на-Амуре из Наркомата просвещения поступило 5 тыс. экземпляров книг. Активную роль в создании городской библиотеки сыграл А.А. Фадеев, который в 1934 г. активно занимался делами культурного развития на Дальнем Востоке. Он поддержал стремление дальневосточников к знаниям и просвещению, способствовал открытию библиотеки, увеличив ее будущие фонды на 8 тыс. томов. Созданная библиотека была названа в честь Н. Островского и со временем стала неотъемлемой частью культурной и научной жизни нашего города.

В годы Великой Отечественной войны деятельность библиотеки им. Н. Островского основывалась в соответствии с требованиями военного времени. В связи с всеобщей мобилизацией населения значительно сократилось число работников библиотеки и ее читателей. Главным в работе библиотеки являлось информирование граждан о событиях на фронте, а также проведение идеологической работы среди населения по предотвращению саботажей, паники и др. Тем не менее посещение библиотеки жителями города не прекращалось. Активный интерес проявлялся к периодическим изданиям. Востребованными также оставались произведения русских и зарубежных классиков.

В послевоенный период функции библиотеки им. Н. Островского существенно расширились, выйдя за рамки некогда преобладавшей досуговой функции. Комсомольчане стали активно посещать библиотеку с целью повышения знаний и получения необходимой информации по профессиональной подготовке. Реалии нового времени вызвали необходимость обращения жителей города в библиотеку за интеллектуальными знаниями, поскольку многие из них восстанавливали свою учебу, прерванную войной, устраивались на заводы и фабрики, что требовало повышения уровня знаний и теоретической подготовки. Помимо этого, перед библиотекой стояла важная задача – в сложное послевоенное время восстановления хозяйства привлечь рабочую молодежь к разностороннему чтению, расширить её интеллект и кругозор, поэтому библиотека для читателей была открыта с 9 до 23 часов, обслуживая всех желающих. Библиотечные фонды в послевоенный период были укомплектованы литературой практически по всем основным отраслям знаний. Популярными среди населения по-прежнему оставались передвижные библиотеки, работу которых активно использовали все возрастные группы населения.

Интерес жителей города к деятельности библиотеки значительно возрос в советский период, когда хорошая книга являлась большим дефицитом и ознакомиться с ее содержанием было возможно только в библиотеке. Советская страна была страной читающей. Во многом этому способствовала деятельность работников библиотеки, которые активно сотрудничали со школами и другими учебными заведениями города, прививая юным читателям любовь и уважение к книге. Распространенным мероприятием было проведение лекториев и семинаров по различным темам и направлениям, что свидетельствует о заинтересованности коллектива учреждения в распространении знаний и повышения интеллектуального развития граждан. Регулярно работники библиотеки знакомили читателей с книжными новинками художественной и научной литературы, оказывая тем самым существенную помощь населению в поисках необходимой информации.

В постсоветский период учреждения культуры испытывали серьезные трудности в работе, прилагая огромные усилия для сохранения своего статуса и потенциала. Глобальные изменения, произошедшие в стране в 1990-е годы, стали причиной резкого понижения уровня жизни населения, что отразилось на посещаемости городских библиотек [1, 4]. Внедрение в общественную жизнь новых форм проведения досуга поставило библиотеки в разряд непривлекательных культурных учреждений. Влияние интеллектуального пространства библиотеки на социокультурное развитие города заметно ослабло, значительно проигрывая по посещаемости и проявленному интересу горожан к видеосалонам и другим зрелищным центрам досуга.

Тем не менее, библиотека им. Н. Островского, преодолев все трудности непростого для страны времени, на сегодняшний день является одним из ведущих центров культурного развития г. Комсомольска-на-Амуре, активно участвуя в формировании и совершенствовании его культурного пространства. Под влиянием мощного информационного развития библиотеки провинциального города, оставаясь долгое время основными центрами образовательной активности населения, сегодня крайне остро нуждаются в функциональной реорганизации. Развитие современной библиотеки в настоящее время строится на основе того, что книжная культура является неотъемлемой частью общей культуры, поскольку она есть исторически обусловленная общественная деятельность, направленная на создание, распространение, потребление и хранение книг и других носителей информации. Кроме того, книжная культура, аккумулируя лучшие традиции мировой, советской и российской литературы, является важнейшей частью отечественной и мировой культуры.

В настоящее время библиотека Н. Островского в г. Комсомольске-на-Амуре активно участвует в сохранении историко-культурного наследия города и дальневосточного региона, пробуждая интерес к своей малой родине, создавая условия для занятия молодого поколения историческим краеведением, расширяя и углубляя посредством проводимых мероприятий исторические знания, содействуя формированию и развитию исторического сознания молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабкова, Н. Н. Театры юга Дальнего Востока на закате советской эпохи / Н.Н. Абабкова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. – № IV-2(12). – С. 4-7.
2. Водичев, Е. Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Дальнего Востока: моногр. / Е. Г. Водичев. – Новосибирск: Экор, 2014. – 203 с.
3. Курносова, А. Говорят цифры лет : краткая история библиотеки имени Н. Островского / А. Курносова // Дальневосточный Комсомольск. – 1967. – 17 окт.
4. Семенова, А. Первой библиотеке города – 50 лет / А. Семенова // Дальневосточный Комсомольск. – 1984. – 29 мая.

Карпов С. И., Шутка В. А.
ПОДГОТОВКА КОМАНДНОГО СОСТАВА ЗАПАСА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: 1936 - 1941 ГОДЫ

Карпов С. И., Шутка В. А.
S. I. Karpov, V. A. Shutka

**ПОДГОТОВКА КОМАНДНОГО СОСТАВА ЗАПАСА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ:
1936 - 1941 ГОДЫ**

**THE COMMANDING RESERVE OFFICERS TRAINING DURING THE PRE-WAR PERIOD:
1936 - 1941**

Карпов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент, начальник военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27, 8-4217-53-00-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Mr. Sergey I. Karpov – PhD in History, Associate Professor, Head of military department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Шутка Валерий Анатольевич – заместитель начальника военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27, 8-4217-53-00-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Mr. Valeriy A. Shutka – Deputy Head, military department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Аннотация. В статье изложены основные события по развитию системы военного обучения студентов в вузах СССР. На основе ряда источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, исследуются вопросы функционирования системы подготовки офицерского состава запаса в высших учебных заведениях. Особенности разработки и реализации форм, способов военного обучения студентов исследуются в историческом контексте. Дана оценка роли и деятельности гражданского руководства и военных руководителей вузов в сфере реализации государственной политики по подготовке офицерских кадров запаса в предвоенный период. На основе объективного анализа исторических документов дана оценка изменениям структуры и форм подготовки начальствующего состава запаса РККА. Выводы содержат авторскую оценку эффективности системы военного обучения студентов вузов.

Summary. The article describes the development of student' military training system at the Soviet higher educational institutions. Based on number of sources (some of them were introduced into scientific circulation for the first time) the questions of reserve officers training system functioning in higher education are explored. Development and implementation of the forms, methods of student' military training are studied in the historical context. We assess the role and activities of the civilian leadership and the military leaders of higher education institutions in realization of the state policy in reserve officers training during the pre-war period. With the help of historical document objective analysis, we also assess the changes in the structure and forms of officer training of the Red Army reserve. The proprietary assessment of the student military training system of higher education institutions effectiveness is given in conclusion.

Ключевые слова: командный состав, военная кафедра, высшая допризывная военная подготовка, высшая вневоинсковая подготовка студентов, допризывная военная подготовка, военный руководитель вуза, начальник военной кафедры, преподаватели военных дисциплин, воспитание студентов.

Key words: the officer corps, military department, the higher preliminary military training, military training for students, preliminary military training, military leader of the university, the head of the military department, faculty of military disciplines, education of students.

УДК 94

Середина 30-х годов была периодом, когда совершенствовалась военная подготовка студентов. Кроме подготовки кадров командного состава запаса, военные кафедры университетов и институтов занимались и другими вопросами, на первый взгляд не связанными непосредственно с

военным обучением, в том числе организацией различных спортивных соревнований, организацией пеших, лыжных, лодочных и других походов, обеспечением участия студенческих колонн в парадах и демонстрациях.

Обострение международной обстановки, напряженность в различных регионах Европы и Азии заставляли руководство страны все большее внимание уделять подготовке резервов к предстоящей войне. Одним из звеньев этой системы подготовки были военные кафедры гражданских вузов.

В июне 1936 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» [1].

Особое внимание в постановлении уделялось вопросам приема в вузы, организации учебной работы, руководству высшей школой, организации учебного времени, порядку и дисциплине в высшей школе.

В докладе на XVIII ВКП(б) К. Ворошилов отмечал, что в Красной армии имеется 63 сухопутных и 32 летных военных училища. Рост курсантов за период с 1934 по 1939 год в сухопутных училищах составил 117 %, в военно-политических училищах – 273 %, в военно-воздушных – 187 %. Кроме того, создано 14 академий и 6 специальных военных факультетов гражданских вузов. И самое главное в докладе было отмечено: «... Подготовку кадров запаса мы уже решили ...» [2]. Это заявление сыграло большую и в целом негативную роль в вопросах подготовки командного состава запаса для РККА. Вопрос ставился так: каждый гражданин СССР обязан служить в Красной армии. Отсрочка от службы в армии не должно быть.

При обсуждении закона о всеобщей воинской обязанности на IV Внеочередной сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва особо отмечалось, что существующая ранее высшая вневоинсковая подготовка студентов, при которой готовился начальствующий состав запаса, как не вполне оправдавшая себя, будет отменена. Отсрочка от службы в Красной армии сохранится за студентами гражданских вузов. Но после окончания средней школы для поступления в вуз отсрочки не будет, и только после воинской службы они смогут поступать в вуз. Таким образом, делался вывод о том, что вопрос отсрочки студентов отпадет сам собой (из речи К. Ворошилова) [3].

В сентябре месяце 1939 года закон «О всеобщей воинской обязанности» был принят. В соответствии с разделом VIII «О начальной и допризывной военной подготовке молодежи» и статьей 77 допризывную подготовку проходят студенты вузов, за исключением прошедших действительную военную службу. В статье 78 уточнялось, что допризывная военная подготовка проводится штатными военруками, труд которых оплачивается по сметам соответствующих наркоматов. Руководить военной подготовкой поручалось Наркомату обороны [4].

Принятие закона «О всеобщей воинской обязанности» принципиально меняло отношение государства к подготовке молодежи к службе в армии. Предполагалось, что студенты вузов будут проходить допризывную подготовку по программам офицеров запаса с последующей службой в Красной армии. И только после окончания службы им будет присваиваться соответствующее воинское звание. Высшая военно-производственная подготовка отменялась как таковая.

Большое внимание уделялось и военному воспитанию в средней школе. Его проведение возлагалось на штатных преподавателей (военруков) из командного состава запаса [5].

Особые задачи возлагались на преподавателей военной кафедры. Для содействия призыву в РККА и РККФ и обеспечения полноценной подготовки допризывников рабочих и служащих университетами и институтами выделялись преподаватели военных кафедр. Они должны были проводить занятия по допризывной подготовке. Эти занятия проводились 2 раза в неделю по 3 астрономических часа (см. прим. 1).

Военной подготовкой стал руководить заведующий кафедрой, а должность военного руководителя института упразднялась (см. прим. 2).

Однако уже в начале 1940-го года приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 11 января №49/к вводится должность начальника военной кафедры и, как правило, прежние военные руководители вузов становились первыми начальниками военных кафедр гражданских вузов (см. прим. 3).

Значительное количество студентов и преподавателей военных кафедр добровольно ушли в конце 1939 – в начале 1940 годов на советско-финский фронт. Многие из них были награждены (см. прим. 4).

Опыт, приобретаемый студентами на военных кафедрах, очень скоро уже должен был пригодиться им не в учебных классах, а на полях Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны (в июле) военная подготовка студентов была прекращена. Большинство преподавателей военных кафедр были направлены в действующую армию, некоторые добровольно ушли на фронт [6]. Многие студенты вузов записывались добровольцами в армию. Так, в августе 1941 года была создана добровольческая армия из студентов вузов Ленинграда, на время службы в которой студентам или их семьям должна была выплачиваться стипендия от института. Был установлен адрес этой армии: Действующая армия. Полевая почтовая станция № 20, почтовый ящик № 1/к (см. прим. 5). Но события на фронте вскоре круто изменят положение не только в армии, но и в самом городе.

Таким образом, предвоенный период не был спокойным в вопросах проведения высшей вневузовской подготовки студентов гражданских вузов. Принятый с 1939 году новый закон «О всеобщей воинской обязанности» вновь вводил обязательную службу в армии после окончания вуза (только после этого могло быть присвоено звание командного состава запаса). Также отменялась высшая военно-производственная подготовка. Военные кафедры стали более активно работать в вопросах начальной военной подготовки молодежи для службы в армии и оборонно-массовой подготовки студенчества. Преподаватели военных кафедр привлекались к вопросам организации противовоздушной обороны вузов.

Предвоенная подготовка студентов гражданских вузов, проводившаяся в течение 15 лет (1926 – 1941 годы), убедительно показала, что данный способ накопления резерва командного состава запаса как для армии, так и для предприятий военной промышленности эффективен и жизнеспособен. В этот период был приобретен значительный опыт у руководства страны, командного состава Красной армии, руководителей регионов, руководства вузов в организации процесса военного обучения и воспитания студентов. Этот опыт интересен для нас и актуален в настоящее время. Ситуация, сложившаяся в стране, сегодня во многом схожа с той, что была в СССР в 1926 году, когда после гражданской войны государство не могло содержать большую армию, состояние экономики не позволяло обеспечить армию всем необходимым. Используя накопленный в те годы опыт, можно имеющимися материальными средствами обеспечить высокую эффективность обеспечения армии офицерским составом запаса.

В предвоенный период была создана и отлажена система военного обучения как командного состава запаса, так и руководящего состава запаса предприятий военной промышленности военного времени, что сыграло огромную положительную роль в начальный период Великой Отечественной войны. Именно в этот период было крайне необходимо налаживать военное производство в кратчайшие сроки, в условиях эвакуации промышленных предприятий.

Однако были и негативные моменты в военном образовании, которые отразились на качестве военного обучения студентов. Иногда учитывались интересы только вуза при определении военных специальностей, по которым необходимо было готовить командный состав запаса. Потребности же вооруженных сил учитывались не всегда, и поэтому сохранялись большие диспропорции по военным специальностям.

Перед началом Великой Отечественной войны военно-производственная подготовка была отменена, что не лучшим образом сказалось на военном обучении студентов. В результате этого Красная армия потеряла значительное количество подготовленных специалистов, которые могли бы пополнить потери первых месяцев войны.

Значимым уроком предвоенного периода подготовки запаса для армии стало то, что военными руководителями вузов и преподавателями военных дисциплин были лица командного состава запаса. Хотя многие из них имели опыт Первой мировой и Гражданской войн, они не всегда могли обеспечить высокое качество проведения занятий, особенно по таким дисциплинам, как тактика, материальная часть оружия. Это было связано с тем, что в конце 20-х – начале 30-х годов

произошел качественный скачок в развитии вооружений и военной техники. Война приобретала характер борьбы техники, а человек играл роль управленца, и от умения управлять современным вооружением и использовать все его возможности зависел исход борьбы. Командиры (офицеры) запаса опирались, как правило, на свой опыт прежних войн. Эти упущения были исправлены уже в годы войны, когда военные кафедры вновь начали подготовку офицеров запаса. Военными руководителями и преподавателями военных кафедр становились кадровые офицеры, имеющие боевой опыт.

Военная подготовка в предвоенный период постоянно совершенствовалась. Так, на первом этапе (1926 – 1929 годы) подготовка проходила по программе высшей допризывной военной подготовки, это означало, что студенты в стенах вуза обучались в большей степени теоретически и должны были обязательно отслужить в армии, чтобы получить звание командного состава запаса. На втором этапе (1930 – 1939 годы) была введена высшая вневойсковая подготовка. При этом виде обучения студентам звание командного состава запаса присваивалось без службы в армии, сразу после окончания вуза. Но в 1939 году этот вид подготовки командного состава запаса был признан ошибочным, и вновь вводилась высшая допризывная подготовка, т.е. последующая служба в армии была обязательна.

В предвоенный период военные кафедры были не только элементом системы подготовки командного состава запаса, но и выполняли функции воспитания студентов. Это, прежде всего, воспитание патриотизма, преданности интересам государства. Эта работа способствовала повышению общего уровня развития студентов, благоприятно сказывалось на их обучении в вузе. Также большое внимание уделялось физическому воспитанию, так как перед военным обучением студентов в вузах стояла и задача обеспечения армии физически развитыми, сильными, ловкими командирами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшая школа. Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. Ч. 1. – М.: Высш. шк., 1978. – С. 14-18, ЛИИЖТ на службе Родины, 1809-1984. – С. 102.
2. Красная Звезда. 1939. 15 марта.
3. Красная Звезда. 1939. 1 сентября.
4. Правда. 1939. 3 сентября.
5. Правда. 1939. 24 сентября.
6. Полторак, С. Н. Военная подготовка политехников Санкт-Петербурга: ист. очерк / С. Н. Полторак. – С. 119-124.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦА СПбГТУ. Приказы 1940. Т. 1. Л. 139.
2. Историческая справка военной кафедры ЛГИ. Часть 1. 1926-1981. – С. 112.
3. ГАХК. Ф. Р-1507. Оп. 1. Д. 10. Л. 57.
4. Историческая справка военной кафедры ЛТИ. Часть 1. 1926-1981. – С. 119.
5. ЦА СПбГТУ. Приказы. 1940. Т. 3. Л. 265.
6. ЦА СПбГТУ. Приказы. 1940. Т. 2. Л. 134.

Лопатина О. И.
O. I. Lopatina

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ

DISPLAY OF HUMAN RESPONSE IN STRESSFUL SITUATIONS

Лопатина Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. Email: olikšana@mail.ru.

Ms. Olga I. Lopatina – senior teacher of linguistic and cross-cultural communication department, the Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenina Str., Komsomolsk-on-Amur, Russia. E-mail: olikšana@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассмотрены проявления поведенческих и физиологических реакций человека в стрессовой ситуации.

Summary. This article is considered the characteristics of behavioral and physiological human reactions in stressful situations.

Ключевые слова: психолингвистика, теория языка, стресс, стрессовая ситуация, закон «разрыва шаблона».

Key words: psycholinguistics, theory of language, stress, stressful situation, the law of "break pattern".

УДК 159.9

Стресс – это сложная реакция, которая влияет на нашу физиологию, поведение, мышление и эмоции. Она возникает в ситуациях, когда люди считают, что требования, с которыми они сталкиваются, больше, чем их способности справляться с этими требованиями (Хиберт, 2000). Стресс может возникнуть в результате воздействия внешних факторов и внутренних факторов или от взаимодействия между ними двумя (Хиберт, 1983). Внешние факторы, как правило, называют «стрессоры», а реакция человека на внешний стрессор называется «стресс» (Хиберт, 1983). Лазарус и Фолкман (1984) предполагают, что стрессовые факторы могут вызывать различные реакции у людей из-за их личного опыта. Эти различные реакции основаны на двух формах когнитивной оценки: первичной, которая включает в себя оценку угрозы ситуации, и вторичной, которая включает в себя оценку своих имеющихся ресурсов для борьбы со стрессовой ситуацией.

Врачи под стрессом подразумевают физиологические механизмы нагрузок, специалисты менеджмента – воздействие социальных факторов; обыватели – все, что беспокоит. Психологи также неоднозначно относятся к этому понятию, но чаще всего под стрессом понимают эмоциональное состояние, возникающее в ответ на экстремальное воздействие [3, 79].

Согласно Большой медицинской энциклопедии во всех этих случаях под шоком понимают то тяжёлое общее расстройство всех функций организма, которое развивается после сильных и тяжёлых психических потрясений и физических повреждений. Здесь можно упомянуть ещё один термин – стресс, предложенный Гансом Селье как «синдром ответа на повреждение как таковое». Предполагается, что английское слово «stress» происходит от латинского «stringere» – затягивать. Понятие «стресс» подверглось со временем значимым переменам и стало иметь более общее значение. Научные заметки о стрессе, как правило, наступают с претензий в недостатках конкретных определений, а в словарях предоставляются не какое-то одно, а множество сосуществующих, а большое число ужившихся.

Селье выделял три стадии стресса. Первая стадия – реакция тревоги, выражающаяся в мобилизации всех ресурсов организма. За ней наступает стадия сопротивления, когда организму удастся успешно справиться с внешними воздействиями. Если же действие негативных факторов

наблюдается в течение длительного времени, то наступает третья стадия – истощение. Приспособительные возможности организма снижаются.

В дальнейшем Селье выделил два вида стресса – дистресс (от английского слова *distress* – истощение, несчастье) и эустресс. Самостоятельно эустресс Селье стал рассматривать как положительный фактор, источник увеличения активности, радости от усилия и успешного преодоления. Дистресс наступает у тех, кто довольно часто подвергается стрессообразующим ситуациям, в таких сочетаниях неблагоприятных факторов, когда преобладает не радость преодоления, а чувство беспомощности, безнадёжности, сознание непосильности и нежелательности [3, 80].

Говоря о состоянии того или иного шока, следует помнить, что у него есть две выраженные первоначальные фазы: эректильная и торпидная.

Эректильная фаза шока (от лат. *erectum* – выпрямлять, поднимать) наступает практически сразу и характеризуется выраженным возбуждением ЦНС, усилением деятельности некоторых желез внутренней секреции, речевым и двигательным возбуждением, а также отсутствием критического отношения к своему состоянию и окружающей обстановке. Она обычно достаточно короткая и затем переходит в торпидную (от лат. *torpidus* – оцепеневший, бесчувственный). Эта фаза характеризуется торможением ЦНС, ослаблением функций сердечно-сосудистой системы, общей заторможенностью и адинамией.

Основная проблематика шоковой, стрессообразующей ситуации в том, что при ее быстром развитии сознание сужается, логика зачастую отказывается, и человек действует на уровне «наработанного автоматизма».

Лазарь описал реакцию на стресс в виде трех компонентов: поведенческий, физиологический и когнитивный (Lazarus, 1974). Поведенческий компонент реакции на стресс может быть продемонстрирован с помощью случайных тиков и толчков наряду с гиперактивностью (Хиберт, 1983). К увеличению мышечной активности, которая сопровождает стресс, как правило, относятся ходьба, говорливость и быстрая еда, активное жестикулирование при разговоре и нетерпеливое отношение к людям, которые медленнее.

Ускоренное сердцебиение, частое дыхание и напряжение мышц являются общими показателями физиологической составляющей стресс-реакции. Другие физиологические реакции, демонстрируемые людьми, в условиях стресса включают повышение активности потовых желез и повышенное артериальное давление (Хиберт, 1983; Малец и др., 2000).

Когнитивный компонент стресса часто сводится к преувеличению степени угрозы или требований участвующих и к минимуму попытки преодоления трудностей индивида (Хиберт, 1983; Лазарус, 1974). Как правило, по мере увеличения уровня стресса растет неспособность людей точно оценивать ситуацию. Чрезмерное негативное мышление и негативное представление о себе часто сопровождают этот непродуктивный способ мышления.

Современные исследователи отмечают условность полного разделения психического и физиологического стресса. Физиологический стресс связан с реальным раздражителем. Психологический стресс характерен тем, что во время него человек оценивает предстоящую ситуацию на основе индивидуальных знаний и опыта как угрожающую, трудную. В свою очередь психологический стресс делится на информационный и эмоциональный. Информационный стресс развивается тогда, когда возникает информационная перегрузка, т.е. человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности. Для этого вида стресса характерно ухудшение памяти, снижение концентрации внимания и усиление отвлекаемости.

Эмоциональный стресс появляется в ситуациях угрозы, опасности, обиды и т.д., когда человек в течение длительного времени остаётся один на один со своими переживаниями. При этом отмечается рост напряжения, беспокойства, тревоги. Этот вид стресса опасен тем, что в его проявлении возникают мысли и фразы, содержащие угрозу самоубийства [3, 83].

Э.Л. Носенко изучала изменения речи в результате эмоционального напряжения, наблюдаемые в естественных условиях. Сам автор, описывая эти изменения, говорит, что состояние эмоционального напряжения характеризуется трудностями в формулировании мыслей и выбором

слов для их адекватного выражения, которые проявляются в увеличении числа устных высказываний и продолжительности пауз, нерешительности, поисковых слов, семантически нерелевантных повторений, «заполненных» пауз, поисковых и описательных жестов, сопровождающих речь. Одним из проявлений этих трудностей является также уменьшение словарного разнообразия речи. Кроме того, происходят существенные изменения в реализации тех речевых операций, которые требуют сознательного контроля за качеством их реализации. Ослабление сознательного контроля над качеством лексико-грамматической формулировки высказывания в состоянии эмоционального напряжения также подтверждается увеличением числа синтаксически и логически неполных фраз, нарушением целостности сверхфразовых единств и увеличением количества неисправляемых ошибок.

В состоянии эмоционального напряжения активируются спонтанные речевые проявления; резко увеличивается количество слов-«паразитов» и клише. Эти привычные высказывания произносятся с большей скоростью речи, чем при обычном состоянии, что приводит к изменению скорости артикуляции. Значительно увеличивается количество некоммуникативных жестов, сопровождающих речь, факт появления которых не осознается оратором. Наличие трудностей в выборе слов и формулировке мыслей и активизация спонтанных проявлений приводят к резким колебаниям общей скорости речи в определенных частях речевой цепи.

На основании анализа вышеуказанных особенностей речи в состоянии эмоционального напряжения Э.Л. Носенко определила ряд количественных показателей, которые могут быть использованы для диагностики этого состояния:

- 1) средняя длина сегмента речи, произнесенного без паузы нерешительности;
- 2) скорость артикуляции, т. е. отношение количества слогов в высказывании к времени, затраченному на их произнесение;
- 3) латентный период речевой реакции;
- 4) диапазон колебаний скорости речи в процессе устного высказывания;
- 5) длительность временного интервала, после которого в речевом потоке возникают зоны, где частота тона голоса превышает среднюю типичную частоту для данного оратора;
- 6) число явлений нерешительности (семантически нерелевантные повторения, переформулировки, «заполненные паузы», неполные слова или фразы);
- 7) коэффициент словарного разнообразия речи, характеризующий отношение разных слов в высказывании к общему числу слов;
- 8) среднее число жестов (на 100 слов высказывания), сопровождающих речь, в частности поисковых и некоммуникативных жестов;
- 9) среднее число синтаксически неполных фраз в устных высказываниях;
- 10) среднее количество ошибок (оговорки, парафазия) в речи.

Когнитивные, физиологические, поведенческие и эмоциональные компоненты стресс-реакции, как правило, происходят одновременно в качестве одной из комплексных мер (Хиберт, 1983; Малец и др., 2000). Согласно Малец один из компонентов реакции на стресс часто более проявляется, чем остальные. Некоторые люди склонны к более выраженной физиологической реакции на стресс, в то время как другие могут иметь тенденцию к выраженной поведенческой или когнитивной реакциям на стресс.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аллахвердов, В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания [Текст] / В. М. Аллахвердов. – СПб.: Речь, 2003. – 368 с.
- 2 Левитов, Н. Д. Проблема психических состояний / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. – 2011. – 256 с.
- 3 Рогов, Е. И. Эмоции и воля / Е. И. Рогов. – М.: Гуманит. изд. центр, 2013. – 312 с.
- 4 Селье, Г. На уровне целого организма / Г. Селье. – М.: Наука, 2012. – 121 с.
- 5 Судаков, К. В. Системные механизмы эмоционального стресса / К. В. Судаков. – М.: Эксмо, 2011. – 267 с.

Шушарина Г. А., Матвеев Н. А.
G. A. Shusharina, N. A. Matveyev

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ПРИЗНАНИЕ» КАК ЖАНР УСТНОЙ РЕЧИ

SPEECH GENRE «CONFESSION» AS A GENRE OF ORAL SPEECH

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27. E-mail: lmk@knastu.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenina Str. E-mail: lmk@knastu.ru.

Матвеев Никита Алексеевич – магистрант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27. E-mail: sirius2804@mail.ru.

Mr. Nikita A. Matveyev – Master's Degree student, Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenina Str. E-mail: sirius2804@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются параметры речевого жанра «признание» как одного из жанра устной речи. Анализ параметров происходит в связке с анализом жанровой модели речевого жанра «признание».

Summary. This article discusses the parameters of the speech genre as a genre of oral speech. The analysis takes place in conjunction with the analysis of the genre model of the speech genre «confession».

Ключевые слова: речевой жанр, признание, модель речевого жанра.

Key words: speech genre, confession, speech genre model.

УДК 81.42

Теория речевых жанров сегодня приобретает все большую популярность, несмотря на то что, история ее развития насчитывает несколько десятков лет. Исследователи неоднократно предлагали различные классификации речевых жанров, например Арутюнова, Т.В. Шмелева, В.В. Дементьев и т.д. При этом, по мнению В.В. Дементьева, «более жизнеспособными и востребованными оказывались не детально разработанные, завершённые классификации, а отдельные типологические идеи» [1, 95]. Кроме того, лингвисты предлагают различные модели речевых жанров. В своем исследовании мы опираемся на модель, предложенную Т.В. Шмелевой, которая предполагает определение и описание коммуникативной цели, образа автора, образа адресата (слушающего), образа прошлого, образа будущего (последующий эпизод коммуникации, дальнейшее развитие речевых событий), диктумного (событийного) содержания и параметров языкового воплощения [4].

Речевой жанр «признание» – один из самых древних жанров, который сохранился до настоящего времени. За долгую историю существования сформировались основные жанровые признаки, разновидности, композиция. Согласно словарю С.И. Ожегова, признание – это: 1) открытое и откровенное сообщение о своих действиях, поступках; 2) объяснение в любви; 3) оценка по достоинству, положительное отношение со стороны кого-чего-н. [3].

Речевой жанр «признание» является одним из жанров устной формы речи, в связи с чем включает в себя такие жанрообразующие признаки, как понимание звучащей речи, осуществление

новых речевых высказываний, непосредственный либо опосредованный техническими средствами контакт собеседников и постоянная обусловленность речевой ситуацией.

Например, в фильме «Звездные войны: Империя наносит ответный удар» (1980) создается ситуация, при которой единственно возможным вариантом коммуникативного взаимодействия является устная форма: установлен непосредственный контакт между коммуникантами – принцесса Лея и Хан стоят перед друг другом, а коммуникативная ситуация напряжения (диктумное содержание) и предвидения неминуемой смерти адресата сообщения и невозможности донести сообщение в будущем (образ будущего) вынуждает автора высказывания начать коммуникацию: *Leia: I love you. Han: I know*. Высказывание принцессы Леи является «признанием в любви», которое состоит из: 1) императивной коммуникативной цели – «хочу», чтобы ты знал о моих чувствах и что-то сделал», 2) образа автора – принцесса Лея, 3) образа адресата – Хан и имперские офицеры, 4) образа прошлого – героические события до попадания в плен, 5) образ будущего – смерть адресанта сообщения и невозможность получить это сообщение в будущем, 6) событийное содержание – плен, 7) композиция высказывания – субъект + предикат + объект, 8) код – язык, невербальные средства общения (жесты и мимика).

В мультипликационном фильме «Красавица и чудовище» (1991) также присутствует жанр «признание», обусловленный речевой ситуацией: *Belle: Please, don't leave me. I love you*. В данном примере прослеживаются следующие параметры: коммуникативная цель – императивная – желание Бэль вызвать осуществление желаемых ею событий; образ автора – девушка, нежелающая потерять возлюбленного; образ адресанта – умирающее Чудовище; образ прошлого – погоня за чудовищем и последний упавший лист розы; образ будущего – положительная ответная реакция: снятие проклятия и долгая счастливая жизнь вместе; событийное содержание – Бэль находится в отчаянии, плачет, целует возлюбленного; композиция высказывания – субъект + предикат + объект; код – язык и невербальные средства общения (жесты, мимика, поза).

Стоит отметить, что в вышеуказанных примерах устная речь была спонтанной, неподготовленной.

Второй характерной чертой устной речи и, соответственно, жанра «признание», поскольку он формируется преимущественно в устной речи, является монологичность.

Монолог – развернутое высказывание одного лица, которое обращено к одному либо нескольким адресатам. По цели высказывания монологическую речь делят на три основных типа: информационный, убеждающий и побуждающий.

Информационная речь служит для передачи знаний. В этом случае говорящий должен, прежде всего, учитывать как интеллектуальные способности восприятия информации слушателями, так и познавательные возможности.

Убеждающая речь обращена, прежде всего, к эмоциям слушателя. В этом случае говорящий должен учитывать его восприимчивость.

Побуждающая речь направлена на то, чтобы побудить слушателей к различного рода действиям [2].

Монологическим высказыванием называется такой отрезок речи, который находится между двумя соседними высказываниями и обладает определенными параметрами. Любое монологическое высказывание диалогично по своей природе, всегда кому-то адресовано, даже если этот адресат – сам говорящий, хотя в структурном и многих других отношениях его виды весьма специфичны [2].

Рассмотрим особенности построения монологического высказывания и его характеристики на примере признания из кинофильма «В погоне за Эмми» (1996):

Alyssa Jones: Why are we stopping?

Holden McNeil: Because I can't take this.

Alyssa: Can't take what?

Holden: I love you.

Alyssa: You love me?

Holden: I love you. And not in a friendly way, although I think we're great friends. And not in a misplaced affection, puppy-dog way, although I'm sure that's what you'll call it. And it's not because you're unattainable. I love you. Very simple, very truly. You're the epitome of every attribute and quality I've ever looked for in another person. I know you think of me as just a friend, and crossing that line is the furthest thing from an option you'd ever consider. But I had to say it. I can't take this anymore. I can't stand next to you without wanting to hold you. I can't look into your eyes without feeling that longing you only read about in trashy romance novels. I can't talk to you without wanting to express my love for everything you are. I know this will probably queer our friendship -no pun intended- but I had to say it, because I've never felt this before, and I like who I am because of it. And if bringing it to light means we can't hang out anymore, then that hurts me. But I couldn't allow another day to go by without getting it out there, regardless of the outcome, which by the look on your face is to be the inevitable shoot-down. And I'll accept that. But I know some part of you is hesitating for a moment, and if there is a moment of hesitation, that means you feel something too. All I ask is that you not dismiss that -at least for ten seconds- and try to dwell in it. Alyssa, there isn't another soul on this planet who's ever made me half the person I am when I'm with you, and I would risk this friendship for the chance to take it to the next plateau. Because it's there between you and me. You can't deny that. And even if we never speak again after tonight, please know that I'm forever changed because of who you are and what you've meant to me, which -while I do appreciate it- I'd never need a painting of birds bought at a diner to remind me of. (Alyssa opens the door and exits the car)

Holden: (sighs and then to himself) Was it something I said?

В данном примере в машине осуществляется диалог между молодым, влюбленным художником и девушкой. Через некоторое время Адам останавливает машину, для того чтобы признаться девушке в любви. Предшествующий жанр «беседа», выраженный в форме диалога, трансформируется в монолог, целью которого является побуждение к действию со стороны молодой женщины. Для достижения этой цели в монологе присутствуют эмоционально окрашенные лексические средства, связанные в одно семантическое поле со словом «любовь» – *affection, unattainable, just a friend*, лексические единицы, усиливающие значимость партнера – *epitome*, метафоры – *next plateau*. В данном монологическом высказывании присутствует также типичное для большинства любовных признаний выражение: *I love you*. Для выражения образа прошлого автор монолога использует перфектную форму прошедшего времени: *I've ever looked for, I've never fel*. В качестве маркеров устной речи присутствуют частые повторы – *very, I can't, And, anymore*, сокращенные формы – *you'd, can't, I'm, couldn't*. Выражение «*I can't take this anymore*» подчеркивает критичность ситуации и зависимость высказывания от неё.

По модели Т.В. Шмелевой, высказывание Адама состоит из: 1) императивно-побуждающей коммуникативной цели – «*I love you... not in a friendly way*», 2) образа автора – возлюбленный Адам, 3) образа адресата – девушка, нежелающая отвечать на любовь Адама, 4) образа прошлого – дружба между коммуникантами, 5) образа будущего – положительная либо негативная (*this will probably queer*) ответная реакция согласия со стороны Эммы, 6) событийного содержания – гроза, машина, только адресат и адресант, 7) композиции высказывания – текстовое многокомплексное высказывание, в котором присутствует компонент признания в любви, выстраиваемый по модели «субъект + предикат + объект», 8) кода – язык, невербальные средства общения (жесты и мимика). Кроме того, режиссер фильма использует знак-признак – гром – в момент начала функционирования жанра «признания», тем самым сообщая о провале коммуникативного воздействия.

Несомненно, главная задача любого высказывания - это передача некоторого сообщения, донесение новой, в нашем случае, неизвестной ранее информации до адресата, которая раскрывается в момент эмоционального и психологического напряжения автора сообщения – инициатора коммуникации. Поэтому третьей особенностью жанра «признание» является сообщение – тайна.

Рассмотрим признание Салли из фильма «Когда Гарри встретил Салли» (1989):

Sally: I love that you get cold when it's 71 degrees out. I love that it takes you an hour and a half to order a sandwich. I love that you get a little crinkle above your nose when you're looking at me like I'm nuts. I love that after I spend the day with you, I can still smell your perfume on my clothes. And I love

that you are the last person I want to talk to before I go to sleep at night. And it's not because I'm lonely, and it's not because it's New Year's Eve. I came here tonight because when you realize you want to spend the rest of your life with somebody, you want the rest of your life to start as soon as possible.

В данном монологическом высказывании прослеживаются те же характерные жанровые признаки «признания», что и в вышеописанных. Однако стоит добавить, что коммуникативная цель, которую преследует автор высказывания, заключается в эффекте воздействия на эмоциональное состояние девушки. Образ автора – мужчина. Образ адресанта – девушка. Образ прошлого – помощь в поиске любимого. Образ будущего – положительная ответная реакция: поцелуй и долгая счастливая жизнь вместе. Событийное содержание – дискотека. Композиция высказывания – многокомпонентное высказывание, в котором присутствует компонент признания в любви – *I love ...*, выстраиваемый по модели «субъект + предикат + описание качества объекта». Код – язык и невербальные средства общения (жесты, мимика, повышение уровня голоса).

Еще одним существенным признаком речевого жанра «признание» является отсутствие обращения к адресату. Однако номинация адресата присутствует и выражается с помощью личных местоимений в объектном падеже и экспрессивных лексических единиц.

Таким образом, были выявлены повторяющиеся признаки в большинстве коммуникативных ситуациях, связанных с речевым жанром «признание»: коммуникативная цель – императивная, образ автора – мужчина, образ адресанта – женщина, образ будущего – положительная ответная реакция, композиция высказывания – комплексная с компонентом признания в любви «субъект + предикат + объект», код – язык и невербальные средства общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев, В. В. Жанрово-ролевые сценки: обоснование подхода к созданию энциклопедии речевых жанров / В. В. Дементьев // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 6. – Орел: ОГИИК, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. – С. 95-108.
2. Монолог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/russkiy-yazyk/22.htm> (дата обращения 30.11.16 г.).
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
4. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/node/75212> (дата обращения 30.11.2016 г.).

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURAL STUDIES

Завалишин А. Ю., Кулеш Е. В.
A. Y. Zavalishin, E. V. Kulesh

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ:
ПСИХОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF THE YOUTH:
PSYCHO-SOCIOLOGICAL APPROACH**

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровской государственной академии экономики и права (Россия, г. Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Mr. Andrey Yu. Zavalishin – Doctor of Social Studies, Associate Professor, Head of the Department of Social and Human Studies, the Khabarovsk State Academy of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Кулеш Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета (Россия, г. Хабаровск). E-mail: resurssentr@mail.ru.

Ms. Elena V. Kulesh – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, the Pacific Ocean State University (Russia, Khabarovsk); E-mail: resurssentr@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема формирования этнокультурной компетентности молодежи в условиях поликультурного общества. Основой исследования послужил психолого-социологический подход, основанный на сочетании методов психолого-педагогической диагностики и эмпирического социологического исследования этнической толерантности образовательного пространства средних общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования г. Хабаровска.

Summary. The article considers the problem of ethnocultural youth competence formation in the multicultural society. The authors apply psycho-sociological approach based on a combination of psychological and pedagogical diagnosis and empirical sociological study of ethnic tolerance analyzed in educational area secondary schools and institutions of further education in Khabarovsk.

Ключевые слова: этнос, культура, компетентность, молодежь, возрастная психология, этническая социология.

Key words: ethnicity, culture, competence, youth, age-related psychology, sociology of ethnicity.

УДК 316.61; 316.77

Работа выполнена при финансовой поддержке Правительства Хабаровского края (Договор № 37 от 15 сентября 2016 г.)

Этнокультурная компетентность и взаимопонимание народов в условиях продолжающегося процесса глобализации приобретают все более витальный характер. От успешности их достижения зависит не только гражданский мир, но и само существование современного миропорядка. Миграционные потоки в страны со сравнительно высоким уровнем социально-экономического и культурного развития, к которым можно отнести и Россию, с каждым годом все более обостряют эту проблему. В такой ситуации самой выгодной стратегией достижения взаимопонимания между представителями разных этносов, создающей возможность сохранения собственной этнической идентичности и одновременно формирования общегражданского единства, является этнокультурная компетентность, базирующаяся на кросскультурной интеграции, предполагающей установление оптимальных связей и взаимообменов между относительно самостоятельными социальными субъектами – носителями самобытных этнических культур, факторы и условия достижения кото-

рой в течение двух последних десятилетий привлекают все большее внимание как российских, так и зарубежных ученых [2; 3; 7; 8; 9], однако наиболее плодотворно, на наш взгляд, эта тема была разработана Т. В. Поштаревой [4].

В условиях усложнения полиэтничного состава населения как России, в целом, так и Хабаровского края, в частности, возрастает потребность в разработке новых стратегий этнокультурного образования и подходов к формированию этнокультурной компетентности личности, прежде всего, в молодежной среде как наиболее подверженной этнополитической мобилизации и склонной к этническому экстремизму.

Особая роль в этом, безусловно, принадлежит системе образования, которая обладает исключительными возможностями по расширению знаний о различных этносах и формированию толерантного отношения к иным этнокультурным практикам. Современная сложная этнополитическая ситуация, сложившаяся в регионах России, включая и ее Дальний Восток, вызывает потребность в разработке новых стратегий образования и подходов к формированию этнокультурной компетентности, свободной от социальных мифов, стереотипов и предрассудков. Успешное решение данной проблемы, помимо прочего, будет способствовать преодолению таких явлений, как бытовой расизм, этническая и религиозная ксенофобия, преступные действия на почве этнической и конфессиональной нетерпимости.

В Хабаровском крае – приграничном и многонациональном, экономически привлекательном для трудовых мигрантов – из года в год увеличивается количество иностранных граждан, приезжающих на заработки со своими семьями, что приводит к появлению проблем, связанных с условиями их проживания, медицинским обслуживанием и обучением детей. Уже не стало редкостью рождение ребенка в таких семьях на территории Российской Федерации. По официальным данным УФМС России по Хабаровскому краю, количество иностранных граждан в регионе в 2015 г. составило около 39,5 тыс. чел., из них несовершеннолетних – около 3 тыс. чел. Это дети, которые в соответствии с Российским законодательством должны учиться в общеобразовательных учреждениях вместе с гражданами России, но при этом зачастую имеют очень серьезные проблемы со знанием русского языка, не всегда понимают, как можно и как нельзя вести себя в общественных местах, в образовательных учреждениях и т.д.

Актуальность данной темы также состоит в том, что в современном российском обществе объективно возрастает потребность в повышении этнокультурной компетентности населения, которая становится важным фактором социализации в неоднородной этнической среде. Однако это парадоксальным образом сочетается с сохранением, а иногда и усилением негативного отношения к межэтническим/межрасовым различиям, провоцирующим конфликты на почве расовой и этнической неприязни. Одной из социальных групп, наиболее восприимчивых к подобного рода конфликтам, является учащаяся молодежь, что и порождает необходимость разработки рекомендаций по совершенствованию работы в области полиэтничной образовательной среды с позиций возрастной и педагогической психологии и этнической социологии.

Практическое решение данной задачи наталкивается на ряд объективных противоречий, важнейшими из которых, по мнению Т. В. Поштаревой, являются следующие: «богатство национальных культур, в том числе народного педагогического опыта обучения, воспитания и социализации детей, и широкое внедрение его в систему образования; имеющийся в поликультурной среде образовательный потенциал и его недостаточное использование в деятельности образовательных учреждений в контексте формирования этнокультурной компетентности учащихся; общая теория содержания образования и слабая разработанность механизмов реализации содержания полиэтничного образования, в частности, отсутствие этнокультурного компонента в содержании образования; необходимость формирования этнокультурной компетентности учащихся и недостаточная разработанность педагогических технологий для решения этой проблемы; объективное требование к формированию у педагогов этнокультурной компетентности и слабая подготовленность их к работе в полиэтничной образовательной среде» [4, 4-5].

Наличие данных противоречий плюс явный недостаток имеющихся научных знаний и технологий для их разрешения обусловили формулировку проблемы, которая связана с необходимо-

стью разработки диагностического инструментария для изучения этнокультурной компетентности личности в условиях полиэтнической образовательной среды.

Исходным пунктом наших теоретических построений стало базовое определение этнокультурной компетентности, данное Т. В. Поштаревой: это «свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [4, 17]. В рамках педагогической парадигмы, этнокультурная компетентность – это «интегрированное качество личности, характеризующее степень усвоения организатором художественной культуры народа, теоретическую и практическую готовность к трансляции ее ценностей, интеграции идей этнопедагогике и современной педагогической теории в этнокультурном становлении и развитии школьников, воспитании культуры толерантного отношения к полиэтническому окружению» [2, 282].

Формирование этнокультурной компетентности не заканчивается в школьном возрасте, а продолжается на протяжении всей жизни человека. Это обусловлено тем, что культура (в том числе этническая) – это постоянно модифицирующееся явление, живо реагирующее на все изменения, происходящие в мире, и, в свою очередь, меняющее жизненные ситуации людей и их этнокультурного окружения. В свою очередь, это требует постоянного поиска и обновления моделей обучения, которые призваны способствовать развитию понимания и уважения ко всем народам. Отсюда – настоятельная необходимость в обучении не только детей, но и взрослых способности анализировать и систематизировать знания об этнических культурах, выявлять присущее им общее и уважать специфическое.

Такая работа уже в течение нескольких лет проводится в Хабаровском крае в рамках краевого инновационного комплекса (далее КИК) по теме «Модель этнокультурного развития субъектов образовательной деятельности в условиях полиэтнического региона (Хабаровский край)».

Важно отметить, что разработка КИК проводилась с учетом конкретных потребностей образовательных учреждений по проблеме этнокультурного развития личности с опорой на субъектно-средовой подход и была обусловлена в первую очередь содержанием компетенций, относящихся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы, приобретаемых студентами в процессе обучения, а также социальными ожиданиями и требованиями к специалистам, которые работают в поликультурном профессионально-образовательном пространстве [1; 5]. Остановимся на краткой характеристике деятельности образовательных учреждений – участников КИК в г. Хабаровске.

Так, в частности, педагоги МБОУ СОШ № 16 г. Хабаровска, в которой обучаются дети 17 национальностей, разработали образовательный проект по модели «Школа – детский сад: социокультурный комплекс в поликультурном пространстве региона» и привлекли к ее реализации коллективы детских садов № 20 и № 166, расположенных в микрорайоне. Ключевым направлением в их деятельности стало создание условий для реализации принципа преемственности между различными ступенями образования. Иной подход использовали педагоги МБОУ СОШ № 29 г. Хабаровска, разработавшие модель «Школа – этнокультурный музей», которая включает три модуля: «Музей славянской культуры», «Народы Приамурья», «Народы Кавказа и Средней Азии». В рамках указанного направления в 2015 – 2016 учебном году специалисты школы при партнерстве с Дальневосточной государственной научной библиотекой начали реализацию культурно-просветительского проекта «Мир в доме соседа – это мир в твоём доме», цель которого – знакомство школьников с национальными культурами народов, представители которых проживают на территории Хабаровского края. Педагоги МБОУ СОШ № 58 г. Хабаровска исходили из того, что нравственный облик человека формируется, преимущественно, в подростковом и юношеском возрасте, что привело их к идее разработать модель формирования этнокультурной компетентности посредством организации «Детско-юношеского сообщества» (ДЮС) с привлечением детских и молодежных инициатив.

Стоит обратить внимание на то, что новые параметры функционирования современной образовательной среды требуют упорядочения системы культурных диалогов, их согласования в федеральном и национально-региональном компонентах. В решении этой задачи особое место занимают учреждения дополнительного образования, занятые разработкой и реализацией культурно-образовательных эстетических комплексов, способных конструктивно влиять на социально-культурную адаптацию личности в полиэтническом пространстве региона.

Так, специалисты МАУ ДОД ЦЭВД² «Отрада» (г. Хабаровск) разработали программу подготовки личности к межкультурному диалогу на основе взаимодействия в системе «Высшее учебное заведение – среднее специальное учебное заведение – дополнительное образование». Совместное участие студентов и школьников в ритуально-праздничных мероприятиях разных народов позволяет им познавать мир этнокультур посредством творческих действий, движений, слов, цветов и звуков на основе идеи интеграции народных видов искусств независимо от национальных, расовых и конфессиональных различий. Сотрудники МАУ ДОД «Детско-юношеский центр “Сказка”» (г. Хабаровск) пришли к пониманию необходимости создания и реализации технологического модуля информационно-просветительской деятельности как средства развития этнокультурной компетентности личности в условиях дополнительного образования. Уникальным компонентом КИК стал проект педагогов МАУ ДОД «Центр детского творчества “Радуга талантов”» (г. Хабаровск) – модель организации социальной практики поликультурного общения в период каникулярной занятости школьников. Новизна этого проекта состоит во включении детей в работу по созданию собственного мультфильма, основанного на фрагментах сказок и историях о дружбе. Дети пробуют себя в роли сценаристов, режиссеров-постановщиков и операторов одновременно. После кропотливой съемочной работы дети включаются в процесс монтажа и озвучивания отснятого материала.

Очевиден тот факт, что представленная в проекте КИК деятельность разных образовательных учреждений принципиально отличается друг от друга. На этом фоне обозначилась потребность в создании информационно-трансляционной площадки по обобщению и распространению опыта в реализации этнокультурной деятельности на базе высшего учебного заведения, где ключевым направлением была бы его диссеминация³ и осуществление сетевого взаимодействия участников. Такой площадкой стал Ресурсный центр, созданный в 2013 г. при педагогическом институте Тихоокеанского государственного университета, который активно взаимодействует с Хабаровским педагогическим колледжем им. Героя Советского Союза Д. Л. Калараша по проблеме формирования этнокультурной компетентности будущих педагогов в условиях поликультурного образовательного пространства.

Важным результатом работы Ресурсного центра стало понимание того, что формирование этнокультурной компетентности молодежи должно основываться на принципах методической интерпретации потенциала народной педагогики, интеграции всех видов деятельности детей, культуросообразности, расширении связей ребенка с окружающим миром, диалоге культур, опоре на эмоционально-чувственную сферу и включать в себя три компонента: когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностно-практический. Соответственно, основой для создания эффективного механизма формирования этнокультурной компетентности молодежи является реализация технологии этнокультурного образования, направленного на осуществление профессиональной рефлексии, оценочно-аналитической деятельности, а также на самостоятельную творческую реализацию педагогических замыслов.

Стоит отметить, что в образовательных учреждениях, работающих по программе КИК, к настоящему времени уже созданы необходимые организационно-психолого-педагогические условия для оптимального функционирования и развития обучающихся, где творческий поиск проявляется в создании новых способов решения педагогических задач, что позволяет раздвинуть границы программ и спроектировать многофункциональную структуру взаимодействия педагога, детей и их родителей.

С целью повышения результативности такой работы в 2013-2016 гг. участники КИК провели ряд научно-практических мероприятий различного уровня с целью обобщения полученного опыта

и определения эффективных моделей взаимодействия субъектов образовательной деятельности в полиэтнической среде. Практика показала, что наиболее эффективные технологии формирования этнокультурной компетентности молодежи строятся на интеграции образовательного содержания, наглядно-практических методов и способов организации совместной деятельности. Поэтому работа педагога по формированию этнокультурной компетентности должна включать современные формы организации образовательного процесса, предполагающие использование мультимедийных средств обучения, создающие у молодежи динамические наглядные образы из жизни разных народов и, благодаря этому, развивающие их этнокультурную осведомленность, которая в нашем понимании представляет собой не просто наличие определенных представлений об истории и культуре других народов, а, прежде всего, признание нормой этнокультурного разнообразия, обусловленного самой природой человеческого бытия.

Еще одним направлением работы в сфере этнокультурной компетентности стало эмпирическое исследование толерантности педагогов, учащихся и их родителей, проведенное нами в 2016 г. В качестве исходного было сформулировано предположение, что важной особенностью этнокультурной компетентности являются различные проявления толерантности у разных субъектов образовательной деятельности (учащихся, педагогов, родителей), которые, к тому же, имеют свои особенности в образовательных учреждениях различного типа (общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования).

В качестве эмпирической базы исследования этнокультурной толерантности были взяты коллективы трех учреждений среднего общего образования и трех учреждений дополнительного образования, а именно МБОУ СОШ № 16, № 29 и № 58, а также МАУ ДОД ЦЭВД «Отрада», МАУ ДОД «Детско-юношеский центр «Сказка»» и МАУ ДОД «Центр детского творчества «Радуга талантов»» (г. Хабаровск). Выбор учреждений был обусловлен наличием в районах их расположения поликультурной социальной среды. Поскольку исследование проводилось в разновозрастной аудитории, для каждого возраста были определены свои критерии этнокультурной толерантности.

Так, в частности, для детей в возрасте от 6 до 10 лет использовалась методика «Сломанный карандаш». Критерием наличия/отсутствия этнокультурной толерантности в данном случае было либо выражение уважения к другим в форме дружелюбия, либо неуважение в форме агрессии. Исследование показало явное преобладание показателя «дружелюбие», при этом оно было заметно выше в учреждениях дополнительного образования по сравнению с общеобразовательными школами. Мы полагаем, это связано с тем, что исследование проводилось во внеурочное время, и благодаря большему количеству времени, отведенному на беседу о поликультурной окружающей среде, возникала более благоприятная обстановка для формирования толерантного отношения к лицам иной национальности. При этом показатели по шкале «агрессивность» во всех случаях не были сильно выраженными.

Для детей и подростков в возрасте от 13 до 17 лет использовалась методика «Индекс толерантности» (разработка Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаевой и Л. А. Шайгеровой [6]), в которой учитывались три параметра: этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности. Исследование показало, что параметр «этническая толерантность» у подростков, обучающихся в общеобразовательных школах, преобладает над тем же параметром в учреждениях дополнительного образования. Мы объясняем это тем, что школьная поликультурная среда по количественному составу представителей разных этносов более разнообразна, чем в учреждениях дополнительного образования. Параметр «толерантность как черта личности» оказался ярко выражен в учреждениях обоих типов. Последнее означает, что у большинства респондентов данной возрастной категории толерантность является важной личностной чертой, в значительной степени определяющей отношение к окружающему миру.

У педагогов в образовательных учреждениях обоих типов, так же как и у родителей обучающихся там детей, преобладающими показателями этнокультурной толерантности были «региональная идентичность» и «социокультурная идентичность», что свидетельствует о доминировании чувства территориальной принадлежности над групповой (этнической или социальной). Исследо-

вание показало незначительное присутствие у взрослых людей признаков расизма, но во всех случаях он не был преобладающим.

С учётом полученных результатов в последующем мы предполагаем организовать работу по повышению этнокультурной компетентности молодежи с использованием методов аудиовизуального воздействия на ценностную систему взрослеющей личности. Одним из направлений такой работы должна стать демонстрация и последующее обсуждение фильма «Территория согласия», над созданием которого в настоящее время идет активная работа с привлечением Ресурсного центра педагогического института ТОГУ, а также режиссеров и операторов студии Хабаровского телевидения. Мы надеемся, что этот фильм станет важным инструментом формирования этнокультурной компетентности учащихся среднего и старшего возраста.

Подведем итог. Представленная модель формирования этнокультурной компетентности молодежи строится на понимании единства в многообразии и использовании субъектно-средового подхода, который является ключевым в полиэтническом образовательном пространстве. Система «педагог – обучающийся» становится важнейшей частью образовательной среды, в которой каждый школьник или студент, независимо от их этнического происхождения, должен иметь возможность для своего полноценного психологического, социального и интеллектуального развития как лучшего способа избежать закрепления отрицательных социальных стереотипов, в том числе этнических.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И. А. Зимняя // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006, 5 мая. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.
2. Королева, Г. М. Развитие этнокультурной компетентности педагогов в современной социокультурной среде / Г. М. Королева // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (часть 2). – С. 280-283.
3. Павлова, О. С. Этнокультурная компетентность педагога в условиях среды с полиэтническим составом воспитанников / О. С. Павлова, Л. Ж. Назранова // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 35-47.
4. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Поштарева Татьяна Витальевна. – Владикавказ, 2009.
5. Состоялось заседание рабочей группы по вопросам адаптации детей мигрантов в образовательных организациях Хабаровского края // URL: https://www.proobraz27.ru/news/sostoyalos_zasedanie_rabochey_gruppy_po_voprosam_adaptatsii_detey_migrantov_v_obrazovatelnykh_organizatsiyakh_khabarovskogo_kraya.
6. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) // URL: http://kit68.ru/files/Vospit_rabota/prof_rabota/test/%D0%A2%D0%B5%D1%81%D1%82%20%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf.
7. Anderson, M. Racism and Ethnicity in Research on Infant Mortality, Methodological Issues in Minority Health Research / M. Anderson, S. Moscou // Family Practice. – 1998. – Vol. 30#3. – P. 224-227.
8. Migration, Citizenship, Ethnos / ed. by Y. M. Bodemann & G. Yurdacul. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006.
9. Moule, J. Cultural Competence: A primer for educators / J. Moule. – Wadsworth; Cengage, Belmont, California, 2012.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из доклада Управления федеральной миграционной службы России по Хабаровскому краю «О миграционной ситуации в Хабаровском крае и основных результатах деятельности УФМС России по Хабаровскому краю за 2015 год».
2. МАУ ДОД ЦЭВД – муниципальное автономное учреждение дополнительного образования детей, центр эстетического воспитания детей.
3. Диссеминация (в педагогике) – процесс, направленный на то, чтобы донести результаты опыта инновационной деятельности до целевой аудитории.

Лесовиченко А. М.
A. M. Lesovichenko

«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В СССР И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

«CULTURAL REVOLUTION» IN THE USSR AND ITS CONSEQUENCES

Лесовиченко Андрей Михайлович – доктор культурологии, доцент, профессор Сибирского государственного университета путей сообщения (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: lesovichenko@mail.ru.

Mr. Andrei M. Lesovichenko – Doctor of Culture studies, associate professor, professor, Siberian State Transport University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: lesovichenko@mail.ru.

Аннотация. События 1917 года сказались на всех сферах общественной жизни России, в частности, на культуре. В советские времена они оценивались однозначно положительно. Такая оценка часто преобладает и сейчас. Однако такой подход вряд ли соответствует ситуации. Необходимо показывать драматизм происходящего, особенно для Церкви и её традиций в культуре. Сосредоточимся на этих проблемах.

Summary. The events of 1917 influenced all the spheres of social life in Russia, including culture. In the soviet times, they were evaluated only positively. However, this approach does not meet the requirements of the present situation. It is necessary to show the dramatic effect for Church and its traditions in culture. We will focus on these problems.

Ключевые слова: пролеткульт, наркомпрос, атеистическая пропаганда, К.А. Федин, П.Д. Корин.

Key words: the Proletkult, People's Commissariat of Education, atheist's propaganda, K.A. Phedin, P. D. Korin.

УДК (008(47+57))

Рассматривая процессы развития культуры советской эпохи, надо учитывать их крайнюю противоречивость, вызванную взаимоисключающими посылами, идущими, с одной стороны, от тысячелетней традиции русского православия, с другой стороны, от богоборческой идеологии коммунистов. За первой – стабильный, отшлифованный веками уклад жизни, система нравственных ценностей и эстетических принципов, «вселенское сочувствие русской души». За второй – агрессивность, готовность к разрушению, физическому притеснению и моральному унижению любого инакомыслия, узость и догматизм мышления. Естественно, живая ткань культуры не могла при таких условиях не породить много странных явлений, сочетающих, казалось бы, несочетаемое. Некоторые из них оказались яркими и жизнеспособными, другие, напротив, искусственно сконструированными и бессильными.

Знаком первых лет советской власти стала уже довольно далёкая для нас, но весьма жутковатая организация – Пролеткульт («пролетарская культура»). Её лозунг (из стихотворения В. Кириллова «Мы»): «Во имя нашего Завтра – сожжем Рафаэля, Разрушим музеи, растопчем искусства цветы» [1, 322-323].

В поздней советской исследовательской литературе было принято отмежеваться от Пролеткульта. Литературовед С. Шешуков, например, писал: «Пролеткультовцы стояли за создание пролетарской культуры. Но их теория оказалась реакционной, ибо не только пролетарской, но и вообще никакой культуры по их рецептам нельзя было построить». При этом учёный признаёт, что «некоторые пролеткультовские тенденции оказались живучими и давали о себе знать на протяжении десятилетий» [2, 31].

На пролеткультовской идее разрушения всего, что, по мнению идеологов организации, не соответствует запросам пролетариата, родилась многоглавая гидра «Российских ассоциаций», проводящих «пролетарскую культуру» через отдельные виды творчества: литературу (РАПП), музыку (РАПМ), изобразительное искусство (РАПХ). Кроме того, идеологическое управление куль-

турой перешло непосредственно к большевистским партийным органам, которые относились к дореволюционному наследию не лучше пролеткультовского, а в отношении к Церкви даже хуже. Это следовало из взглядов вождей на религию.

Для Ленина «религия – род духовной сивухи» [3, 143]. Он ставил задачу: «Мы должны бороться с религией. Это азбука всего материализма и, следовательно, марксизма» [4, 418]. Одним из методов этой борьбы был указ Наркомпроса 1924 года о запрещении к использованию и об изъятии из библиотек всей религиозной литературы.

Значительный ресурс искусства, к которому относился в целом плохо [5], вождь, видит в том, чтобы направить его на борьбу с Церковью: «Нам мало уничтожить Церковь, нам надо её заменить на единственный общественный институт, который может это сделать – театр» [6]. Фактически Ленин задал импульс приданию деятелям искусства, в определённой мере, того статуса, который до сих пор занимали священнослужители.

В 1932 году Постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» был дан старт образованию творческих союзов (писателей, композиторов, художников), посредством которых создавались условия для творчества, но само творчество ставилось под невыносимый прессинг.

Разумеется, творческий процесс не может остановить никакое давление. Искусство советской эпохи разнообразно.

Конечно, прежде всего, критика религии – плакат. Атеистическая установка неплодотворна. Художники, даже талантливые, выдают тусклые произведения, в прямом смысле «безобразные» (без одухотворяющего образа), но в большом количестве. Издеваются и над иконами, и над крестами, и над праздниками. Как достижение показывают разбитые колокола и взорванные здания. Поощряют доноительство.

В некоторых случаях пролеткультовская установка преодолевалась честностью автора. В этом смысле показательна повесть К. Федина «Наровчатская хроника» (1925) [7], написанная от лица молодого монастырского послушника. Несмотря на сатирический посыл, книга вышла искренней и печальной. Ожидание расправы, ограбления и окончательного изгнания делает церковных людей – монахов и священников – неуверенными и растерянными. Кульминационный эпизод, когда сложивший с себя духовный сан бывший священник от безысходности пьёт какую-то сомнительную жидкость (отравление которой, в конце концов, сведёт его в могилу) и в пьяном угаре стреляет из пистолета по иконам, наверное, должен был рассматриваться как юмор, но вызывает только чувство горечи.

Пролеткультовский удар по культуре России имел кроме разрушительной силы и стимулирующий эффект тоже. Церкви массово взрывались, но кое-где это заставило специалистов сосредоточиться на фиксации их образов. К примеру, архитектор П. Д. Барановский так тщательно описал параметры разрушенной церкви, посвящённой иконе Божьей Матери «Казанская» на Красной площади, что в 90-х годах она была восстановлена точно в своём первоизданном облике (в дореволюционной России подобными вопросами занимались мало). Многочисленными стали опыты по раскрытию древней живописи на почитаемых иконах, благодаря чему стали известны подлинные шедевры русского искусства XIV-XVI веков, «спрятанные» под более поздними слоями изображений, в том числе созданные Феофаном Греком, Андреем Рублёвым, Дионисием.

Нельзя не упомянуть появления выдающихся богословских и религиозно-философских трудов: за рубежом – Н. А. Бердяев «Истоки и смысл русского коммунизма», о. Сергей Булгаков «Купина Неопалимая», о. Георгий Флоровский «Пути русского богословия», И. А. Ильин «Основы христианской культуры»; в СССР – о. Павел Флоренский «Иконостас», А. Ф. Лосев «Диалектика мифа». Это достойный ответ революционным богоборцам.

Родились замечательные поэтические образы, вдохновлённые христианскими идеями. Их много у Сергея Есенина, Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, Бориса Пастернака, Николая Клюева. Особенно часто к ним обращается Максимилиан Волошин.

Выдающиеся произведения на религиозные темы создали скульптор С.Т. Конёнков, живописцы К.Ф. Юон, М. В. Нестеров. Особо хочется выделить грандиозный цикл портретов Павла

Дмитриевича Корина «Реквием» (по предложению Максима Горького называется также «Русь уходящая»), замысел которого возник под впечатлением похорон патриарха Тихона.

Возможно, как замещение церковной темы нужно понимать образы природы, очень популярные в литературе 30-х годов. Во всяком случае, М. М. Пришвин говорит в своём дневнике об этом прямо: «Сколько в народе нашем таится неизжитой любви, и вот эту любовь свою узнают в моих книгах, и этим вольным священником или попиком народ держит меня при себе. В этом разгадка моей «природы»».

С прекращением советской власти атеистическое безумие окончилось, но заложенные в 20-е годы пролеткультовские традиции дают о себе знать до сих пор. Только так можно объяснить яростное сопротивление некоторой части общества включению в школьную программу предмета «Основы православной культуры». Только так можно понимать моду среди некоторых деятелей искусства устраивать кошунственные акции, очень напоминающие представления безбожников в агиттеатрах 20-х годов.

Достижение согласия в обществе невозможно без преодоления культурного конфликта, затеянного революционерами сто лет назад. Пути движения здесь известны и всем понятны. Нужно строить церкви и монастыри, развивать церковно-просветительскую работу. Только нужно осознать, что это дело не только тех, кто находится в церковной ограде, но всех здравомыслящих людей, желающих мира и процветания нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лирика 20-х годов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1976. – 656 с.
2. Шешуков, С. И. Неистовые ревнители: из истории литературной борьбы 20-х годов / С. И. Шешуков. – М.: Московский рабочий, 1970. – 352 с.
3. Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 12. С. 143.
4. Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 17. С. 418.
5. Анненков, Ю. П. Дневник моих встреч / Ю. П. Анненков. – М.: Искусство, 1991. – Т. 2. – 303 с.
6. Астахов, Н. Для чего нужен театр государству Российскому? / Н. Астахов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatreglas.ru/dlya-chego-nuzhen-teatr-gosudarstvu-rossijskomu/>
7. Федин, К. Наровчатская хроника / К. Федин. – М.: Терра, 2008. – 32 с.

Дроздова Р. А.
R. A. Drozdova

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

YOUTH SUBCULTURE AS SUBJECT OF CULTUROLOGICAL REFLECTION

Дроздова Рита Алексеевна – аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий (г. Улан-Удэ), руководитель городского выставочного центра им. В. С. Роголя (Россия, г. Иркутск); 664000, г. Иркутск, ул. Халтурина, 3. E-mail: drozdova@irkmuseum.ru.

Ms. Rita A. Drozdova – a post-graduate student, East Siberia State University of Technology (Ulan-Ude), head of the city exhibition center named after V.S. Rogal, (Russia, Irkutsk). 664000, Irkutsk., Khalturin str., 3. E-mail: drozdova@irkmuseum.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена специфика современной молодежной субкультуры как самостоятельной подсистемы внутри базовой культуры российского общества, культивирующей молодежную систему ценностей, норм и форм поведения, специфическое отношение к отдельным артефактам культуры: моде, технике, зрелищам, развлечениям. Обозначены способы социализации молодежи в российском реформируемом обществе: традиционный, смешанный и путь адаптации в обществе через неформальные молодежные объединения (посредством молодежной субкультуры). Составлена характеристика асоциальных молодежных групп, структурированы «сепаратные» молодежные субкультуры, позволяющие выделить асоциальные группы, члены которых характеризуются девиантным поведением, в том числе криминогенные группы, некоторые религиозные объединения, имеющие черты фанатизма и экстремизма. Выделены ценностно-ориентационные модели поведения молодежи: стремление к достижению материального успеха при отказе от ограничений в выборе средств его достижения законными средствами; отказ от социальных ценностей, моральных норм и нравственных идеалов образа жизни традиционного общества, в основе которого лежит установка на респектабельность, социальный престиж, материальное благополучие; утверждение в качестве высшего принципа удовольствие, иррационализм, гедонизм как ведущих доминант человеческого поведения, морали вседозволенности, значимости «сегодня» и «теперь» в качестве основного модуса человеческого бытия.

Summary. The article deals with specifics of youth subculture as independent subsystem in the basic culture of the Russian society cultivating set of youth values, norms and forms of behavior; the specific relation to separate artifacts of culture are considered such as fashion, engineering, shows, entertainments. Among the ways of youth socialization in the Russian reformed society the author designates traditional and mixed ones as well as the way of adaptation in the society through informal youth associations (by means of youth subculture). The record of asocial youth groups is made, the “separate” youth subcultures permitting to single out asocial groups which members are characterized by deviant behavior, including the criminal groups, some religious associations having traits of fanaticism and extremism are structured. Value-orientation behavior patterns of youth are picked out: drive to material success paying no attention at choice of means including legal means; freedom from social values, moral norms and moral ideals of living activities in the traditional society. All of the specific features are based on respectability, social prestige, material welfare. Pleasure as the highest principle, irrationalism, hedonism as the dominants of human behavior, the moral of permissiveness, the importance of "today" and "now" as the main modus of human life dominate.

Ключевые слова: молодежная субкультура, культурные артефакты, система ценностей молодежи, сепаратные молодежные субкультуры.

Key words: youth subculture, cultural artifacts, set of youth values, separate youth subcultures.

УДК 7.03

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования показывают, что процессы адаптации и социализации, приобщение к «доминантным» экономическим, социальным и культурным ценностям, которых придерживается большинство членов общества, представляют для современной молодежи серьезную проблему, связанную с неуверенностью в будущем и разочарованностью в прогрессе. Не случайно среди молодежи угрожающие размеры приобретают сегодня наркомания и СПИД. Российская молодежь, вышедшая из традиционной изоляции и благополучия советского периода, быстро наверстывает «упущенное», догоняя в этом отношении своих западных сверстников.

Как и большинство населения страны, молодежь связала переход к новому демократическому обществу с надеждой на улучшение своего материального положения, социальное и идеологическое раскрепощение, повышение общественного статуса личности. Реальность же затянувшегося переходного периода отодвинула эти надежды на неопределенное будущее. Безусловно, у подобной тревоги есть немалые основания.

Культура молодежи является одним из важных условий и факторов ее социализации, но, вместе с тем, имеет противоречивую природу. С одной стороны, она отделяет молодежную культуру от культуры общей, с другой – способствует освоению ценностей, норм, социальных ролей человеческого сообщества, чем предопределяет его обновление.

В структуре современной культуры молодежная субкультура России (в частности, Иркутской области), отличается периферийностью (провинциальностью) своего положения, обусловленной обособленными задачами субкультуры. Она детерминирована влиянием ценностей Западно-европейской молодежно-подростковой субкультуры, более активна и креативна, чем субкультура взрослых. Молодежная субкультура амбивалентна (не является свободным цельным и законченным образованием), неоднородна и включает в себя множество разных, подчас враждебных друг другу течений. Как и все молодежные явления, она взаимопроникаема и изменчива, реальна и относительно самодостаточна.

Молодежная субкультура имеет ряд характеризующих ее культурных артефактов: собственный язык (сленг), конгломерат ценностей и норм поведения, которые стали предметом внимания, работающих на удовлетворение молодежных вкусов, одежды, чувства групповой солидарности, определенных символов подросткового поведения и ритуалов общения.

В связи с вышеизложенным приходим к выводу, что молодежная субкультура является относительно самостоятельной подсистемой внутри базовой культуры общества, насаждающей собственно молодежную систему ценностей, норм и форм поведения, специфическое отношение к отдельным артефактам культуры: моде, технике, зрелищам, развлечениям. Молодежная субкультура, с одной стороны, является своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, а с другой – попыткой изменения или корректировки старой и создания новой системы моральных ценностей.

Сама по себе молодежная субкультура – это всегда система ценностей, норм поведения, вкусов, форм общения, отличная от культуры взрослых и наполняющая жизнь молодого человека новыми для него ощущениями бытия. В настоящее время молодежная субкультура получила особенно интенсивное развитие, которое обусловлено акселерацией, усилением групповых форм общения, коллективными формами труда и урбанизированного проживания, глобальным развитием средств коммуникации вообще и медиасредств в частности.

Для определения важнейших факторов культурного мира современной молодежи с позиции культурологии выявим сущность понятия «субкультура» (лат. «sub» – под, подчиненный, неосновной, расположенный внизу), которое входит составной частью в теоретический раздел науки культурологии. По мнению П. С. Гуревича, «субкультура – это суверенное целостное образование внутри господствующей культуры»; «...субкультурные образования, в известной мере, автономны, закрыты и не претендуют на то, чтобы заместить собою господствующую культуру, вытеснить ее как данность». В то же время, по мнению ученого, «субкультурные тенденции в обществе во

многим вызваны к жизни стремлением официальной культуры заполнить собой все поры социального организма». В теоретико-методологическом плане для нас принципиальное значение имеет мысль П. С. Гуревича о том, что «субкультуры обладают стойкостью и в то же время не оказывают воздействия на генеральный ствол культуры; они рождаются, живут и устраняются, а ведущий ствол культуры при этом сохраняется», и чаще всего их появление «обусловлено различиями между поколениями» [4, 450 – 452].

Специфику молодежной субкультуры определяет Е. Н. Шапинская, отмечая ее особенность в «помещенности в контекст современной культуры в целом, которая носит фрагментарный, плюралистичный характер, что размывает оппозицию доминантной культуры и культуры меньшинства и изменяет отношение субкультур к доминантным нормам и ценностям». По ее мнению, «после великих потрясений 1960-х и 1970-х молодежная субкультура теряет оппозиционный, нигилистический пафос контркультуры и превращается в один из фрагментов мозаики современной культуры» [14, 74 – 75].

Смысл молодежной субкультуры заключается в самовыражении и выработке собственного социального статуса, признаваемого окружающими. Это способствует возникновению во всем мире неформальных молодежных объединений, творящих свою собственную культуру. С. И. Левикова отмечает: «Неформальные группы выступают идеальным «тренировочным полем», в них молодой человек упражняется в исполнении ролей, которые ему предстоит сыграть в обществе, а чем масштабнее социальные преобразования и динамичнее общества, тем сильнее тенденция к образованию неформальных групп, продуцированию ими субкультуры» [11, 242].

В российском реформируемом обществе перед молодежью открываются три возможных способа социализации: традиционный, смешанный и путь адаптации в обществе через неформальные молодежные объединения, иными словами, посредством молодежной субкультуры. Рассмотрим эти варианты. Существует немало «нормальных» подростков, избравших традиционный путь социализации, что вовсе не означает игнорирование ими молодежной музыки, ношение молодежной одежды или посещение дискотек. Данный факт свидетельствует о том, что родители в этом подростке вовремя признали «равного» и помогли ему пройти социализацию традиционно, не прибегая к экстремальным способам, и в формальной группе подросток занял соответствующее его потребностям место.

С молодежной же субкультурой мы имеем дело в тех случаях, когда семья или школа не справляются с задачей традиционной социализации личности. При этом и неблагополучные, и достаточно обеспеченные семьи «поставляют» обществу приверженцев молодежной субкультуры.

Неформальные молодежные объединения продуцируют собственную культуру, основной отличительной чертой которой является скорость или быстрота освоения, передачи, распространения, изменения чего-либо. Для молодежной субкультуры не характерно то, чему необходимо долго учиться, на что надо тратить длительное время. Она проявляется в экспрессивных видах искусства: популярной музыке, ритмических танцах, речи (жаргоне), манере поведения, групповой морали, атрибутах внешнего облика (прическе, одежде, украшениях, гриме, татуировках и т.д.). Как правило, каждая неформальная молодежная группа имеет свою семантику, по которой молодые люди отличают своих от чужих.

В целом же молодежная субкультура потенциально тяготеет к отклоняющемуся от общепризнанных норм поведению, почти всегда содержит элементы социальной дезорганизации, что также проявляется в молодежных субкультурах г. Иркутска и Иркутской области, так как именно молодежные неформальные объединения, в конечном счете, призваны способствовать адаптации молодежи к нормам, ценностям и образу жизни общества.

Наряду с общепринятым термином в современной гуманитарной аналитике используются и другие, пограничные с молодежной субкультурой понятия. Так, например, И. В. Шубина использует понятие «сепаратные молодежные субкультуры» с целью четкого выделения из общего числа молодежных объединений только те асоциальные молодежные группы, члены которых характеризуются девиантным поведением (отклоняющимся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм). Свою позицию она объясняет так: «Характеристика сепарат-

ных молодежных субкультур, носителями которой являются асоциальные группы – это своего рода схема, с помощью которой исследователь приступает к изучению отдельных лиц, индивидуализируя их, устанавливая, обладает или нет конкретный субъект свойствами и качествами, которые характеризуют группу в целом» [15, 249].

Следует отметить, что использование такого подхода весьма перспективно, так как знание общих тенденций в формировании групп с сепаратно-субкультурной системой ценностей способно обеспечить объективное прогнозирование поведения отдельных их представителей, что создает прочную основу для разработки мер упреждающего характера их противоправного поведения.

Не случайно особую тревогу в последние два десятилетия вызывает ярко выраженная тенденция бурного роста подростково-молодежной преступности. Анализ статистических данных МВД Российской Федерации, УВД Иркутской области свидетельствует, что значительная доля всех правонарушений несовершеннолетних (примерно 70 – 75 %) совершается в подростково-молодежных группах, возникающих стихийно, для совместного проведения времени [1, 105].

Основными носителями молодежных субкультур так называемого сепаратного направления являются автономные группы, содержащие элементы социальной дезорганизации, имеющие относительно устойчивую систему ценностно-нормативных предписаний, образцов поведения, тяготеющих к отклоняющимся от общепризнанных, жесткую внутригрупповую структуру с приоритетом связей по вертикали. Подобные общности маргинальны по отношению к обществу, им свойственно внутреннее единообразие и внешний протест против общепринятых установок. Они отличаются жесткой дисциплиной и организованностью, агрессивностью, ярко выраженной асоциальной направленностью, во многих случаях связью с уголовным миром.

Кроме того, носителями сепаратных молодежных субкультур в российских городах являются криминогенные группы, организующие массовые драки с целью контроля за определенной территорией; группы в молодежных общежитиях, основанные на идее господства «стариков» над новичками и учиняющие драки и расправы с «чужаками»; группы, образованные по признаку принадлежности к отдельному учебному заведению или этническому признаку, с националистической окраской действий; криминально-ориентированные лидеры и участники досуговых групп, отдельные личности, деятельность которых характеризуется попытками активного утверждения «субкультурных» ценностей, распространением наркотиков, вовлечением лиц из своего социального окружения в противоправную деятельность.

Доктор культурологии, профессор В. Л. Кургузов, считает, что «с полным основанием к сепаратным следует отнести и некоторые религиозные объединения, имеющие черты фанатизма и экстремизма, и оказывающие деструктивное влияние на личность их участников, например: «Белое братство Марии Деви-Христос», «Свидетели Иеговы», «Секта Муна» и др. [8, 24].

Социальной базой развития сепаратных молодежных субкультур являются подростки и юноши, оставшиеся вне сферы социально-педагогической опеки и внимания общества (несовершеннолетние из люмпенизированных семей, семей беженцев и переселенцев, «трудные» подростки из образовательных учреждений, дети из детских домов и интернатов, безнадзорные, беспризорные и пр.). По отношению к ним используются самые разнообразные способы рекрутирования, основанные на знании закономерностей поведения несовершеннолетних в неформальных группах.

Влияние групп с сепаратно-субкультурной системой ценностей на личность несовершеннолетнего часто прямо пропорционально уменьшению влияния социальных институтов общества (семьи, образовательных и социально-культурных учреждений, трудовых коллективов), призванных оказывать позитивное воздействие на развитие личности молодого человека. В этих случаях группа с асоциальной направленностью становится более привлекательной для определенной части молодежи. Это проявляется, во-первых, в связи с наличием в ней широкого поля деятельности, окрашенной романтикой и таинственностью, включающей риск, экстремальные ситуации и возможности для самоутверждения. Во-вторых, со снятием моральных ограничений, отсутствием запретов на получение любой информации, касающейся, прежде всего, личности. В-третьих, в связи с учетом состояния возрастного одиночества, переживаемого подростком и обеспечением ему в «своей» группе физической и психологической защиты от агрессии извне. Специфику отношений

в группах с сепаратно-субкультурной системой ценностей определяет ряд факторов, среди которых: альтернативная общественной системе ценностей и норм идеология, жесткая структура взаимоотношений, психологическая зависимость от лидера и асоциальная деятельность группы в целом.

Как отмечает В. Л. Кургузов, «изгнав на волнах ельцинской перестройки идеологию из стен учебных заведений и трудовых коллективов (что само по себе тоже идеология), мы сами обрекли молодежь на неспособность разобраться в мозаике идеологических доктрин, объективно существовавших и существующих в любом обществе. Уходя в жизнь из стен учебного заведения, молодые люди в период реформаций общества и плюрализма мнений сталкиваются с «букетом» самых разнообразных идеологических доктрин, с которыми они не способны самостоятельно разобраться – они их «не проходили...» [9, 73].

Идеологию сепаратных субкультур характеризует разрушение традиционных культурных ценностей, подмена их суррогатами. Идеологическому воздействию в них, в первую очередь, подвергаются «универсальные для большинства мировых культур ценности. Это, прежде всего, признание безусловной ценности человеческой жизни, уважение личности, ее прав и свобод, понимание равноценности и значимости иных культур, уважение старших по возрасту, опека детей, женщин, нетрудоспособных, соблюдение общепринятых норм сексуального поведения, гуманное отношение к животным, сохранение среды обитания, негативная оценка пьянства, токсикомании, суицида и т.д.» [8, 25].

Для культурологического анализа молодежных сепаратных субкультур важна аксиологическая характеристика их содержания, ибо любая культура – это, прежде всего, система ценностей. В системе сепаратно-субкультурных ценностей в связи с этим условно можно выделить несколько ценностно-ориентационных моделей.

Первая из них выступает альтернативой нормативному (с точки зрения морали и права) поведению и возникает в условиях стремления к достижению материального успеха при отказе от ограничений в выборе средств его достижения законными средствами. Распространенные в наши дни социально-психологические установки «делать деньги» (часто нечестным трудом), подавлять конкурентов, прославлять культ победителя и успеха становятся доминирующими. Развитие личности при этом обретает функционально-дисгармоничный характер, происходит ее частичное отчуждение от общего культурного пространства (сужение круга интересов, потребностей, среды общения) и почти полный разрыв с традиционной культурой.

Достижение материального благополучия с помощью «легких» денег и «красивой» жизни, в том числе преступным путем, становится максимально притягательной, особенно в крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Красноярске, Иркутске и других, где расслоение общества достаточно велико и примеры достижения материального успеха, символы богатства наиболее очевидны. Как справедливо полагает Ю. Д. Крамова, «Возможность использовать законные средства достижения этих целей и их наличие (исходный капитал, получение кредитов, близость к центрам власти, доступность квалифицированной рабочей силы и т.д.) уменьшается по мере удаления от таких центров» [7]. В подобную ситуацию попадают, как правило, пригородные зоны крупных городов и малые города России. Например, всем известны преступные группировки подмосковных регионов Солнцево, Малаховка, Люберцы, Подольск, Балашиха и т.д.

Вторая модель противоположна первой, представляет собой открытый отказ от социальных ценностей, моральных норм и нравственных идеалов образа жизни традиционного общества, в основе которого лежит установка на респектабельность, социальный престиж, материальное благополучие. Этот отказ, как правило, выражается в негативном отношении к культурным достижениям, к культурному наследию человечества и равнодушию ко всему происходящему. Кризисное состояние личности, характеризующееся ощущением потери смысла жизни, духовной опустошенностью, проявляется в готовности уйти от проблем, компенсируется употреблением алкоголя и наркотиков либо «бегством от реальности», уходом в мистику, обращением к различным формам богоискательства.

Источником моральных представлений в сфере иррационально-мистического для молодежи являются соответствующие книги, массовые издания, все увеличивающееся число людей, интересующихся эзотерикой, экстрасенсорикой, парапсихологией, телекинезом и т.д. По мнению С. Н. Волкова, «нравственный опыт приобщения к мистицизму либо вообще неприятие иррационально-мистического передается и усваивается в процессе общения, наблюдения и подражания через призму мистического страха» [2, 102]. С. Кьеркегор в работе «Страх и трепет» указывал на то, что «...страх наступает из-за чего-то внешнего, из-за чего-то, что лежит за пределами человека... Страх – это возможность свободы, только такой страх абсолютно воспитывается силой веры, поскольку он пожирает все конечное и обнаруживает всю его обманчивость» [10, 11].

Применительно к вышеизложенному мы рассматриваем страх как эмоции молодежи в ситуации угрозы социальному существованию индивида. На фоне экономической нестабильности, психологического дискомфорта, моральной неудовлетворенности этот страх, как эмоция, должен быть направлен на конкретный источник действительной или предполагаемой опасности и угрозы. В случае неопределенного и неосознанного для молодого человека источника опасности возникающее состояние страха представляется тревогой.

Проведенное обследование учащихся профессионально-технических лицеев города Иркутска путем компьютерного тестирования показало, что около 55 % молодых людей испытывают чувство тревожности [3, 21]. Именно тревожность выглядит наиболее опасным фактором в процессе духовного становления молодого человека, поскольку она обычно повышена при нервно-психических и тяжелых соматических заболеваниях, а также у здоровых людей, переживших последствия психологической травмы. Чувство мистического страха нередко испытывают молодые люди с отклонениями в своем социальном поведении.

Высокий уровень тревожности в обществе подтверждает, что потенциально оно может склоняться в своих убеждениях и взглядах в сторону мистицизма. В свою очередь это свидетельствует о нездоровом психо-эмоциональном климате, который складывается в обществе, особенно в периоды радикальных перемен.

Третья ценностная модель характеризуется утверждением в качестве высшего принципа удовольствие, иррационализм, гедонизм как ведущие доминанты человеческого поведения, морали вседозволенности, значимости «сегодня» и «теперь» в качестве основного модуса человеческого бытия. Отождествление с подобной моделью требует сознательного отказа от системы традиционных ценностей и замены их псевдоценностями, псевдоидеалами. Отсюда сегодняшняя открытость интимных связей, массовые оргии, употребление алкоголя и наркотиков, отрицание возможности социального контроля, спонтанное проявление чувств, предпочтение невербальных способов консолидации.

Таким образом, основной чертой поведения в рамках вышеперечисленных моделей выступает деструктивность, проявляемая как в активной форме отчуждения человека от культуры, социума, в стремлении его разрушить и тем самым предупредить разрушение собственной индивидуальности (по меткому выражению Э. Фромма – «извращенная форма стремления к жизни»), так и в пассивной форме отчужденности, равнодушии, уходе от реальности, то есть достижении состояний, блокирующих продуктивную активность личности [12].

Существенным результатом влияния, производимого асоциальной группой на ее члена, является эффект деиндивидуализации (термин Ф. Зимбардо) [5, 58 – 103]. Деиндивидуализация (обезличивание) проявляется в утрате человеком осознания самого себя как автономной, самостоятельной личности, отказавшейся от самостоятельной оценки своих поступков. По мнению В. Г. Осипова, условия деиндивидуализации способствуют «некритическому усвоению норм поведения, отказу от собственных взглядов, включают такие психологические характеристики, как случайная степень стереотипизации мышления и поведения, жаргон, скудный словарный запас, ярко выраженный индивидуализм, безразличие к окружающим» [12, 38].

В свою очередь, эффект деиндивидуализации приводит к размыванию индивидуальной ответственности по принципу «все так делали». Суммарным последствием подобных процессов является возможность совершения индивидами таких поступков в группе, так как групповое дей-

ствие повышает эмоциональное возбуждение, обеспечивает взаимное заражение настроением, взаимно усиливает устремление к достижению результата. В подобных условиях также утрачивается чувство личной ответственности, что открывает дорогу для группового вандализма, насилия, воровства, грабежа или иных форм агрессивного поведения.

«Анонимность группового поведения, – пишет И. С. Кон, – рождает чувство личной безответственности, безнаказанности и усиливает эффект эмоционального заражения. Юноша может не испытывать никакого желания вступить в драку, но когда это делает его более агрессивный товарищ, он поддерживает его из чувства групповой солидарности и по какой-то непонятной ему самому эмоциональной инерции» [6, 109]. В таком случае личность теряет себя, растворяясь в групповых эмоциях и чувстве групповой безответственности.

На основании вышеизложенного следует отметить, что введение подростка в сепаратно-субкультурную систему нормативно-ценностных регуляторов поведения, в иерархию этих ценностей, их символизацию, нормы употребления, использования, понимания, механизмов социокультурной идентификации личности формирует стереотипы, нормы, паттерны ментальности в сознании и поведении несовершеннолетнего. Основные параметры сознания, поведения и деятельности носителей сепаратных субкультур строятся по принципу отрицания общекультурных и социальных норм.

Под влиянием, оказываемым группой с сепаратно-ценностной системой отношений, несовершеннолетний «социализируется» в антисоциальном смысле. Он включается в систему норм, разделяемых асоциальной группой, психологически открывает для себя путь к совершению преступления, нейтрализуя воздействие правовых запретов, совершает действия противоправного характера. Относительная культурная автономия, присущая молодежной субкультуре, может легко перерасти в абсолютную: культура может стать отчужденной от человека и даже враждебной ему.

Таким образом, молодежная субкультура является относительно самостоятельной подсистемой внутри базовой культуры общества, культивирующей собственно молодежную систему ценностей, норм и форм поведения, специфическое отношение к отдельным артефактам культуры. При этом молодежная субкультура, с одной стороны, является своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, с другой – попыткой изменения или корректировки старой и создания новой системы моральных ценностей. Она проявляется в экспрессивных видах искусства: популярной музыке, ритмических танцах, стиле речи (жаргоне), в манере поведения, в групповой морали, в атрибутах внешнего облика – прическе, одежде, украшениях, гриме, татуировках и т. д. Как правило, каждая неформальная молодежная группа имеет свою семантику, по которой молодые люди отличают своих от чужих.

Упомянутая оценка молодежи весьма спорна, но она присуща большинству взрослых практически во все времена и во всех странах мира. Влияние групп с сепаратно-субкультурной системой ценностей на личность несовершеннолетнего часто прямо пропорционально уменьшению влияния социальных институтов общества, призванных оказывать позитивное воздействие на развитие личности молодого человека. Идеологию сепаратных субкультур характеризует разрушение традиционных культурных ценностей, подмена их суррогатами. Идеологическому воздействию в них в первую очередь подвергаются «универсальные для большинства мировых культур ценности.

Кроме того, влияние идеологии современной массовой культуры с нравственными установками достижения материального успеха любой ценой проявилось в ценностно-ориентированных моделях сепаратных субкультур, выступающих альтернативой законному его достижению, в открытом отказе от социальных ценностей, моральных норм и нравственных идеалов образа жизни традиционного общества, в утверждении гедонизма как доминанты человеческого поведения, принципа вседозволенности в качестве основного модуса человеческого бытия.

Следовательно, сепаратные молодежные субкультуры являются носителями деструктивных ценностей, противоправных норм поведения, служат источником асоциального влияния внутри группы в соответствии с принятыми в ней нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Л. С. Понятие «культурная политика» в свете современных научных представлений: материал Всероссийской научно-практической конференции / Л. С. Васильева. – Омск, 2003. – С. 105.
2. Волков, С. Н. Неомистицизм в современной молодежной среде / С. Н. Волков // Культура. Политика. Молодежь. – М.: Наука, 1996. – С.102.
3. Глазунов, И. В. Региональные особенности институционализации государственной молодежной политики в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Глазунов Иван Васильевич. – М., 2007. – С. 21.
4. Гуревич, П. С. Культурология. XX век.: словарь / П. С. Гуревич. – СПб., 1997. – С. 450-452.
5. Зимбардо, Ф. Влияние и поведение / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе // Социальное влияние. – СПб., 2000. – С. 58-103.
6. Кон, И. С. Психология юношеского возраста / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1979. – С. 109.
7. Крамов, Ю. Д. Ещё раз о малом и среднем бизнесе / Ю. Д. Крамов // Московский комсомолец. – 2002. – 14 января.
8. Кургузов, В. Л. Культура и политика. Семиотика культуры: сб. науч. ст. / В. Л. Кургузов. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО «ВСГТУ», 2000. – С. 24.
9. Кургузов, В. Л. Культурологический портрет подростка. Мораль и общество / В. Л. Кургузов // Общество глазами молодежи: материалы науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Белиг, 2004. – С. 73, 249.
10. Кърнегор, С. Страх и трепет / С. Кърнегор. – М.: Наука, 1993. – 242 с.
11. Левикова, С. И. Место техники в системе ценностей молодежной культуры. Вып. 4 / С. И. Левикова. – М.: ОНС, 2001. – С. 180-182.
12. Осипов, В. Г. Человеческий фактор ускорения / В. Г. Осипов. – М.: Социс, 1987. – С. 16.
13. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. с нем. – М.: АСТ, 2006. – 640 с.
14. Шапинская, Е. Н. Телевидение и жизненный мир российской молодежи. Культурология от прошлого к будущему / Е. Н. Шапинская. – М.: РИК, 2002. – С. 74-75.
15. Шубина, И. В. Сепаратные молодежные культуры как фактор девиации в подростково-молодежной среде / И. В. Шубина. – СПб.: Культ-Информ пресс, 2002. – С. 76.

Матюшко А. В.
A. V. Matyushko

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ
В РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВЫХ КОМПЛЕКСАХ. Ч. 1**

**SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF CORPORALITY REPRESENTATION
IN RITUAL AND CEREMONIAL COMPLEXES. P. 1**

Матюшко Андрей Владимирович – старший преподаватель кафедры иностранных языков Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. E-mail: matyushko79@mail.ru.

Mr. Andrey V. Matyushko – Senior lecturer, Department of Foreign Languages, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin Str., Komsomolsk-on-Amur, 681013. E-mail: matyushko79@mail.ru.

Аннотация. Данная работа начинает цикл статей, посвященных исследованию социальных аспектов актуализации соматических практик в структуре социокультурных координат. Вектор авторского анализа направлен на выявление инвариантных и специфических черт в процессе бытийствования тела в социуме и обуславливающих их субстанциональных основ.

Summary. The paper starts a series of papers devoted to the social aspect research of somatic practices represented in the structure of social and cultural coordinates. The vector of the author's analysis is oriented to invariant and specific features in the process of body social existence which stipulate their substantial foundations.

Ключевые слова: тело, телесность, ритуал, обряд, репрезентация.

Key words: body, corporality, ritual, ceremony, representation.

УДК 130.2

В течение жизненного пути человека наступают моменты, когда явно проявляются несоответствия между его биологическим и социальным состоянием. Необходимо отметить, что биологические изменения имеют аналоговую природу, то есть непрерывны в своем течении и представляют собой перманентную трансформацию. Социокультурные изменения, как правило, дискретны и не всегда могут быть однозначно соотнесены с биологическими. Проиллюстрируем данный тезис. Однозначно, что биологическая смерть связана с погребальным ритуалом, хотя временной лаг между самой кончиной и похоронным обрядом варьируется в различных культурах. Период полового созревания уже не так жестко связан с обрядом инициации. Брачные же церемонии могут проводиться почти на всей протяженности жизни (в отдельных, экстраординарных случаях и за ее пределами) и в этом отношении слабо коррелируют с биологическими детерминантами.

По устоявшейся традиции первым в жизненном цикле человека как индивида выступает родильный ритуал. Однако необходимо отметить существование во многих культурах целого обрядового комплекса, предшествующего акту рождения ребенка. Перинатальные действия и церемонии многочисленны и, на наш взгляд, связаны с преднатальными ритуалами (обрядами до зачатия с семантикой успешного оплодотворения), обычно продуцируемые участниками свадебного ритуала (перед, во время и после него). Таким образом, родильный ритуал включен в круг обрядов жизненного цикла многонаправленными связями. Родильные ритуалы связаны, кроме предшествующих родительских обрядов, с бытийствованием коллектива (группы) на самых разных уровнях¹ [4]. Существование любой общности, ее гомеостаз на численном уровне, невозможно без

¹ Paige, Karen, and Jeffery M. Paige. The politics of reproductive ritual. Univ of California Press, 1981.

воспроизводства его членов. Данные процессы и их следствия имманентно телесны, но в дополнение к биологическим компонентам «нагружаются» социальными. Например, использования имен умерших предков или распространенная практика включать имя родителя в отчество. В этом отношении уже на символическом уровне замыкается цепь воспроизводства рода и/или коллектива.

Обычно для рождения ребенка требуется выполнение определенных предпосылок, самой общей из которых выступает брак. Как уже упоминалось выше, свадебные ритуалы находятся в функционально-семантическом и логическом связанном состоянии с родильными обрядами и могут восприниматься как их начальный или предшествующий этап. Со свадьбой связана совокупность мер, нацеленных на продолжение рода. В качестве примера можно привести широко распространенный ритуал осыпания новобрачных теми или иными семенами со вполне тривиальной семантикой рождения нового и роста. Также в этом качестве, на наш взгляд, можно трактовать наличие выделенного, особого места для первой брачной ночи; временных предпочтений во времени суток, месяца и времен года. На поверхности лежат соответствия и параллели с биологическими циклами жизни. Также часто происходит включения в свадебный ритуал представителей детского возраста и пр. Итак, рождение – это первый ритуал в индивидуальной жизни младенца, но не первый в жизненном цикле его родителей [2]. Родильный ритуал, на наш взгляд, можно рассматривать через сопоставление знаковых комплексов рождающей матери и новорожденного.

Рождение ребенка – это чаще всего эмоционально позитивное действие для окружающих, однако сам новорожденный на начальном этапе своего существования во многих культурах до проведения определенных процедур считался наделенным аксиологически негативными коннотациями, например, использовалось слово «нечистый», имеющее, в том числе, и естественную причину (отсылка к прямому значению этого слова). Интерпретация такого бинарного, в аксиологическом плане, статуса обычно проводится по линиям дихотомий биологическое – социальное, старое – новое, символизированное и нет, и пр. Появление Другого (в философском смысле) было дополнено также и другими моментами. Например, изначально новорожденный являлся манифестацией биологической составляющей человека; дологические и инстинктивные телесные действия, приводящие к его появлению в сфере человеческого бытия; символическая неосвоенность; безымянность; досубъективность и пр. позволяли отождествить или соотнести младенца к сфере природного, которая в той или иной степени противопоставлена сфере культурного. Природа, наряду с другими, связана с эпитетами «дикий», «опасный», «суровый» и т.д. Все ритуально-обрядовые комплексы направлены на освоение, включение и превращение биологического телесного объекта в человеческий субъект, инкапсулированный в поле культурных смыслов. В некоторых культурах новорожденный не считался членом человеческого коллектива до выполнения комплекса ритуалов. В качестве примера можно привести тот факт, что некрещенных младенцев не хоронили на кладбищах. Местом их захоронения часто были те же места, что и для последа. В этом примере телесная составляющая наиболее выпукла, так как происходит уравнивание младенца и плаценты как неодухотворенных соматических (плотских) элементов. У Байбурина [1, 41] приводится много примеров выделенного статуса новорожденных, в том числе лексических. Например, ребенок до крещения назывался терминами с семантикой «призрак»; использовались слова среднего рода (в англоязычной культуре и сегодня ребенка до года называют местоимением среднего рода it) или собирательные термины; всех младенцев вне зависимости от пола называли мальчиками и пр. Трансформация до или даже вне человеческого природного объекта в человеческий субъект культуры начинается с телесных манипуляций с пуповиной, а именно с ее обрезания. Уже это действие может быть окружено различными символическими коннотациями, среди которых, например, длина обрезания, имеющая различные смыслы, в том числе будущая плодовитость; совершение обрезания с использованием различных предметов или рядом с ними, предметов, которые символизируют род или коллектив, или их занятие, или перенос семантики предмета (например, крепкое дерево). В этом отношении можно констатировать, что данная операция связана не только с прагматическим аспектом, но и со сферой духовного бытия человека. Дальнейшие телесные манипуляции символически актуализируются во время перевязывания пуповины на основе материала для перевязи. Им может выступать большое число материалов: волосы, тканый материал, растения и

пр. В любом случае выбор обычно несет вполне конкретную семантику или даже семантический комплекс (например, при выборе женского лекарственного растения). Таким образом, прикладная телесная манипуляция в ходе ритуала обогащается разнообразными смыслами, биологическому существу прогностически задается вектор существования в социокультурном поле. Также на этом этапе в ходе ритуальной процедуры происходит половая идентификация.

Следующим этапом ритуала рождения ребенка обычно является погребение плаценты. В этом действии прослеживается отчетливая связь с уже упоминавшимся закольцованным круговоротом жизненных циклов на ритуальном уровне. Получается, что в структуру ритуала рождения уже встроен похоронный обряд. Можно сказать, что идет постоянный ритуальный обмен между жизнью и смертью.

Далее идет обмывание младенца, причем эти телесные манипуляции инвариантны в любой культуре по причине того, что новорожденный нечист в прямом значении этого слова и это вопрос гигиены. Однако в ритуальном плане обмывание не ограничивалось очистительной семантикой, хотя и включала ее как один из компонентов [3]. Обмывание – очень распространенный обряд во всех ритуалах жизненного цикла (и не только его). Он встречается и в свадебном, и в похоронном ритуалах. Семантика воды многозначна, можно, например, вспомнить такие примеры ее использования, как мертвая вода и живая вода в амбивалентном синкретическом значении. В целом, использование воды можно трактовать как порог (симптоматично использование данного термина в значении как порога на реке), граница перехода, процесс перехода оппозиций, старое и новое, живое и мертвое. Опять же, вода – неперемный атрибут жизни и даже больше, жизнь возникла в водной среде. В ходе родильного обряда, обмывание – это первая человеческая процедура, которая будет повторяться на протяжении всей жизни и даже служить одним из финальных аккордов ее завершения. Включение его в поле культуры через приобщение к культурной циклической процедуре может быть одной из его интерпретаций. Однако первое обмывание имеет свои специфические черты, которые отмечают его особенность в череде бытовых процедур, и они зафиксированы в ритуальных действиях. Одной из них является то, что использованная вода выливалась в специальном месте. То же происходило и с водой после обмывания в ходе похоронного или свадебного обряда. В ходе обмывания зачастую проводились телесные манипуляции, направленные на предполагаемую трансформацию телесного облика ребенка. Проводились они обычно специальным человеком – повитухой. Действия, как правило, носили тактильный характер и имели скорее символическую форму. Действительно, маловероятно, что размеренные поглаживания повитухой головы новорожденного со словами «чтобы круглая была» несли прямое значение, то есть в результате этих манипуляций действительно происходили изменения, а не символически намечались. Те же манипуляции и с той же семантикой могли проводиться и с другими частями тела (руки, ноги и пр.). Отдельно принято выделять процедуру измерения новорожденного. Сам процесс измерения мог осуществляться через сопоставление с частью тела взрослого – ладонь, локоть, рука и пр. Включение в социокультурное поле через познание и соразмерность другому человеку, находящемуся уже в нем, – таким может быть интерпретация данного процесса. Интересен тот момент, что телесная мера человека используется для включения в сферу человеческого.

Следующий этап включения в сферу культуры – это облачение младенца. Как и при обрешении пуповины здесь могут использоваться разные предметы с комплексной семантикой, которая как по содержанию, так и по объему варьируется в различных культурах. Можно отметить, что она включает разделение на мужское и женское, старое и новое и пр. Например, при использовании старой рубашки родителя (отца) для новорожденного мужского пола происходит символический перенос признаков взрослого человека, в том числе гендерных, признаков освоенности и пр. Сам факт наличия одежды возводит еще одну знаковую границу между природным и естественным, культурным и социальным. Одежда – исключительный атрибут человеческого существа. Любопытен момент, что миссионеры перед тем, как нести слово Божие, первым делом стремились одеть свою будущую паству – дикарей. Однако как и в примере с водой зачастую имеются специфические особенности, выделяющие это первое одеяние от всех остальных последующих. Одежда в том или ином виде обычно не одевается на младенца, а оборачивается вокруг него, что подчер-

квивает знаковость момента. Интересен тот факт, что в ходе финального ритуала жизненного цикла может происходить та же процедура – оборачивание саваном. Таким образом, сходными элементами выделяются начало и конец жизненного цикла человека, альфа и омега, биологически безусловно реперные точки существования. Сначала ребенок еще не может сам одеться, а в конце покойник уже не может облачиться в одежды, но культура символически и посредством своих членов совершает эти исключительно человеческие акты.

Имянаречение проводит окончательную границу между природным и культурным началом в ходе ритуала. В пользу этого говорит то обстоятельство, что младенец, умерший после того, как получил имя, хоронился, как правило, уже со всеми остальными членами коллектива. В культурах, которые используют обряд крещения, в ходе которого происходит имянаречение, если младенец заболел, то этот обряд переносился на другое время с целью успеть дать ребенку имя. В отдельных случаях было возможно дать имя и без ритуала крещения. Все эти примеры подчеркивают важность данного обряда. Само имя носило в себе отпечаток связи с родом, например, наречения в честь одного из родственников, связи с верой, если имя давалось в честь святого, связи с предполагаемыми физическими или духовными характеристиками, которые носили адаптационный или прагматический характер. Имянаречение входит в совокупность ритуалов обмена и оформляется соответствующим образом. Обмен материальными дарами в ходе ритуальной практики может символизировать обмен между различными сферами: природное – культурное; живое – мертвое и пр. Получение имени ставит окончательную границу познаваемости. Если предыдущие манипуляции носили преимущественно телесно окрашенный характер взаимодействия с формой (телом), то в данном акте отражена и семиотическая плоскость культуры – номинация субъекта культуры. Узнавание – это следствие познания соотношенности биологического объекта и знака из смыслового и символического поля культуры. Через обретение знаковости приобретается потенция к духовному приобщению. Сам процесс ношения имени носит отпечаток трансляционных и гомеостатических функций ритуала. Имя несет, как правило, характеристические черты той культурной традиции, в рамках которой оно актуализируется. По имени может быть идентифицирована как этническая, так и религиозная принадлежность. С тем или иным именем связаны различные ассоциативные ряды, мемы, различные сопутствующие лексические единицы, функционирующие социально жизни социума и, в некоторой степени, отражающие его состояние и интенции. Так, интересны для интерпретации периоды повышения в общей массе имянаречения в честь исторических персонажей, использование большого количества архаизмов или неологизмов, использование иностранных или же наоборот, стереотипных имен и пр.

Заключительным этапом родильной обрядности можно считать процедуры по встраиванию младенца в социальную структуру группы (коллектива). Например, в христианской культуре этот процесс на начальном этапе дистанцирован от биологических родителей и осуществляется в ходе передачи ребенка повитухой его крестным родителям. Как говорилось выше, повивальная бабка выполняет телесные манипуляции с потенцией соматической трансформации. За крестными родителями закреплялись духовные функции. Сам факт использования в данной процедуре не родителей, а иных членов социума можно интерпретировать как дополнительное ограничение и отдаление от природного начала. Естественно, в природном смысле биологическим родителям свойственно быть рядом с ребенком. Наличие промежуточных звеньев, каждое из которых несет свой определенный функционал и символическое значение, никоим образом нельзя отнести к дикому, природному началу, наоборот, это репрезентирует упорядоченную структуру человеческого общества. В ходе прохождения этих ритуализированных процедур осуществляется семиозис, создается знаковая подлинность. Именно эта знаковая реальность является главенствующим элементом культуры, и именно поэтому крестные родители играют особую роль в жизни человека. Дорога в церковь представляется участникам данного ритуала далекой. Здесь часто актуализируется ритуал присаживания как перед дальней дорогой («Давайте присядем перед дорогой»). Иногда крестным родителям дают в дорогу разнообразные предметы с соответствующей семантикой. Путь в церковь и обратно включен в комплекс процедур по отделению сфер природного и культурного. Крещение выступает как «духовное рождение» в противовес биологическому рождению. Человек

в ходе природного акта рождался нагим, а в ходе духовного рождения приобретал кроме имени символические предметы, маркирующие его как члена коллектива. Чаще всего это был крестик и рубаха, что однозначно отличало индивида от особи.

Брачный ритуал в настоящем исследовании следует за родильной обрядовостью по причине того, что предшествующий ему и выделяемый многими исследователями обряд инициации, в классическом понимании, в настоящее время во многих культурах явно не выделен и тем или иным образом (функционально, символически и пр.) включен в брачный механизм. В научной литературе встречаются аргументированные утверждения, что в некоторых культурных и этнических общностях вообще не зарегистрированы обряды инициации, а те ритуалы, которые многие исследователи относят к ним, по существу ими не являются и только отмечают возрастное состояние, а не пороговый переход [1, 62].

Для начала отметим отсутствие жесткой детерминистической связи между биологическими предпосылками, такими как половое созревание, фертильный период и другими, и социокультурными предпосылками. Иллюстрацией этого является тот факт, что вступление в брак возможно почти на всем протяжении жизни индивида, естественно с некоторыми ограничениями, причем почти только снизу временной шкалы. Однако во многих традициях присутствуют довольно ригористические установки на наиболее социально одобряемые и принимаемые возрастные особенности брачующихся. Выход за рамки социально одобряемого возраста несет в себе опасность маркирования терминами с негативной коннотацией. Например, при нарушении временных рамок и смещения их в сторону увеличения возраста – бобыль, в сторону уменьшения – нарушение закона. В любом случае, с одной стороны, можно констатировать наличие ритмического подобия, которое скорее всего копировало биологические ритмы природы. С другой стороны, нахождение в состоянии вне брака уподоблялось «недоделанности», незавершенности в ритуальном смысле, как если бы индивид не прошел процедуру инициации и вследствие этого по отношению к обществу рассматривался как несозревший, нефункциональный элемент или даже, возможно, нездоровая часть социума. Законченным и полноправным элементом социума со всеми причитающимися статусными привилегиями могли являться только состоящие в браке индивиды. Ритуал не только отмечал факт перехода в новое состояние, семантическую трансформацию (супруг, жена и пр.), но и формировал новую знаковую реальность – семью как самостоятельную социальную единицу. Интересно отметить тот факт, что в отличие от начальных и финальных ритуалов жизненного цикла – рождения и смерти, которые жестко связаны с биологическими феноменами, – появления новой жизни и телесной смерти, свадебная обрядность не имеют прямых детерминант с природными явлениями (появление ребенка обычно происходит после свадьбы, а может и вообще не произойти). В данном отношении свадьба – это исключительно социокультурный механизм [5]. Однако этот механизм надстраивается над исключительно природными и телесными потребностями и потенциями в актуализации инстинкта продолжения рода. Граница между биологическим и человеческим прослеживается и в данном случае путем символического переноса телесных репрезентаций из сферы природного в сферу культурного, знаковым оформлением социальной легитимизации, посредством акта ритуала. Таким образом, социально значимая потенция к детопроизводству не является условием для приобретения нового статуса и осуществления воспроизводства. Для этого необходимо пройти серию социально значимых процедур по смене символического и иерархического положения в обществе (естественно, состоящие в браке, как правило, занимают в социальном плане более высокую иерархическую ступень).

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структур.-семант. анализ восточнослав. обрядов / А. К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Геннеп, А. Ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с фр. Ю. В. Ивановой, А. В. Покровской. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
3. Мадюкова, С. А. Обряды жизненного цикла: о социально-философском содержании концепта / С. А. Мадюкова // Сибирский философский журнал. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 115-120.

4. Paige, Karen, and Jeffery M. Paige. The politics of reproductive ritual. University of California Press, 1981. – 380 p.
5. Swidler, Ann. Culture in action: Symbols and strategies / Ann. Swidler // American sociological review. – Vol. 51. – No. 2. (Apr., 1986). – Pp. 273-286.

Иванов А. А.
A. A. Ivanov

СЕМАНТИКА ХРОНОТОПА СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

CHRONOTOPOS SEMANTICS OF MODERN URBAN WEDDING RITES

Иванов Антон Анатольевич – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681026, г. Комсомольск-на-Амуре, Магистральное ш. 49-15; 8-914-151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Mr. Anton A. Ivanov – PhD in Culture Science, Associate Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681026 Komsomolsk-on-Amur, Magistralnoye shosse, flat 49; 8-914-151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются семантические аспекты хронотопа современной свадьбы в сравнении с традиционной свадебной обрядностью. Применение структурно-семиотического подхода позволило выделить следующие трансформации: упрощение темпорального символизма при сохранении традиционной трехчленной структуры; утрату биполярности пространственной структуры; повышение значимости публичного пространства, ориентацию на информационный отклик.

Summary. The article considers the semantic aspects of modern wedding chronotopos compared to the traditional wedding rites. The use of structural and semiotic approach allows finding out the following transformations: simplification of temporal symbolism with maintaining the traditional tripartite structure; loss of spatial structure bipolarity; increasing importance of public space; focus on informative cue.

Ключевые слова: хронотоп, семантика, свадебная обрядность, инициация, обряды перехода.

Key words: chronotopos, semantics, wedding rites, puberty rites, rite of passage.

УДК 130.2

Современный городской свадебный обряд – это сложное социокультурное явление, объединяющее в себе моностилистическую традиционно-коллективную культуру и современную, полистилистическую. Обусловленность свадьбы традициями уже не имеет прямого и открытого характера. Но как важный переходный этап жизни человека свадьба все еще тяготеет к обрядовым формам коллективного поведения.

В данной статье мы рассмотрели семантическую структуру хронотопа современной свадьбы. Для современных свадеб мы опирались на эмпирический материал о свадьбах в г. Комсомольске-на-Амуре, взятый на форумах и сайтах свадебных услуг и агентств («Молодоженам.ру», «Горько», «Свадебные салоны»), в газетах («Дальневосточный Комсомольск»), в свадебных репортажах и отчетах в интернете («Komcity.ru», «Комсомольск.Инфо», «Farpost.ru»). Также мы анализировали современную исследовательскую литературу (этнографического, социологического и культурологического характера).

Пространство и время в традиционной свадьбе – важнейшие категории, образующие основную систему координат, в рамках которой образуется, функционирует и развивается традиционная свадебная обрядность. В осмыслении и понимании пространства и времени соединялись мировоззренческие представления и хозяйственно-культурная специфика.

Время отражает протяженность обряда. Временная семантика традиционной свадьбы чаще всего совмещалась с календарной и возрастной обрядностью. Свадьба по темпоральным характеристикам имела много общего с календарными обрядами. Этнографы выделяют следующие предпочтительные периоды для проведения свадеб: с Покрова (14 октября) и до поста; весной и летом

– с Красной горки (первое воскресенье после Пасхи) и до троицы. Никто не женился в период постов, во время масленицы и в мае. Масленица предназначалась для смотрин молодых, где «все обрядовые испытания молодые проходили на виду у всех односельчан» [2, 57].

Время и дата современной свадьбы определяются пожеланиями и возможностями молодых, временем подачи заявления в ЗАГС и очередью регистрации. Предпочтительные сезоны для проведения свадеб в г. Комсомольске-на-Амуре – это поздняя весна или ранняя осень.

Со временем свадьбы связаны приметы, которые высказывают жители города в своих комментариях: «жениться в мае – всю жизнь маяться» [3]; «високосный год – неудачный брак» [6]; «брак, заключённый после полудня, – более удачный» [1].

Предсвадебный этап контактов двух семей носит сугубо факультативный характер. Символика локуса бани, иногда совмещенное с девичником или мальчишником, редуцировалась до места празднества прощания молодых с холостячкой и девичьей жизнью. Разнообразная обрядность, связанная с очищением, отсутствует.

Свадьба как сюжет, особенно в ее формальной структуре, связана с движением. Сюда относится противопоставление жениха и невесты друг другу, противопоставление их статическому пространству, в котором они перемещаются. Первое противопоставление проявляется в движении за границы своего дома или улицы (т.е. своего пространства). С другой стороны они вступают в оппозицию с не участвующими в свадьбе (соседи, прохожие).

Основные локусы традиционного свадебного цикла – это дом семьи невесты, дом семьи жениха, баня, церковь. Отношения между домами семей изначально антагонистичны, и свадебные перемещения направлены на стирание антагонизма и зеркальные символические взаимодействия.

Типовой сюжет современной свадьбы также связан с движением. Муж во главе свадебного кортежа выкупает невесту и везет ее к месту регистрации, затем по примечательным местам города, на фотосессию и свадебный пир. Явного родового и гендерного противоречия начальный и конечный пункты уже не имеют – действие формально разворачивается между домом семьи невесты и местом проведения свадебного пира (обычно не в доме семьи жениха). ЗАГС является светским аналогом церкви. Свадебные катания обязательны, но избавлены от какой-либо инициационной символики смерти и воскрешения.

В современной городской свадьбе не имеет всеобщего распространения обычай ограничивать общение жениха и невесты друг с другом, посещение ими традиционных мест гуляний молодежи, хотя в силу разных обстоятельств («социальное происхождение, национальность» [4], «культурная ориентация на национальные традиции» [5] и др.) эта традиция может и соблюдаться. Однако соблюдается запрет показываться в свадебном платье перед женихом («Жених не должен видеть невесту в свадебном облачении до свадьбы» [1]) и позволять примерять платье кому-либо еще, кроме невесты: «Свадебный наряд, как и обручальное кольцо, нельзя никому давать мерить» [1].

Главным обрядовым элементом в доме невесты является обряд ее выкупа, в основе которого большое количество конкурсов. Учитывая существенную роль фотографа и видеографа, важным семантическим компонентом современной свадьбы являются действия, рассчитанные на фиксацию «в семейной памяти» [6] и отклик в Интернете. При этом важна «сценическая» выразительность актов.

Праздничное начало выкупа создается действиями, совершаемыми обеими сторонами, которые носят игровой и смеховой характер. Большинство из этих действий, как и предметы, используемые в них, не соответствуют свадебной традиции предыдущих эпох. Однако поэтическое оформление процедуры выкупа тяготеет к стилизации фольклорных форм.

Многочисленные испытания невесты были характерны для традиционной свадьбы на второй день (подмести пол, принести воды, определить по ногам своего мужа и др.). Эта традиция в современной свадьбе сохранилась на второй день и перешла на первый, развившись на новой основе. Испытательные действия приобрели сугубо развлекательный характер.

Свадебный пир, завершающий локус дня свадьбы, сегодня приобрел новые семантические аспекты. Это обусловлено тем, что функционирование традиции определяется уже не народной культурой, а профессиональной, на коммерческой основе. В качестве игровых моментов проходят

различные игры и гадания. Конкурсы, лишённые ритуального смысла, проводятся с целью развлечь гостей. В качестве даров обычно выступают деньги, бытовая техника и прочие предметы, необходимые для начала семейной жизни.

Сохранились обряды, связанные с определением участников, которые выйдут замуж или женятся – это бросание букета невестой незамужним девушкам. Есть и другие формы мантической обрядности: «друзья жениха окружают танцующих девушек, среди которых невеста с закрытыми глазами. Девушки должны попытаться оторвать кусочек фаты и прорваться через круг молодых людей. Та подружка, которая сможет это сделать, выйдет замуж следующей» [6].

Такие вербальные псевдо-ритуальные действия как зачитывание «указов» [33], вручения «паспортов» [33], «дипломов» [7], несмотря на их смеховую форму, могут содержать семантику посвящения современного административного характера.

Таким образом, темпоральный символизм в традиционном свадебном цикле сложнее, чем в современной свадьбе, хотя оба типа содержат три основных этапа: предсвадебный; свадебный; послесвадебный. В современном обряде второй – свадебный – этап наиболее насыщен действиями и символами. Пространственная структура современного обряда менее биполярна. Дом семьи невесты и дом семьи жениха уже не играют роли главных локусов обрядности. В современном цикле более значимо публичное, демонстративное пространство свадьбы (места выкупа, свадебного катания и свадебного пира). Современная свадьба ориентирована также на «коммуникативное эхо» – в интернете, в публикации фотографий и видео в социальных сетях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горько.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.gorko.ru/forum/about/>
2. Даль, В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа / В. И. Даль. – СПб.: Литера, 1994. – 446 с.
3. Комсомольск.Инфо [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.komsomolsk.info/un/svadebnyetosty>.
4. Матлин, М. Г. Современный русский городской свадебный обряд / М. Г. Матлин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulmuzeum.narod.ru/etnografia/etnos.html>.
5. Матюшко, А. В. Интерпретация свадебного обряда в иудейской и старообрядческой традиции / А. В. Матюшко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3-3. – С. 86-89.
6. Невеста.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа // www.nevesta.info/forum138/kak-ya-vizhumalchishnik-topic17373/

Ильин А. Н.

A. N. Il'in

ИНФОРМАЦИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ ПРОТИВ САМОЙ СЕБЯ: КАК ИНФРАСТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПОГЛОЩАЕТ АНТИПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС

INFORMATION AIMED AGAINST ITSELF: THE INFRASTRUCTURE OF CONSUMPTION ASSIMILATES ANTICONSUMER DISCOURSE

Ильин Алексей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Россия); 644043, ул. Партизанская 4а, ауд. 117. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

Mr. Alexey N. Il'in – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Practical Psychology, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia); Partizanskaya str., 4a – 117. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

Аннотация. Вещи в культуре потребления несут в себе символическую значимость и выступают формой подчеркивания социального статуса своего обладателя. Мода, реклама и брендинг указывают на символический статус вещи. Обществу потребления характерен тренд не просто приобретения вещей, а приобретения именно новых, брендовых вещей. Культура потребления принципиально аполитична. Ее широкое функционирование деполитизирует массовое сознание, что может быть выгодно политическим элитам. Потребителей интересуют прежде всего проблемы личного мира. Им не свойственно консолидироваться против политического курса, для них не характерно стремление к реализации каких-либо политических проектов. В условиях капиталистического общества инфраструктура консюмеризма проявляет способность поглощать антипотребительский дискурс так, что он служит ее целям. В статье дается анализ способности инфраструктуры потребления и рекламы интегрировать антипотребительский дискурс. Оппозиционные консюмеризму информационные явления используются системой потребления так, что из них аннигилируется содержательная глубина и революционность. Модной становится обычно не сама контрпотребительская культура, а ее оболочка, антураж. Автор в качестве примеров приводит антиконсюмеристски направленные фильмы и клипы, образы революционеров, молодежные субкультуры. Их успешно использует в своих целях инфраструктура потребления. Также в статье представлен анализ высмеивающей саму себя рекламы, эффективность которой связана именно с этой самоиронией. Капитализм, впитывая антикапиталистический идеологический контент, находит новые сферы для максимизации прибыли. Он упрочивает потребительскую культуру и деполитизацию массового сознания, тенденцию сокращать интересующий людей мир до модных гаджетов и брендовых товаров. Методологической основой исследования выступает неомарксистский подход.

Summary. Things in the consumer culture are of symbolic importance and are a form of emphasizing the social status of its owner. Fashion, advertising and branding point to the symbolic status of things. The consumer society is characterized by the trend of not only the acquisition of things, but of acquiring new, branded items. The culture of consumption is fundamentally apolitical. Its extensive functioning depoliticizes mass consciousness that can be beneficial to the political elite. Consumers are primarily interested in problems of the personal world. They do not tend to consolidate against the political course, they do not seek to implement any political projects. In the capitalist society of consumerism the infrastructure presents the ability to absorb anti-consumer discourse so that it serves its purpose. The article analyzes the ability of consumption and advertising infrastructure to integrate antipolitical discourse. The information phenomena opposite to consumerism are used by the consumerism system so that they annihilate substantial depth and revolutionary. Anti-consumerism culture is not so important as its surroundings. The author gives examples of anti-consumer films and clips, images of revolutionaries, youth subcultures. They are successfully used in their infrastructure of consumption. The article presents an analysis of mocking advertising, the effectiveness of which is associated with this self-deprecating. Capitalism, soaking anti-capitalist ideological content, finds new areas for profit maximization. It strengthens consumer culture and the depoliticization of the mass consciousness, the tendency to reduce people's world to gadgets and branded goods. The methodological basis of research is supported by the neo-Marxist approach.

Ключевые слова: культура потребления, информация, антипотребительская информация, реклама, инфраструктура потребления.

Key words: consumer culture, information, anti-consumer information, advertising, infrastructure of consumption.

УДК 101.1:316

Культуру потребления можно рассматривать как информационный феномен. Она несет в себе определенную информационную интенцию, которая сводится к ряду посылов: 1) посредством используемых вещей следует позиционировать свой статус; 2) вещи должны быть модными и брендовыми; 3) необходимо постоянно покупать достойные внимания вещи, чтобы самому удостаиваться внимания и восхищения других людей. За этими информационными послылами скрывается ряд псевдоинформационных: 1) необходимо воспринимать моду и рекламу как источники истины; 2) для этого следует отказаться от критического мышления; 3) важна вещно-символическая составляющая человеческого бытия, а не его духовная сущность. Мы привели всего несколько информационных и псевдоинформационных посылов, хотя их может быть значительно больше. Важно то, что они выступают двумя сторонами одной медали – культуры потребления с характерной для неё потребительской инфраструктурой.

Понятием консюмеризма изначально именовалось движение за права потребителей. Позже оно стало синонимом избыточного потребления. Мы в данной статье придерживаемся второй трактовки данного термина.

Инфраструктура потребления погружает личность в мир символов определенного образа жизни. В нее включается, с одной стороны, многообразие товаров и услуг и, с другой стороны, их символическая насыщенность, культурная надстройка. Любые товары могут определенным образом «читаться», так как каждый из них обладает знаком качества не столько себя, сколько своего обладателя. Товар приобретает форму символа, а символ – товара. Товары обладают знаковым силовым полем. «Потребление есть язык нашего общества и способ коммуникации членов общества между собой, поскольку в основе потребления лежит кодекс знаков и отличий» [8, 82]. Вполне справедливо представить потребление в целом как текст, который поддается чтению. Так, когда мы видим, как человек одет, как он использует некий гаджет, мы делаем вывод о его социальном положении, о его цивилизованности, модности, современности. Его поведение – это текст, который мы читаем, исходя из определенной системы координат. Сам человек приобретает черты текстуальности, читаемости, несет в себе информационное сообщение.

Инфраструктура потребления имеет на вооружении информационно-псевдоинформационную гипертехнологию по формированию искушений и соблазнов. Это мегамашина создания потребителя как «машины желаний» (Ж. Делез, Ф. Гваттари). Она не столько удовлетворяет желания, сколько их конституирует своими (псевдо)информационными послылами, диктует, что именно следует желать, чему отдавать предпочтение. Она одновременно питается желаниями и производит/воспроизводит их. Марксистский тезис «бытие определяет сознание» вполне объясняет то, что бытие как инфраструктура потребления формирует сознание, делает его потребительским.

Инфраструктура потребления – система производства товаров и услуг, их продвижения и надления знаково-символическими характеристиками. Также это система производства смыслов, точнее, бессмыслицы, симулякров, которые выдают себя за смыслы и находят свое обличье в императиве «потребляй как можно больше!». В ней значимым является не столько производство товаров, сколько формирование многообразия предложений и призывов к покупке. Мода и реклама являются одними из главных составных частей инфраструктуры потребления. Производимые ей «смыслы» надежно защищены от подлинности, но обретают форму самодостаточности. «Я покупаю, следую за модой, занимаюсь шопингом, следовательно, существую» – эта фраза не вербализуется, не выкрикивается на каждом углу, но становится основой жизни по умолчанию, истиной, которой следуют, но которую не принято открыто декларировать.

Инфраструктура потребления создает идентичности, убеждения, ценности и поведенческие стереотипы. Она выступает своеобразным возбудителем нервной системы. Возбуждение проявляет себя постоянно в жизни каждого жителя мегаполиса, который одновременно становится созерцателем рекламы и человеком, вовлеченным (выражаясь экзистенциально, заброшенным не по

собственной воле) в потребительскую инфраструктуру современного антропоного пространства. Общество находится в тотальной незащищенности от инфраструктуры потребления. Ее институты служат не столько человеческим потребностям, сколько дурному производству потребностей, которые отчуждены от человека, но – в чем и заключается хитрость – не представляются ему отчужденными.

Конечно, нельзя сказать, что ценности гедонистического бездумного потребления поработают все общество в целом. Никто не отменял высокого значения культурных ценностей научно-технического, эстетического и этического характера, создаваемых, в основном, интеллигенцией. Вовсе не исчезли значимые научные открытия, технические изобретения, произведения искусства. Однако вещизм и гедонизация получают все большее социальное распространение.

Важное свойство современной рекламы и потребительской инфраструктуры – это способность интегрировать внутрь себя антипотребительскую информацию, к которой относятся коммунистические, анархические, антикапиталистические, антиглобалистские идеи. Дух консюмеризма умеет играть этими идеями и их носителями (предметы культуры) так, что элементы антипотребительского дискурса из оппонентов консюмеризму превращаются в его сторонников. Здесь уместно вспомнить законы отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей. Коллизии потребления и антипотребления – частные примеры функционирования диалектических законов.

Антипотребительский дискурс становится серьезным источником прибыли. «... Рынку отменно удастся удовлетворять потребительский спрос на антиконсюмеристскую продукцию и литературу», – пишут канадские авторы, отлично изучившие, как контркультурные идеи подпитывают мейнстрим [12, 121]. Правда, далеко не со всеми взглядами авторов относительно облика консюмеризма можно согласиться, но здесь мы не будем вступать с ними в теоретические споры. Атрибуты антиконсюмеризма превращаются благодаря маркетинговым стратегиям в мейнстрим. Они подвергаются своеобразному клеймению, становятся отмеченными капиталистической современностью. Рынок наполняется товарами для анархистов, коммунистов, бунтарей, экорадикалов – прежде всего неформальной одеждой, оснащенной антикапиталистическими символами. Даже активно продается атрибутика тех, кто борется с рекламой методом порчи рекламных щитов. Футболки с извращенными этими деятелями вариантами брендов продаются в фешенебельных магазинах. Сами же корпорации берут на вооружение созданный рекламорборцами антирекламный дискурс. В книге Н. Кляйн находим много примеров. Приведем некоторых из них. После того, как группа активистов расписала витрину Gap аэрозольной краской во время антикорпоративной демонстрации в Сиэтле, Gap создала витрину с граффити – нанесенным черной краской словом «независимость». Sprite использовала рассказ темнокожего юноши о том, что СМИ всегда обманывали его, будто безалкогольные напитки сделают его более привлекательным или спортивным, а теперь он осознал, что «имидж – ничто». Автомобиль Subaru Impreza стал позиционироваться как подобие панк-року. Песни «Revolution» группы Биттлз и «Instant Karma» Джона Леннона использовались в роликах Nike. Ральфу Найдеру – известному лидеру движения за права потребителей, борцу с транснациональными корпорациями, Nike предложила сняться в рекламе, где Найдер должен, держа в руке кроссовки, сказать: «Очередная бессовестная попытка Nike продать обувь». Найдер от предложения отказался, но дело не в этом. Главное – корпорация готова была рекламировать себя антирекламным способом [7]. Недаром говорится, что антиреклама – это во многих случаях тоже реклама.

Реклама спекулирует также на дискурсе бережливости и отстраненности от кредитов, причем именно та реклама, которая продвигает кредиты. На листовке банка «Восточный» изображен радостный молодой человек на фоне рассыпающейся стены. Причем, судя по мимике, он испытывает настолько сильное чувство радости, которое в реальной жизни мало кто и редко когда действительно ощущает. Впрочем, это характерно для рекламы вообще: повсеместно «герои листовок» позиционируются радостными и счастливыми. Разрушение стены здесь символизирует освобождение от кредитов. Вверху надпись: «Вырвись из плена кредитов», а снизу указано: «Кредит наличными. Объедини в один и плати меньше! От 16 % под залог недвижимости». При обращении к идее освобождения от кредитов дается посыл брать не кредит, а кредиты, только объединять их

в один. Абсурд очевидный, поскольку понятно, что взятие кредита во множественном числе вовсе не ведет к освобождению от кредитов, а, наоборот, закабальет в большей степени, чем взятие кредита в единственном числе. Правильным было бы написать не «Вырвись из плена кредитов», а «Интегрируйся в плен объединенного кредита». Но такой призыв, несмотря на его реалистичность, для рекламы неприемлем – именно благодаря реалистичности.

Арсенал технологий экспансии потребкульта очень широк. Бунтарство и свободолюбие как формы идентичности стали продаваемым товаром. На символах движений сопротивления тоже можно зарабатывать. Товары, подчеркивающие антипотребительскую идеологию их обладателя, входят в нормативную игру распределения предметов, интегрируются в систему консюмеризма и в его инфраструктуру, занимают свое место в знаковом пространстве потребления. Различным культурным объектам – религиозным идеям, науке, искусству, образованию, экологическим, социалистическим идеологиям – придается денежная форма. Происходит перефабрикация произведений, обладающих подрывным потенциалом, и альтернативы встраиваются в мейнстрим.

Так, образ Че Гевары стал эксплуатироваться индустрией – в частности, в рекламе мороженого (поэтому С. Жижек заявил о превращении Че «в икону радикального шика культуры потребления» [3, 52]). Фирма, выпустившая в продажу мороженое «Cherry Guevara», использует рекламный лозунг: «Революционная борьба черешен была подавлена, когда они были окружены двумя слоями шоколада. Пусть память о них сохранится у вас во рту!» [4]. Че Гевара, а точнее, его образ, служит рекламной кампании, которая вместе с тем использует не только образ, принадлежащий антикапиталистической идеологии, но и ее речь; в приведенном лозунге прослеживается идея революции, а по-настоящему здесь уже нет идеи, но есть спекуляция на ней. К антипотребительской (революционно-социалистической) оси абсцисс добавляется коммерческая ось ординат. Революционный символ капитализируется, огламурируется, становится модным трендом, утратившим революционный запал. Информационный посыл образа Че Гевары оборачивается против себя. С. Медведев говорит, что «революционный «Чёрный квадрат» стал растиражированной поп-иконой, русский революционный фарфор продаётся на аукционах за миллионы, а татлинская Башня Третьего Интернационала превратилась в уменьшенную копию, венчающую купеческий дом «Патриарх» на Малой Бронной, торжество пошлости и лужковского стиля...» [9].

Приведем еще один пример. Песня группы «Ленинград» «Экспонат» содержит в себе крайне критичный потенциал к вещизму. Клип на эту песню получил широкое распространение и стал крайне популярным, а фраза из песни «На лабутенах и в о...тельных штанах» сегодня на слуху. Именно поэтому – в силу предельной известности данного произведения – рекламщики не преминули использовать его в своих целях, нисколько не смущаясь содержанием песни и клипа. Так, в Омске появился биллборд с рекламой джинсов, на котором изображена нижняя часть женского тела в джинсах и лабутенах и красуется надпись «в восхитительных штанах». Здесь также первоначальный информационный посыл превращается в симулякр и встает на службу рекламе.

Любая антипотребительская идеология превращается в деидеологизированный модный тренд, который продается в соответствии с «законами» рынка. Переваривается и интегрируется стиль одежды субкультур, которые ранее символизировали борьбу с капиталистической системой (хиппи, панк и т.д.). Делая их одежду модной, система рекламы не делает таковым их мировоззрение и стиль поведения. Так, некогда девиантные дискурсы становятся нормативными, практики сопротивления потреблению превращаются в новую форму потребления, в объект спроса и предложения, в товар.

С. Жижек отмечает, что капитализму свойственно постоянно революционизировать себя [5]. Он задается вопросом: «Разве история капитализма – это не продолжительная история того, как преобладающей идеологически-политической структуре удавалось осваивать (и смягчать подрывное значение) движения и требования, которые угрожали самому ее выживанию?» [6, 310-311]. В другой работе он пишет: «Фундаментальный урок глобализации заключается в том, что капитализм может приспособиться ко всякой цивилизации, от христианской до индуистской или буддистской, от Запада до Востока» [2, 111]. И действительно, капитализм свободно и успешно использует любой материал для своего дальнейшего функционирования.

Уже во времена расцвета субкультуры хиппи одежда, рок-концерты, пластинки и т.д. стали средством извлечения прибыли. Как заметил Г. Шиллер, предполагаемое хиппи освобождение превратилось в ходкий товар, а само движение – в рынок сбыта [13].

Руководители крупных корпораций предстают перед телекамерами в «рабочей» одежде – джинсах и футболках, – как бы показывая, что они «свои» для нас. Жесткий стиль одежды, показывающий управленческий статус человека, уже не настолько необходим. Однако сама капиталистическая система от этого не меняется. Существует даже образ известных капиталистов как деятелей с маргинальными антиистеблишментскими замашками. Так, Б. Гейтс воспринимается как человек, бывший хакером и в некотором смысле остающимся свободным от «статусных условностей». Такое восприятие широкими массами – еще одно проявление того, как система капитализма приручает маргинализм скорее по форме, чем по содержанию.

Инфраструктура консюмеризма напоминает некий организм, который, ставя себе в услужение антипотребительский протест, придавая ему модный статус, развивает свою иммунную систему. В крайнем случае человек, купив майку с Че Геварой, считает, будто этим актом он уже проявил себя как борец, выполнил свой долг по защите общества. Лицо на футболке выступает неким откупом для того, кто в реальности ничем не рискует и не проявляет никакой борьбы за лучшие социальные идеалы. Оно становится методом самозащиты от чувства несовершенства и несправедливости мира, от желания исправить мир и от моральных мучений, связанных с собственным бездействием. «...Для рыночного «социального характера» одной из масок, одним из имиджей, одной из продажных ипостасей сейчас может выступать и образ бунтаря. На бунтаря есть товарный спрос, на него есть спрос в СМИ, бунт оплачивается по такой-то цене, на нём можно сделать деньги, его можно сфотографировать, его можно показать по TV, он хорошая (то есть хорошо продающаяся) картинка» [11].

Так что современная потребительская культура способна спекулировать на революционных или просто глубоких идеях, из первых ради собственного самовоспроизводства выхолащивая революционную инфромативность, а из вторых – глубину. Модной становится обычно не сама контрпотребительская культура, а ее оболочка, антураж. С таким же успехом статус модной может получать даже вполне безобидная для потребительства, не обладающая антиконсюмеристским потенциалом, субкультура. Но и она теряет свою внутреннюю сущность, идеологическую глубину, когда становится предметом интереса для потребительской инфраструктуры и расходится в виде охватывающих широкую аудиторию коммерческих трендов.

Усилия антипотребительских (высокохудожественных, высокоинтеллектуальных, гуманистических и т.д.) тенденций поглощаются тем, против чего эти усилия направляются. Капитал беспринципно поглощает все, что только можно, интегрирует, растворяет в себе трансцендентные по отношению к господствующей системе явления. Всякая святыня, любая икона посредством господствующей потребительской системы находит в себе способность освободиться от своей иконичности, от своего духа и трансформироваться в свято-подобный источник экономической прибыли. Аутентичность разменивается на маркетинговость, на формирование рыночной ценности, даже если предмет не просто лишен гламурности, а принципиально ей противоречит. В результате то, что локализовывалось за рамками системы, становится ее внутренним компонентом, зачастую играя роль своеобразного деборовского зрелища. Здесь мы видим работу некоего эффекта присвоения. Радикализм включается в цикл производства-потребления, купли-продажи, и на выходе от него остается симулякр радикальности, прежней информативности.

Мир потребления способен нейтрализовать не сами социальные идеи и лозунги, призывающие к конкретным действиям, а их образ, символ, из которого в конце концов вытесняется некогда им присущий идеологический потенциал. Нельзя огламурировать лозунги типа «землю – крестьянам, заводы – рабочим» или «пролетарии всех стран, объединяйтесь!», но можно огламурировать символ серпа и молота, который в результате встает на путь неосмысленного потребления.

Потребкульт воспитывает у реципиентов игровое отношение к серьезным идеям, информационным посылам, изначально выступающим как ответ на актуальные социально-политические проблемы. Социальная борьба, требования трудящихся, протест и т.д. перекодируются в игровой

вид. Потребкульт открыл возможность манипулировать этими явлениями, придавая им безопасную для капиталистической системы форму. Подобная перекодификация может касаться таких действительно серьезных проблем, которым просто цинично и аморально придавать развлекательно-игровую форму, осуществляя перевод трагедии в фарс. В общем, система консюмеризма как бы канибаллистическим образом питается огромным богатством альтернативных культурных направлений.

В фильме «Волк с Уолл-Стрит» в крайне неблагоприятной форме репрезентирован финансовый спекулянт. Он представлен как лишенный духовных интересов, моральных принципов, думающий только о прибыли, ориентированный на роскошь и разврат. В снятом по роману Ф. Бегбедера фильме «99 франков» показано лицемерие рекламы, ее манипуляционная сущность и социальная вредность «профессии» креатора. Примечательно, что эти фильмы – творения не «гаражного», «другого», артхаусного кино, а именно той киносистемы, которая задает идеологический тон капиталистической цивилизации. Именно в этой цивилизации профессии с сомнительной социальной ценностью (рекламщик, имиджмейкер, копирайтер, брокер, ростовщик и т.д.) стали нормой, и не просто нормой, а сверхприбыльными, уважаемыми (в отличие от очевидно нужных и полезных профессий: врачи, учителя, инженеры) формами деятельности.

Вполне респектабельной, то есть вписывающейся в рамки современной цивилизации и задающей ее нормы, киноиндустрией сняты такие антипотребительские фильмы, как «Бойцовский клуб», «Они живы», «Семейка Джонсов», «Потрошители», «Москва 2017», «Духлесс» и др. Помимо них, совсем не андерграудной киностудией создана знаменитая «Матрица», в которой мы видим критику технократизма и виртуальной симулякризации. Собственно, если бы «Матрица» была снята андерграундом, вряд ли она стала бы настолько популярной и культовой. И таких примеров саморазоблачения капитализма в кинопродукции довольно много. С одной стороны, факт производства данных фильмов «титულიной», капиталистически лояльной киноиндустрией выступает некой насмешкой над антиконсюмеризмом, плевком ему в лицо. С другой стороны, благодаря этому же факту широко тиражируется информация о тех или иных индивидуальных и социальных проблемах, вызванных господством культуры потребления. Андерграудное кино такой информационной широты обеспечить не может в силу своей низкой популярности.

Инфраструктура потребления спекулирует также на экологическом дискурсе, который, казалось бы, ей совершенно противоположен. Ведь глобальный бизнес настолько сильно эксплуатирует природные ресурсы ради максимизации прибылей, что очевидна его несовместимость с экологизмом. Инфраструктура консюмеризма посредством моды и рекламы призывает покупать и выбрасывать как можно быстрее, потому что на смену приобретенному товару спустя непродолжительное время приходит более модный аналог, «желающий» быть купленным. В гаджеты целенаправленно закладываются две формы старения: физическая (гаджет специально производится недолговечным) и моральная (даже если гаджет продолжает функционировать, мода призывает его поменять на другой – более современный). Обе формы старения стимулируют перепотребление, которое имеет минимальную связь с человеческими потребностями. Такое перепотребление – серьезный фактор антропогенного давления на природу. Именно благодаря действию такого перманентного потребительского поведения стремительно расходуются ресурсы окружающей среды и происходят гипервыбросы отходов в атмосферу, почву, воду. Мир мог бы прожить без сжатого цикла «купил – недолго попользовался – выбросил – купил». Но капитализм без него прожить не может. И он даже здесь, в сфере экологии, приватизирует эко-информацию так, чтобы она служила его целям.

На почве озабоченности людей загрязнением окружающей среды возникают бизнес-проекты по вывозу и переработке отходов современной потребительской цивилизации. Бизнес под вывеской экологизма продвигает различные средства по очистке воздуха, воды – чего угодно. Продавая наполненные вредными веществами продукты питания, он же предлагает по более высокой цене «экологически чистые» продукты, в том числе воду. Нередко в магазинах можно увидеть продукты с маркерами, указывающими на их экологическую чистоту. И цена благодаря таким маркерам у них значительно выше, чем у экологически «грязных» продуктовых аналогов. Еще

несколько десятилетий назад никому и в голову не пришло бы продавать воду или чистый воздух. Любого заявившего о таком решении признали бы или безумцем, или особо наглым спекулянтом. Но сейчас это норма. С одной стороны, действительное ухудшение среды вызвало появление подобных вещей. С другой стороны, реклама периодически внушает желание пользоваться экологически чистыми продуктами или гаджетами, очищающими среду. Такие гаджеты, как кулеры с чистой водой, фильтры, воздухоочистители и т.д. – изобретения, призванные не просто компенсировать утрату, которую влекут другие изобретения, поскольку эта компенсация не равнозначна и, соответственно, не создает баланс между приобретением и утратой. Они – тоже средства максимизации прибыли.

А вообще, есть здесь что-то не просто ироничное, а сверхироничное, находящееся на грани самой жесточайшей инверсии, доходящей до полного отрицания здравого смысла, до уродливой гримасы реальности, которая превратилась в псевдореальность симулякров. Инфраструктура создает массив продуктов, которые изначально сделаны так, чтобы как можно быстрее устаревать и выбрасываться, и одновременно с этим реклама вещает экологические слоганы. Причем ее «экологизм» является мелким, местечковым, вовсе не переходящим границ «капиталистического приличия». Так, она просто предлагает приобрести тот или иной продукт, объясняя, что в нем нет вредных добавок. Но она не предлагает отказаться от безудержного перепотребления, не призывает разорвать цикл «купил – недолго попользовался – выбросил – купил», не просит перестать ориентироваться на моду и покончить с выбросом вполне еще функционирующих вещей. Такой информационный посыл был бы действительно информационным, то есть ценным и полезным с точки зрения не воротил бизнеса, а общества и природы. А это уже самоубийство для рекламы. Реклама не может призывать перестать ориентироваться на рекламу.

Весьма интересно обратить внимание на способность рекламы выставлять собственный бред напоказ именно как бред – и в конце концов работать эффективно. Так, в ролике, где рекламируется «Твикс», главных героев сначала ведут на одну фабрику, где производится правая палочка «Твикс», а потом – на вторую, где, соответственно, производится левая. Один из персонажей говорит, что они совершенно одинаковые, после чего его рот получает кляп. А в конце ролика-сообщения о правой и левой палочках зрителю задается вопрос «на чьей стороне ты?». Здесь определенно мы видим самоиронию рекламы, которая не предполагает серьезного отношения к себе. Зритель не провоцируется на негативные эмоции типа: «они вообще не уважают наш интеллект, если показывают такую ерунду и надеются, что с помощью данной аргументации смогут привлечь внимание к предлагаемому товару». Наоборот, сама реклама своей иронией как бы говорит это за зрителя, и не остается места для возмущения тотальной глупостью. Она раскритиковала себя до того, как это сделал реципиент.

Высмеивая собственный бред, реклама в конце концов его снова выставляет напоказ, предлагая зрителю выбрать, на чьей же стороне он находится – на левой или правой. В самих формулировках «левое» и «правое» мы можем увидеть отсылку на два полушария головного мозга, два крыла политической идеологии (коммунисты – капиталисты) и т.д. То есть нарратив полисемичен и предполагает выстраивание значения самим реципиентом, исходя из его личного опыта, политической идеологии и т.д. Наконец, какой бы выбор не был осуществлен (смешно даже представить, что кто-то всерьез задумается о таком выборе), все равно – независимо от предпочтенной стороны – выбирается именно «Твикс». Следовательно, под видом выбора предлагается псевдovýбор, причем абсолютно абсурдный. Но в то же время его абсурдность не скрывается, а демонстрируется как объект высмеивания, после чего – в самом конце – снова предлагается псевдovýбор под видом выбора, как будто он и не подвергался остракизму. И это тоже работает! Как бы говорится: «давайте посмеемся над выдуманной нами глупостью и купим "Твикс"» или «мы не умеем рекламировать, и вы в этом убедились, но наше «неумение» позволило вам запомнить нашу рекламу». На самом же деле говорить о неумении пришлось бы тогда, когда тотальная глупость не была бы помножена на иронию над этой глупостью; хотя бывает, что реклама действительно запоминается именно за свою беспредельную глупость. А глупость плюс подчеркнутая ирония над ней – показатель рекламного профессионализма. Здесь мы наблюдаем типичную постмодерновскую рекламу,

ведь постмодерн отличается ироничностью по отношению к себе и занимается самовоспроизводством, в том числе благодаря самопародированию и симулятивности.

В рекламе «Твикс» мы видим как рекурсивную иронию и самовысмеивание, так высмеивание самого реципиента как того, у кого было отобрано критическое оружие и направлено в отношении рекламы раньше, чем он сам смог его направить против этой же рекламы. Это напоминает ситуацию в фильме «Бойцовский клуб», когда главный герой, находясь на работе, избивает сам себя, но делает это так, чтобы подставить начальника. Начальник хотел бы его избить, но тот идет на опережение, как бы выхватывает право первенства в этом деле (и получении наслаждения у него). В этом же фильме некий Лу бьет главного героя, однако тот не только отказывается от даже минимального сопротивления, но еще и искренне, вполне конгруэнтно благодарит Лу. Что это, как не переворачивание ситуации? Не так ли «работает» львиная доля капиталистической современности, которая вырывает из рук оппонента их оружие, наносит удары им по себе же и... благодаря этому выживает и процветает?

Гламур современного капиталистического мироустройства нередко строится совсем не гламурными руками. Роскошные храмы потребления возводятся зачастую вовсе не «типичными потребителями», а дешевой рабочей силой – выходцами из бедных стран. Тут мы тоже видим использование консюмеризмом совсем не потребительских сил.

Капитализм умудряется свои признаки слабости, недостатки переворачивать в признаки силы, достоинства. Дисбаланс между производительными силами и производственными отношениями приводит не к отмиранию капитализма, а, напротив, к его развитию. «Непрерывная революционаризация собственных условий существования» (Жижек) – это типичное состояние капитализма. Капитализм не имеет корней и традиций, зато он паразитирует на корнях и традициях разных культур.

В последнее время нашла свое развитие антиреклама – абсолютно некоммерческий дискурс, основанный на высмеивании известных брендов, широко рекламируемых товаров и потребительских ценностей, а также конкретных рекламных роликов. Так, в интернете находим огромное множество демотиваторов, которые следует рассматривать в качестве ироничного ответа заполонившей львиную долю антропного пространства рекламе и потребительскому стилю жизни. Верблюды «Джо Кэмел» представляется не рекламирующей сигареты, а умирающим от рака. Ковбой «Мальборо» из мачо превращается в тоскующего по своему легкому инвалида. Антиреклама функционирует как альтернатива, использующая рекламный дискурс для формирования противоположных ему ценностей. Высмеивая его, она показывает нам его пороки. Однако она не способна выступать в качестве серьезной альтернативы, поскольку занимает крайне незначительное медиапространство по сравнению с тем широчайшим пространством, которое отводится рекламе. Возможно, антиреклама отчасти тоже «работает» на рекламу. Ведь известно, что любое негативное информационное позиционирование – все равно позиционирование. Когда о каком-либо явлении говорится в нелестной форме, это явление тем не менее подвергается пропаганде. Вспоминается, как на рубеже веков в России широкими СМИ активно критиковалось движение скинхедов-националистов. Благодаря такой негативной информатизации движение популяризировалось, пусть даже это осуществлялось в осуждающих тонах. А когда СМИ перестали освещать скинхедов, движение пошло на убыль. Оно потеряло информационную подпитку, пусть даже информация о них носила изобличающий характер.

Прав ли Ж. Бодрийяр, когда утверждает: «В системе запрограммировано ее собственное – мнимое – отрицание, подобно тому в промышленных товарах запрограммирован их быстрый износ. Между прочим, это самый надежный способ уничтожить какую бы то ни было альтернативу. Существующий мир лишается внеположенной точки, с которой можно было бы посмотреть на него, лишается антагониста; он полностью заволаживает и поглощает всех и вся» [10]. Также герой книги Ф. Бегбедера Октав Паранго современную эпоху называет рекламным тоталитаризмом, разновидностью фашизма, которая более тонка по своему влиянию, чем классический тоталитаризм. Это первая в истории система господства человека над человеком, против которой бессильна свобода. Она, в отличие от других форм тоталитаризма, превратила свободу в своё оружие. Любые

критика и памфлеты только льстят ей, усиливают иллюзию ее терпимости. Даже непослушание, по мнению Октава, – теперь форма послушания [1].

Система консюмеризма, эта матрица (тут уместна аналогия с известным фильмом) не сконструирована ли изначально так, чтобы нейтрализовывать всякую – да-да, именно всякую – оппозицию? Недаром говорят: «если хочешь побороть протест, возглавь его». Нельзя ли сказать, что каждый, кто оказывает сопротивление матрице, зависит от нее? Может быть, это замкнутая, гипернасыщенная символами-симулякрами, система, которая всему как бы оппозиционному только позволяет себя чувствовать внешним и потусторонним, но не позволяет ему таковым быть? Может, массовая конкуренция фирм, корпораций, реклам, брендов как раз указывает на некую новую всемогущую форму монополии?

Мы не склонны отвечать однозначно положительно на эти вопросы, хотя в представленном эсхатологизме есть доля здравого смысла. Но всего лишь доля. Убеждения вроде «все бесполезно» – типично пораженческие настроения. Пораженчество в любых контекстах бесперспективно и зачастую вовсе не отражает реальность, а ее искажает. За ним стоят психологические защиты, оправдывающие пассивность. Всегда легко сказать, что ничего не получится, но трудно проявить волю, характер, поведенческую активность. На наш взгляд, сколько бы консюмеризм ни поглощал оппозиционные настроения и здравые в своей критичности информационные послы, он не может это делать с эффективностью в 100 %. В любом случае остается пусть даже небольшой процент не абсорбированного материала. Именно он и выступает рычагом влияния, светом подлинности в мире симулякров, пусть даже минимальным шансом и последней соломинкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегбедер, Ф. 99 франков / Ф. Бегбедер. – М.: Иностранка, 2014. – 320 с.
2. Жижек, С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно / С. Жижек. – М.: Европа, 2012. – 272 с.
3. Жижек, С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом / С. Жижек. – М.: Европа, 2009. – 336 с.
4. Жижек, С. Размышления в красном цвете / С. Жижек. – М.: Европа, 2011. – 476 с.
5. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / С. Жижек. – М.: Европа, 2008. – 516 с.
6. Жижек, С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек; пер. с англ. С. Щукиной. – М.: Дело: РАНХиГС, 2014. – 528 с.
7. Кляйн, Н. NO LOGO: Люди против брендов / Н. Кляйн. – М.: Добрая книга, 2003. – 624 с.
8. Машитько, О. В. Потребление как пустота и насилие в современных концепциях философии культуры / О. В. Машитько // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: педагогические науки. – 2014. – № 15. – С. 82-85.
9. Медведев, С. Смерть авангарда: почему в современной России нет образа будущего [Электронный ресурс] / С. Медведев. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/258593-smert-avangarda-pochemu-v-sovremennoi-rossii-net-obraza-budushchego> (дата обращения: 22.04.2016).
10. Почему этот фильм восхищает философов. Бодрийяр расшифровывает «Матрицу» [Электронный ресурс] // Русский журнал. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/culture/cinema/20030923.html> (дата обращения: 06.06.2016).
11. Тарасов, А. Наследие Эриха Фромма для радикала конца XX – начала XXI века [Электронный ресурс] / А. Тарасов. – Режим доступа: <http://radical-xxi.narod.ru/fromm.htm> (дата обращения: 14.05.2016).
12. Хиз, Дж. Бунт на продажу / Дж. Хиз, Э. Поттер; пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2007. – 456 с.
13. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

SYSTEM AND STRUCTURAL FEATURES OF MODERN MASS CULTURE

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.
Ms. Tatiana A. Chebanyuk – Doctor in culture studies, Professor, Philosophy and Culture Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue + 7 (4217)- 537506. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Аннотация. В статье выявляются системно-структурные особенности современной массовой культуры, ее функции и основные формы.

Summary. The paper identifies the system and structural features of modern mass culture, its functions and main forms.

Ключевые слова: базовая культура, элитарная культура, массовая культура, основные формы массовой культуры.

Key words: basic culture, elite culture, mass culture, the main forms of mass culture.

УДК 007

Культура – сверхсложная система, обладающая структурной упорядоченностью своих элементов (подсистем), уровней, находящихся в определенном взаимодействии, что позволяет ей сохранять свою целостность, не распастись на отдельные сегменты. Целостность любой национальной культуры обеспечивает ее духовно-ценностное ядро.

Структурными элементами культуры являются массовая культура, субкультуры, маргинальная культура, контркультура. Что же позволяет культуре при всей ее структурной сложности сохранять свою целостность, не распадаться на отдельные сегменты? Ее структурообразующее начало – ядро, заключающее в себе духовные ценности культуры.

Специфику национальной культуры определяет сложившаяся в ней картина мира как модель, содержащая в себе мировоззренческие, ценностные, нравственные, пространственно-временные представления людей той или иной культуры.

Картина мира включает в себе, перелавливает, систематизирует, иерархизирует и семантизирует систему представлений (категорий), свойственных национальным культурам. Картина мира – система представлений в смысловом значении для определенной социальной, национальной общности:

- представления о времени и пространстве; мироздании;
- система ценностных отношений добра, красоты и другое;
- отношение к добру, абсолюту, Богу и другое.

Ведущим системообразующим началом является «базовая культура» – обозначение национальной культуры в целом на разных этапах ее исторического развития. По сути дела, термин «базовая культура» заменяет существовавшее в науках о культуре (история, социология, философия и др.) понятие – термин «господствующая культура», обладавший оценочным характером. Базовая культура включает в себе ядро (духовные ценности национальной культуры), не позволяющее ей

распасться на отдельные сегменты. Термин был введен в последние десятилетия и поддержан большинством современных исследователей.

Подсистемами базовой культуры являются элитарная культура (термин в настоящее время большинством исследователей признается не в полной мере репрезентативным, корректным, однако в культурологической области знания не существует адекватной ему замены); народная культура – культура, созданная народными массами и представленная такими формами, как устное народное творчество (фольклор), обряды, обычаи и др.; массовая культура. При этом, как отмечает А.Я. Флиер: «... элитарная и народная культура чаще всего противопоставляются по словным и художественно – стилевым признакам» [2, 27]. Массовая культура зачастую определяется едва ли не как «отбросы цивилизации», и многие современные исследователи упрекают в этом утверждении таких исследователей, как Г. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Голицына, А. Захарова и др.

Принципиальной особенностью элитарной культуры является, по мнению большинства исследователей и, в частности, А.Я. Флиера, креативность: «она локализуется в зоне преимущественно специализированной профессиональной деятельности и потребления», музеефицируется. Это культура качества ... она обеспечивает ... социальную дифференцию общества – по профессиям, условиям, корпорации» [2, 27].

Массовая же культура в современных социокультурных условиях преимущественно ориентирована, как отмечает исследователь, «на потребление – материальное, информационное, художественное и прочее. Это культура толпы, культура конъюнктуры... она объединяет людей коллективным характером потребления или получения удовольствия...» [2, 38].

Основными характеристиками массовой культуры являются:

- ориентированность на гомогенную аудиторию; опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное; эскейпизм;
- быстродоступность; быстрозабываемость; традиционность и консерватизм; оперирование средней языковой семиотической нормой; занимательность.

Интерес исследователей к специфике массовой культуры возник в социогуманитарных науках довольно давно, и на сегодняшнее время сложился ряд ее авторских концепций. Большинство исследователей склонны позиционировать массовую культуру как феномен, обладающий генезисом, спецификой и тенденциями развития. Чаще всего массовая культура имеет в областях философии, социологии, культурологии определение, обобщенно выражающее состояние культуры с середины XIX века и по настоящее время.

В научной гуманитарной среде существует распространенное мнение, что массовая культура существенно влияет на изменение национальной культуры в целом, что обусловлено развитием средств массовой информации и коммуникации (радио, кино, телевидение, тиражи газет, иллюстрированные журналы, Интернет); индустриально – коммерческим типом производства, распределения стандартизированных духовных благ и вместе с тем демократизацией культуры, повышением уровня образованности масс при парадоксальном снижении духовных запросов современного общества.

Массовая культура трансформирует жанры в серийную продукцию, обладающую рядом специфических признаков: примитивность характеристик отношений между людьми, низведение социальных конфликтов к сюжетно занимательным столкновениям «хороших» и «плохих» людей, чья цель – достижение личного благополучия любой ценой; почти не знающая исключений обязательность «счастливого конца»; развлекательность, забавность, сентиментальность комиксов, расхожих книжно-журнальных публикаций, ориентированность на подсознание, инстинкты – жажда обладания, чувство собственности, национальные и расовые предрассудки, культ успеха, культ сильной личности и вместе с тем культ посредственности, условность, примитивная символика.

Массовой культуре присуща значимость деталей внешней формы (одежда, обстановка, тип дома, район проживания, тип автомобиля и прочее), отделяющих «своих» от всех остальных – «чужаков». Эти и подобные им признаки присущи культуре с начала кризиса, но их концентрация

в современной массовой продукции образует новое качество, позволяющее относить понятие «массовая культура» к новейшему времени.

В современных условиях средства коммуникации преобразуют культуру в одну из отраслей экономики, превращая ее в массовую культуру. Через систему массовой коммуникации они ориентированы на подавляющее большинство членов общества; через механизм моды ориентируют, подчиняют все стороны человеческого существования. Тем не менее исследователи признают как факт, что средства массовой информации, или средства манипуляции, – это организационно-технический комплекс, обеспечивающий создание, передачу и массовое тиражирование словесной, образной и музыкальной информации, вне которой не существуют современные сообщества.

Структурно-системные характеристики массовой культуры доминируются стратегической установкой по отношению к человеку: формирование конформизма, манипулирование его сознанием как следствие процессов дегуманизации, ценностных переориентаций, вестернизации русской культуры; ее гомогенностью, ориентированностью на широкую однородную аудиторию – массу; общедоступностью, понятностью всем слоям населения и возрастам, независимо от образования; не ориентированностью на национальные идеи, идеалы, образы; интернациональность в стремлении развлекать; отсутствие образцов духовности, религиозности, интеллектуальности; активным внедрением массовых норм, стандартов; доминирование телесности; удовлетворение потребности массы в досуге, развлечении, игре, эмоциональной компенсации и разрядке.

Она быстро забывается или отменяет свои же «образцы» массовых текстов; в ней, как правило, отсутствуют подлинные художественные ценности и доминируют коммерциальность, ориентированность на быстрое получение прибыли; антиценность; серийный характер предметов ее потребления; внедрение примитивных стандартов жизни и отношений между людьми; развлекательность, забавность, сентиментальность; натуралистические изображения, акцентирование насилия и секса в произведениях художественной культуры; культ сильной личности, культ жизненного успеха; опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное бессознательное; оперирование средней языковой семиотической нормой.

В жанровом отношении массовая культура представлена преимущественно кич-культурой, «бульварной прессой», массовым кино и видеопродукцией, а также стандартизированными формами украшения жилища, одежды и другое.

Основные формы массовой культуры определяются кич-культурой, особенностями которой являются отсутствие рефлексивного в ней начала, нравственных и духовных исканий; клишированность, упрощенная подача информации; опора на стереотипные образы, идеи, сюжеты; преимущественная ориентированность на обывателя.

Национальные варианты кич-культуры представлены арт-культурой (разновидность маскультуры), для которой характерна обращенность к образованной части публики; максимальное приближение к нормам и стандартам базовой культуры.

Мидкультура в современном мире репрезентирована такими массовыми жанровыми формами, как поп-культура и рок-культура, для которых свойственны эскейпизм как бегство от реальности в мир фантазий, замена реальности миром иллюзий. Значимая роль мидкультуры обусловлена ее доступностью и быстрыми способами распространения продукции массовой культуры: кино, видео, теле и радиопрограммы, печатные издания, мобильные системы связи (пейджеры, мобильные телефоны), а также Интернет и средства массовой коммуникации.

Активную роль в пространстве современной массовой культуры играет миф. Специфика мифологического сознания как антропологическая универсалия рассматривается исследователями (Э.В. Сайко, В.М. Хачатурян и др.) как форма интуитивно – целостного нерефлексивного (или до-рефлексивного) мировосприятия. «Неуточжимость» мифа, как отмечает С.С. Смирнов, указывает на глубинные его основы: «С уходом древних культур миф как культурная модель никуда не уходит. Миф как мир, как культурная модель, как особая действительность культуры постоянно воспроизводится» [1, 175].

Процессы мифологизации массового сознания современного человека анализирует Б.В. Дубин, отмечая, что современный миф в пространстве массовой культуры выступает как пре-

тендент на содержание, открытие некоего секрета, тайны бытия и событий, является моделью – образцом, который облегчает ориентировку массового человека в сложном и противоречивом мире, регулирует его поведение, сводя его к ограниченному числу возможных вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов, С. С. Культурный возраст человека / С. С. Смирнов. – Новосибирск, 2001. – 312 с.
2. Флиер, А. Я. Элитарная, народная и массовая культуры: диалог на эшафоте / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2011. – № 1. – С. 27.

Гиль О. Л.
O. L. Gil'

ЖАНР ЖИЗНЕОПИСАНИЯ В АНГЛИИ XX-XXI СТОЛЕТИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

THE GENRE OF BIOGRAPHY IN ENGLAND IN XX-XXI CENTURIES: FROM THEORY TO PRACTICE

Гиль Ольга Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, г. Омск).

Mrs. Olga L. Gil' – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Literature and Culture Studies, Omsk State Pedagogical university (Russian Federation, Omsk).

Аннотация. В статье исследуется жанр биографии: на основе анализа ряда работ биографов и критиков определяются основные причины внимания к жизнеописаниям, рассматриваются требования, предъявляемые к биографиям, а также (во второй части статьи) примеры жизнеописаний, созданных в Англии в XX – начале XXI столетий.

Summary. In the article, the genre of biography is investigated. Based on an analysis of biographers and critics' works, the main reasons for attention to biographies are defined, the requirements for biographies are covered on, and (in the second part of the article) examples of biographies created in England in the twentieth and the beginning of the twenty-first centuries are presented.

Ключевые слова: биография, документ, история, литература, жанр, английская литература.

Key words: biography, document, history, literature, genre, English literature.

УДК 821.111

Жанр биографии издавна привлекал внимание читателей и исследователей, однако многие вопросы его истории и теории не изучены и по сей день. Что обусловлено, в частности, возникновением новых разновидностей биографий, неизвестных в предыдущие эпохи. Серьезный вклад в разработку проблемы жанра жизнеописаний внесли как ученые, так и сами биографы, но их мнения в ряде случаев оказываются едва ли не диаметрально противоположными. В связи с этим важно, опираясь на труды ряда исследователей, обозначить основные причины внимания к жизнеописаниям, рассмотреть некоторые требования, предъявляемые к биографиям.

Уже с античности люди проявляли значительный интерес к жизнеописаниям. В ряду причин, вызывающих этот интерес, исследователи называют следующую: биографические книги – книги о выдающихся людях (Ю. Манн), им присуща большая познавательная нагрузка, поучительность, воспитательный аспект (Т.Е. Комаровская). Все названные причины, безусловно, важны, но это далеко не полный перечень: биография интересна еще и потому, что порой позволяет определить вектор развития общества, а также помогает читателю приблизиться к пониманию самого себя, осознанию своей жизненной цели и своего места в мире, наметить путь, ведущий к тому или иному варианту жизненного успеха. Размышление об успехах и неудачах реально существовавшего человека, сильных и слабых сторонах его натуры позволяет больше узнать о нем, его окружении и об эпохе, в которую ему довелось жить. Интерес к знаменитости может быть вызван и стремлением читателя приобщиться к новому для него, манящему, но недоступному по ряду причин миру. Нельзя не согласиться с мнением и самих биографов, считающих, что жизнеописание реальных людей не менее интересно, чем вымышленных персонажей. Таково убеждение Литтона Стрэчи, Ричарда Олдингтона, Андре Моруа, Ирвинга Стоуна, а также исследователей их творчества.

Бесспорное признание ценности жанра биографии закономерно вызывает исследовательский интерес, разногласия и полемику, обусловленные целым комплексом причин и, прежде всего, «размытостью» (Л.Я. Гинзбург) жанра. Долгое время биография воспринималась как исторический труд, и критерии ее оценки были иными, чем современные. Так непосредственно о писательской, художественной биографии можно говорить лишь с XVII века. Новое время, породившее сложные отношения человека и общества, выдвинувшее на первый план самоутверждающуюся и познающую себя личность, вызывало серьезные перемены в науке и искусстве. Так именно в XVII веке, как справедливо пишет Т.Н. Потницева, жизнеописание осмысливается «как особый самоценный жанр литературы, как результат творчества писателя, а не только историка или любого человека, способного писать мемуары о ком-то» [7, 8].

Бурное развитие жанра биографии, возникновение новых разновидностей жизнеописаний связано с XX столетием: «попытка синтеза науки и искусства, строгое уважение к документу, строгое и внимательное изучение факта, способное привести к серьезным научным выводам, сочетающееся с художественной организацией документа» [3, 234]. Появление нового типа биографии было обусловлено требованием времени. Двадцатый век уделял пристальное внимание человеку, рассматривая его в разных качествах и проявлениях, выявляя его социальную роль, значение для жизни общества и одновременно (в связи с активным развитием психологии и психоанализа) исследуя внутренний мир индивидуальности, ее сложность и глубину, мотивы поступков и действий.

Уже на рубеже XIX–XX веков к созданию биографий великих людей обратились как историки, так и романисты. Биографы пытались исследовать личность на нескольких уровнях: внешнем, видимом всем, лежащем на поверхности, и внутреннем, скрытом от посторонних, но имеющим чрезвычайно важное значение для создания целостного представления о человеке. Герой биографии – конкретная историческая личность, что задает определенные рамки повествования, ставит главное условие для жизнеописания: биограф должен быть правдивым. Именно это условие позднее позволило Андре Моруа сказать, что «труд биографа тяжелее и сложнее, чем труд романиста: романист не связан клятвой быть строго верным правде и не использовать ничего, кроме документов и достоверных фактов» [9, 32] (здесь и далее перевод мой – О.Г.). И в то же время, стремление к правдивому воссозданию образа великого человека не становится для многих биографов препятствием к созданию увлекательной книги о нем. Совершенно справедливо утверждение Ирвинга Стоуна: «Автор биографической повести – раб фактического материала. И все же он добьется немногого, если будет только хроникером» [8, 343].

Литтон Стрэчи, Андре Моруа, Ирвинг Стоун и другие биографы, а вслед за ними и исследователи жанра биографии подчеркивали, что современный биограф не может всего лишь перечислять в хронологической последовательности события в жизни своего героя, иначе нельзя говорить о художественной ценности такого жизнеописания. Но в споре о жанре биографии, о соотношении документальности и художественности, можно встретить и утверждение, что главное в этом жанре достоверность, объективность, документальность, а художественные достоинства менее значимы. На наш взгляд, объективность и достоверность в первую очередь являются главными достоинствами исторического труда, исследующего закономерности исторического процесса, описывающего события в форме хроники, задача которого «из совокупности исторических событий, дошедших до нас, выбрать те, которые имеют значение, составить с их помощью историческую картину и вскрыть существующие между ними связи...» [4, 191]. И если для исторического повествования увлекательность изложения, умение заставить читателя сопереживать, мастерство стиля желательны, но не обязательны, то для биографии художественные достоинства немаловажны. Биография принадлежит художественной литературе, хотя и использует многие приемы документальных произведений.

В большинстве биографий XX века автор подчеркивал свою роль демиурга, приводя варианты интерпретаций одного и того же события в жизни героя различными исследователями, споря и соглашаясь, приводя аргументы за или против, открыто оценивая поступки своего героя, создавая литературный портрет знаменитого человека – такой, который казался ему наиболее приближенным к реальности. Таким образом, повествование получало определенную эмоциональную

окраску, а герой книги представлялся индивидуальностью, привлекающей к себе внимание исследователей и читателей. Иногда, в случае нехватки документальных свидетельств, биограф мог прибегнуть к домыслу, изображая вполне вероятные поступки героя или события, которые могли бы происходить в действительности, но не подтверждены документально. Домысел в таком случае играл роль гипотезы, которая «обогащает биографию, не нарушая достоверного тона, и помогает полнее представить характер эпохи, жизнь и творчество героя» [2, 47]. К домыслу, как правило, прибегают авторы биографий, традиционно определяемых как художественные или романизированные.

В романизированной биографии допускается наличие вымышленных сцен, подробное описание действий героя, его мыслей и чувств, то есть высокая степень беллетризации, сближение биографии с романом [1, 50]. Основываясь на письмах, дневниках знаменитого человека, биограф может представить его размышления в форме монолога, собрав воедино разрозненные цитаты. Тем не менее нельзя не согласиться с мнением Л.Я. Гинзбург: «Фактические отклонения <...> во все не отменяют ни установку на подлинность как структурный принцип произведения, ни на из него вытекающие особые познавательные и эмоциональные возможности: этот принцип делает документальную литературу документальной; литературой же как явлением искусства ее делает эстетическая организованность. Для эстетической значимости обязательна организация – отбор и творческое сочетание элементов, отраженных и преобразенных словом» [1, 10].

Элемент художественности играет важную роль и в документально-художественной биографии, но занимательность и увлекательность повествования в данном виде жизнеописания достигается иным средством: документ оказывается вкрапленным в ткань повествования, что делает авторские утверждения более весомыми, придает рассказу об известном человеке большую убедительность.

Романизованную и документально-художественную биографию сближает психологизм, глубокое проникновение в душевный мир героя, понимание особенностей его личности, умение представить его окружение, нарисовать живые запоминающиеся картины, создать в произведении иллюзию реально длящейся жизни, оценить по достоинству ее значение. Все это невозможно без опоры биографа на документ, формы подачи которого зависят от цели, которую поставил перед собой автор.

Итак, основа повествования документальна, но важно, что «документальная литература не пересаживает готовый характер, как всякая литература, она его строит» [5, 199]. Очень многое зависит от биографа: от его добросовестности как исследователя, тщательно изучающего все доступные материалы о жизни и деятельности знаменитого человека и об эпохе, в которую ему довелось жить, от умения создать определенную концепцию и от его дара художника.

Герой биографии – реальный человек, события не вымышлены, и в то же время, по большей части, известны только внешние обстоятельства; биограф, стремясь разобраться в характере великого человека, должен найти скрытые причины и мотивы его действий, то, что часто не видно стороннему наблюдателю. Недаром один из первых в XX веке мастеров художественной биографии Литтон Стрэчи движущими причинами интереса биографа считал его стремление понять природу человеческой личности, проследить внутреннюю логику развития событий жизни и характеров героя, а близкая к Стрэчи по литературным взглядам и интересам писательница Вирджиния Вулф подчеркивала важность умения биографа проникнуть в душу героя. Для Андре Моруа главная задача биографа – «смелый поиск правды», «правды о человеке во всей его сложности и противоречивости» [9, 7].

Интересной представляется точка зрения Т.Ф. Непомнящей, считающей, что «большей убедительности достигают жизнеописания, авторы которых имеют непосредственное отношение к роду деятельности героя» [6, 2]. С этим нельзя не согласиться, когда речь идет о биографии литератора, принадлежащей перу писателя: в таком случае нам предлагается не только жизнеописание великого человека, но и литературно-критический анализ его творчества, без которого образ героя был бы представлен не в полной мере. Совершенно справедливо утверждение Андре Моруа, подчеркивающего, что при создании биографии писателя исследователь стремится «приблизить чита-

теля к пониманию закономерностей рождения и формирования таланта, к вызреванию произведения искусства в творческом сознании автора, к воссоединению человека и творца, разорванных и несовместимых в литературной критике» [9, 9].

Но если сфера деятельности героя иная, чем у биографа, это не может стать препятствием для увлекательного жизнеописания. В таком случае биограф исследует не только документы, фиксирующие яркие события в жизни великого человека, свидетельствующие о его взаимоотношениях с окружающими, о тех или иных свойствах его характера, но и внимательно изучает литературу, освещающую область, с которой связана деятельность героя жизнеописания, подбирает необходимые материалы, позволяющие разобраться в новой для него сфере и понять, что в ней сделал герой. Талант художника, в свою очередь, позволяет биографу создать яркое и убедительное повествование. Примером тому может служить рассказ Ирвинга Стоуна о подготовке к созданию жизнеописания Ван Гога: «С картинами Винсента Ван-Гога я столкнулся впервые, когда один из моих настойчивых парижских друзей затащил меня на выставку. <...> Я покинул выставку с твердым намерением узнать, что же это за человек, которому удалось столь глубоко потрясти меня. Я прочитал всю имевшуюся о нем литературу на английском, французском и немецком языках. <...> Моего багажа знаний было явно недостаточно для работы над книгой о художнике. Поэтому моей первоочередной задачей было прочесть все книги по искусству вообще и по современной живописи, какие только я смогу достать. А затем отправиться на поиски полотен, которые мне повезет повидать» [8, 339]. Когда биограф счел, что его знаний о жизни и деятельности героя достаточно для создания книги, он приступил к работе над жизнеописанием: «К концу года, когда я обнаружил, что не в состоянии думать ни о чем другом, я решил, наконец, что напишу историю Ван-Гога хотя бы только для того, чтобы освободиться от нее» [8, 339]. Так возникла интересная биография художника – «Жажда жизни».

Следовательно, упорство и добросовестность исследователя, глубокий интерес к личности и деятельности знаменитости, умение работать с разнородными источниками и творческий подход позволяют создать увлекательное жизнеописание и представить вниманию читателей любого героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л., 1971.
2. Комаровская, Т. Е. Творчество Ирвинга Стоуна / Т. Е. Комаровская. – Минск, 1987.
3. Левянт, М. Я. Жанр биографии в творчестве Андре Моруа (биографии писателей) / М. Я. Левянт. – М., 1972.
4. Манн, Ю. Жанр больших возможностей / Ю. Манн // Вопросы литературы. – 1959. – № 9.
5. Наркирьер, Ф. Книга о титане / Ф. Наркирьер // Моруа А. Прометей или Жизнь Бальзака. – М., 1967.
6. Непомнящая, Т. Ф. Книги о замечательных людях как тип издания (Серия ЖЗЛ издательства «Молодая гвардия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ф. Непомнящая. – М., 1969.
7. Потницева, Т. Н. Биография как жанр английской литературы XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Н. Потницева. – М., 1993.
8. Стоун, И. Биографическая повесть. Лекция, прочитанная в Оксфордском университете / И. Стоун // Прометей. – № 1. – М., 1966.
9. Maurois, A. Aspekts of biography / A. Maurois // Cambridge University press, 1929.

Якубович И. Н.
I. N. Yakubovich

ДАРЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

GIFT OF DWELLINGS

Якубович Ирина Николаевна – аспирант ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», старший преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное право» федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: irinayakubovich@yandex.ru.

Ms. Irina N. Yakubovich – a postgraduate student, Far Eastern State Transport University, senior lecturer, National and Municipal Law Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: irinayakubovich@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу договора дарения с выявлением особенностей дарения жилых помещений как наиболее значимых для граждан объектов гражданских прав. Законодателем предусмотрены особенности продажи жилых помещений в виде преимущественного права покупки, но в отношении дарения жилых помещений таких особенностей не предусмотрено, что является не совсем оправданным, так как на практике это позволяет прикрывать возмездные сделки дарением.

Summary. The article is devoted to the legal analysis of the deed of gift paying attention at gifts of dwellings, as the most significant objects of the civil rights for citizens. The legislator provides information about dwelling sale in the form of preemption right, but does not provide such information concerning gifts of dwellings, that is not absolutely justified because in practice it allows to conceal onerous transactions.

Ключевые слова: дарить, жилье, договор.

Key words: gift, housing, deed.

УДК 347.232.8

Введение

Право на жилище является одним из важнейших материальных условий жизни человека наряду с пищей, водой, одеждой, в силу чего это право предусмотрено статьей 40 Конституции РФ как одно из основных прав каждого человека. О праве на жилище говорится в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), в других международных документах. Приобретение права на жилое помещение возможно различными способами, одним из которых является получение жилого помещения в дар. В статье автором делается попытка анализа правовых норм, регулирующих особенности договора дарения жилых помещений с учетом последних изменений законодательства.

Основная часть

В российском законодательстве понятие «жилище» получило дальнейшее закрепление через родовые понятия, учитывающие технические и другие характеристики «жилища».

Так ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (далее по тексту ЖК РФ) устанавливает, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом, пригодным для постоянного проживания

граждан, отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

К жилым помещениям согласно ст. 16 ЖК РФ относятся:

- 1) жилой дом, часть жилого дома;
- 2) квартира, часть квартиры;
- 3) комната.

Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Согласно ст. 17 ЖК РФ назначением жилого помещения является проживание граждан. Допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Соответственно юридические лица не являются пользователями жилых помещений, но могут быть собственниками наряду с публично правовыми образованиями (Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями).

Право собственности и иные вещные права на жилые помещения подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ), федеральным законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Согласно ст. 219 ГК РФ Право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Эти положения в полной мере относятся и к жилым помещениям как объекту недвижимого имущества.

В силу ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Одним из довольно распространенных в настоящее время отчуждений жилых помещений в собственность других лиц является дарение.

В римском классическом праве дарение квалифицировалось как безвозмездное вещно-правовое действие дарителя в пользу одаряемого. В современном российском гражданском праве нормы о договоре дарения размещены среди положений обязательственного права. Дарение рассматривают именно как договор – двустороннюю сделку, для совершения которой необходимо волеизъявление обеих сторон договора, как дарителя, так и одаряемого, поскольку без согласия последнего на принятие дара нельзя считать договор дарения состоявшимся.

При этом консенсуальный договор дарения (обещание дарения в будущем) порождает договорное обязательственное правоотношение. Реальный договор дарения совершается в момент исполнения и не порождает обязательственного правоотношения, таким образом, данный договор

занимает особое место среди всех гражданско-правовых договоров, что обусловлено его специфической природой.

Договор дарения имущества – гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Основу правового регулирования отношений, связанных с дарением, составляют правила ГК РФ, образующие общую часть обязательственного права (ст. 307-453), а также специальные нормы о дарении (ст. 572-582). Положения ГК РФ, посвященные общим положениям о договоре дарения, запрещении, ограничении, отмене дарения, дополняются нормами, содержащимися в отраслевом законодательстве Российской Федерации.

Договор дарения обладает несколькими характерными признаками, каждый из которых является в известной степени самостоятельным и необходимым для выделения этого договора из общей массы гражданско-правовых договоров.

Безусловно, квалифицирующим признаком договора дарения является его безвозмездность. Даритель не получает никакого встречного удовлетворения со стороны одаряемого. По общему правилу, установленному в п. 1 ст. 572 ГК РФ, при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такой сделке применяются правила о притворной сделке, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ.

В отдельных случаях одаряемый может быть обременен некоторыми имущественными обязательствами, что само по себе не исключает безвозмездности договора дарения.

Например, согласно п. 3 ст. 582 ГК РФ дарение в общепользовательных целях (пожертвование) должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. Исполнение обязательства по использованию имущества в таком случае не является встречным предоставлением, поскольку обязательство по использованию имущества адресовано третьим лицам, а не дарителю (жертвователю). Оно не противоречит безвозмездному характеру договора дарения, поскольку сам даритель в этом случае не получает никакого встречного удовлетворения.

Следует подчеркнуть, что обременение одаряемого обязательствами по использованию имущества может иметь место только в случае оформления договора пожертвования, в обычном договоре дарения соответствующие условия установить нельзя. К договору дарения, включающему подобные обязательства, будут применяться правила о притворной сделке, установленные п. 2 ст. 170 ГК РФ.

Некоторые сложности вызывает толкование норм Гражданского кодекса РФ, определяющих признак безвозмездности договора дарения. Так, при анализе положений п. 2 ст. 572 ГК РФ закономерно возникает вопрос о том, считать ли встречной передачу вещи (права) или встречным обязательством, осуществляемое одаряемым вне договора дарения по иным сделкам. Детальное рассмотрение этого вопроса заслуживает особого внимания, поскольку от его решения зависит юридическая судьба соответствующего договора. Кроме того, отсутствие встречного предоставления, наряду с общими требованиями законодательства к соблюдению формы договора дарения, является основным критерием действительности рассматриваемого вида договора.

Указание в договоре дарения о сохранении за дарителем права пользования квартирой, переданной в дар одаряемому, по-разному толкуется в научной литературе и правоприменительной практике. Многие разделяют точку зрения о том, что сохранение права пользования квартирой для проживания не является встречным обязательством и не направлено на возмездность договора. Вместе с тем, как справедливо указывают Е. А. Киндеева и М. Г. Пискунова, условие договора о том, что даритель сохраняет за собой право проживания и пользования переданной в дар квартиры, содержит в себе условие обеспечения потребностей в жилище дарителя, тогда как дарение является безусловной сделкой. В связи с этим оговаривать при заключении договора дарения жилого

помещения право дарителя на сохранение прав на проживание нельзя, в противном случае такое условие следует считать элементом договора ренты.

Вместе с тем положение о сохранении прав пользования дарителя в договоре дарения между членами семьи, проживающими в одной квартире, не следует расценивать как условие договора. Даритель может остаться проживать в подаренной квартире не в силу условий договора дарения, а в соответствии со ст. 292 ГК РФ как член семьи нового собственника – одаряемого.

Ввиду безвозмездности дарение более строго регулируется законом, чем иные сделки. Статьи 575 и 576 ГК РФ содержат случаи запрещения и ограничения дарения. Не допускается дарение имущества малолетних и недееспособных граждан их законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами). Не допускается дарение в отношениях между коммерческими организациями, такие договоры между юридическими лицами называются не дарением, а, например, «договором безвозмездной передачи», «соглашением о передаче с баланса на баланс» и прочее, но признаком совершаемого дарения является не название договора, а его безвозмездность. Отчуждение, дарение имущества, находящегося в совместной собственности, допускается по согласию всех собственников (п. 2 ст. 576 ГК РФ), в отличие от иных сделок, когда согласие остальных предполагается (ст. 253 ГК РФ) [1].

Особые требования предусмотрены и для дарения через представителя. Дарение не может быть совершено на основании генеральной доверенности, содержащей полномочия представителя на совершение разнообразных сделок с имуществом представляемого. К доверенности на совершение дарения установлены специальные требования, в ней должны быть указаны предмет дарения и одаряемый. В противном случае она ничтожна (п. 5 ст. 576 ГК РФ).

Чаще всего отграничение дарения от иных гражданско-правовых договоров о передаче имущества определяется основным признаком дарения безвозмездности, но следует учитывать и другие признаки дарения, хотя и производные от квалифицирующего признака безвозмездности. К ним относятся две пары корреспондирующих признаков:

- 1) наличие у дарителя намерения одарить контрагента путем увеличения его имущества за счет собственного; согласие одаряемого на получение дара;
- 2) увеличение имущества одаряемого; уменьшение имущества дарителя.

Поскольку акт дарения – договор, его совершение зависит от волеизъявления сторон. Из этого следует, что для того чтобы договор дарения считался заключенным и мог повлечь юридически значимые последствия, недостаточно только волеизъявления дарителя: необходимо, чтобы одаряемый также выразил намерение принять имущество в дар. В случае несогласия одаряемого принять дар договор дарения не будет считаться заключенным и, соответственно, не повлечет юридически значимых последствий, на которые рассчитывал даритель при предложении дара (переход права собственности на имущество к одаряемому). Отказ одаряемого принять дар возможен в случае, когда для него нежелательны последствия, связанные с переходом права собственности на имущество (например, обремененное залогом, сервитутом и т.п.). В подобных случаях одаряемому не имеет смысла отягощать себя дополнительными обязательствами, и он вправе отказаться от принятия дара.

Волеизъявление сторон должно быть добровольным. В случае совершения договора дарения под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения одной стороны с другой, а также в случае, когда гражданин был вынужден совершить договор вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, договор дарения может быть признан судом недействительным по ходатайству заинтересованного лица [2].

Определяя основные признаки договора дарения, ГК РФ выделяет особенности регулирования его видов – договора обещания дарения и договора пожертвования, каждому из которых также присущи свои квалифицирующие признаки.

Договор обещания дарения – консенсуальный договор, порождающий обязательство дарителя осуществить передачу одаряемому имущества в собственность или имущественное право либо освободить одаряемого от обязательства. Обязательству дарителя в этом случае корреспондирует право одаряемого требовать исполнения обещания. Характерным является то,

что во всех без исключения случаях договор обещания дарения должен быть оформлен письменно (п. 2 ст. 572 ГК РФ) и содержать ясно выраженное намерение дарителя совершить в будущем безвозмездную передачу конкретной вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности (п. 2 ст. 572 ГК РФ).

Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 марта 2013 г. отменяется государственная регистрация договора дарения недвижимого имущества, в том числе и жилых помещений.

Так ГК РФ предусматривает, что дарение недвижимого имущества подлежит государственной регистрации (ч. 3 ст. 574).

При этом в отличие от договора продажи недвижимости, по которому в силу ч. 2 ст. 558 ГК РФ подлежал государственной регистрации и считался заключенным с момента такой регистрации только договор продажи жилого дома, квартиры или их частей, а договор дарения недвижимости подлежал государственной регистрации и считался заключенным с момента такой регистрации независимо от его назначения как нежилого, так и жилого.

В силу ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

С 1 марта 2013 г. в силу ч. 8 ст. 2 Федерального закона № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в статьях 558, 560, 574, 584, 609, 651, 658 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежат применению к договорам, заключаемым после 01 марта 2013 г. (дня вступления в силу указанного закона).

Нововведения связаны с упрощением порядка заключения и государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, в том числе и жилых помещений. Действующий до 01 марта 2013 г. порядок, предусматривающий как государственную регистрацию договора, так и перехода права собственности, на практике вызывал определенные трудности, когда исполнялся договор, который законодательно не был заключен. При этом лица заключающие договор, как правило, одновременно обращались в орган, осуществляющий государственную регистрацию, за регистрацией и договора, и перехода права собственности.

Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. введена в действие ст. 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество», в которой ч. 2 предусматривает, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Таким образом, с 01 марта 2013 г. договор дарения жилого помещения не требует государственной регистрации и считается заключенным по общему правилу, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (ст. 432 ГК РФ).

Вместе с тем изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г., создают некоторую неопределенность в отношении формы договора дарения жилого помещения, поскольку в силу ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. При этом договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 настоящего кодекса.

Для договора продажи недвижимости (а соответственно и для продажи жилых помещений) предусмотрено правило о том, что договор продажи недвижимости заключается в письменной

форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434). Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность.

Для договора дарения недвижимости такого правила не предусмотрено. И хотя общепринято заключать договор дарения недвижимости в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, но при отсутствии требования государственной регистрации договора дарения недвижимости возможно возникновение споров, связанных с соблюдением формы договоров дарения недвижимости.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что жилые помещения являются наиболее значимыми объектами гражданских прав, а соответственно, правовое регулирование оснований возникновения, изменения и прекращения прав на жилые помещения требует более детального закрепления.

Законодателем в ст. 558 ГК РФ определены особенности продажи жилых помещений, но в отношении дарения жилых помещений таких особенностей не предусмотрено, что является не совсем оправданным и требует дальнейшей проработки.

Обязательного придания договору дарения недвижимости нотариальной формы ГК РФ не требует. Стороны при желании могут удостоверить договор у нотариуса или должностного лица органа исполнительной власти, уполномоченного на совершение данного нотариального действия. Значение нотариального удостоверения в этом случае сводится к тому, что оно придает сделке достоверность, вносит ясность во взаимоотношения сторон по вопросу содержания сделки и факта ее совершения, устраняет споры, а в некоторых случаях обеспечивает возможность доказывания в суде.

Представляется вполне оправданным ввести обязательную нотариальную форму для договоров дарения жилых помещений либо предусмотреть обязательную письменную форму путем составления одного документа, подписанного сторонами, это же необходимо для обещания безвозмездно передать жилое помещение в будущем конкретному лицу.

С 02.06.2016 г. вступили в силу положения Федерального закона от 02.06.2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающие, что «сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, подлежат нотариальному удостоверению...»

Таким образом, законодателем частично решен вопрос, направленный на защиту прав собственников, но данное указание не сможет полностью защитить права собственника от недобросовестного поведения другого собственника при дарении доли в праве собственности на жилое помещение, т.к. собственник не обладает правом преимущественного дара, как это происходит при продаже доли в праве собственности на жилое помещение. Поэтому именно в отношении квартир представляется вполне оправданным ввести запрет на дарение доли в праве собственности на жилое помещение, если ее невозможно выделить в натуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киндеева, Е. А. Недвижимость: права и сделки. Кадастровый учет и государственная регистрация прав / Е. А. Киндеева, М. Г. Пискунова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011.
2. Оглоблина, О. М. Дарение недвижимого имущества: комментарии и образцы документов / О. М. Оглоблина. – 2-е изд., с изм. и доп. – М.: Изд-во М. Ю. Тихомирова, 2009.

Голубничая Л. С.
L. S. Golubnichaya

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПЕШЕХОДОВ В ТЕМНОЕ ВРЕМЯ СУТОК

ON THE ROAD ACCIDENT PREVENTION INVOLVING PEDESTRIANS AT NIGHT TIME

Голубничая Любовь Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ljubanja2003@yandex.ru.

Ms. Lubov S. Golubnichaya – PhD in Law, Associate Professor, Department of History and Law, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ljubanja2003@yandex.ru.

Аннотация. Официальная статистика констатирует факт, что значительная часть дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов происходит в темное время суток. В статье рассматриваются особенности влияния темного времени суток на совершение дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов, исследуются их основные причины, главной из которых является плохая видимость пешехода на дороге. Анализируются предпринимаемые меры и предлагаются пути решения проблемы с целью снижения числа потерпевших-пешеходов в условиях темного времени суток.

Summary. The official statistics determines that the large part of the road accidents with pedestrians' involving takes place at nighttime. In the article the special features of the influence of the nighttime on the road accidents with pedestrians' involving, the main reasons of these accidents are observed. Low visibility of the pedestrians on the road is one of the most important reason of the accidents. The existing measures are analyzed and the ways of solving the problem in order to reduce the number of victim pedestrians at nighttime are proposed.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, профилактика, пешеходы, темное время суток.

Key words: road traffic accidents, prevention, pedestrians, nighttime.

УДК 343.9

Проблема безопасности дорожного движения в течение длительного времени не теряет своей актуальности. Данные официальной статистики из года в год демонстрируют стабильно высокие показатели дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), в том числе сопряженные с причинением вреда жизни и здоровью человека (см. табл. 1).

Таблица 1

Общее количество ДТП с пострадавшими, число погибших и раненых в них (см. прим. 1)

Год	Число ДТП	Погибло	Ранено
2014	199720	26963	251785
2015	184000	23114	231197
2016	157108	18490	199544

В одной третьей части случаев от указанного числа ДТП пострадавшими являются пешеходы, причем почти в 90 % случаев имеет место наезд на пешехода (см. табл. 2)

Таблица 2

Количество и удельный вес ДТП с участием пешеходов

Год	Число ДТП		Погибло пешеходов		Ранено пешеходов	
	абсолютные данные	удельный вес (%)	абсолютные данные	удельный вес (%)	абсолютные данные	удельный вес (%)
2014	58572	29,3	7443	27,6	53718	21,3
2015	58221	31,6	7138	30,9	53719	23,2
2016	47598	30,3	5344	28,4	44468	22,3

Причинный комплекс сложившейся ситуации многообразен, сюда можно отнести такие факторы, как: несоблюдение правил дорожного движения его участниками, неудовлетворительное состояние дорог, техническая неисправность транспортных средств и др. Однако, говоря о причинах, которые порождают правонарушение, не следует забывать и об условиях, способствующих его совершению.

Одним из таких условий выступает темное время суток, о чем прямо свидетельствуют статистические показатели (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество и удельный вес ДТП с участием пешеходов в темное время суток

Год	Число ДТП		Погибло пешеходов		Ранено пешеходов	
	абсолютные данные	удельный вес (%)	абсолютные данные	удельный вес (%)	абсолютные данные	удельный вес (%)
2014	23797	40,6	5027	67,5	19999	37,2
2015	25129	43,2	4962	69,5	21481	40,0
2016	18635	39,2	3535	66,1	16119	36,2

Под темным временем суток, согласно абз. 51 п. 1.2 Правил дорожного движения, понимается «промежуток времени от конца вечерних сумерек до начала утренних сумерек» (см. прим. 2). Опасность снижения уровня естественного освещения в контексте детерминации дорожно-транспортных происшествий кроется в особенностях анатомии человека. «В темное время суток человеческий глаз воспринимает лишь 5 % от того, что он в состоянии различить днем. Поэтому именно в этот период времени фиксируется немалая часть дорожных аварий, среди которых преобладающая часть – это наезды автотранспорта на пешеходов ..., когда водитель, в силу различных обстоятельств, слишком поздно обнаруживает идущего по дороге человека» [1, 114-115].

В отличие от большинства детерминант, указанное обстоятельство носит объективный характер, его нельзя устранить или нейтрализовать в полном объеме. Снижение зависимости аварий, сопряженных с наездом на пешехода, от данного показателя возможно только в совокупности с проведением предупредительных мероприятий по ликвидации и (или) нейтрализации иных причин и условий ДТП.

Основная причина подобных ДТП – несоблюдение правил дорожного движения его участниками: пешеходами и водителями. В первом случае в качестве главной меры профилактики должна выступать виктимологическая составляющая, направленная на воспитание культуры поведения пешехода на дороге, осознания необходимости неукоснительного соблюдения правил дорожного движения, особенно в условиях отсутствия естественного освещения. Для этого следует активно привлекать средства массовой информации, проводить разъяснительные беседы в образовательных организациях и на предприятиях, при которых особый акцент должен ставиться на повышенную опасность виктимного поведения в темное время суток. При этом «занятия должны

быть построены на основе обобщения административной и судебной практики с объяснением типичных ситуаций, предшествовавших совершению преступления или административного правонарушения и разъяснением возможных вариантов поведения в них» [3, 87].

Не следует забывать, что степень виктимности во многом обусловлена возрастными характеристиками потерпевшего. Согласно данным, представленным Е.А. Таюрской: «... каждый десятый пострадавший к моменту совершения преступления не достиг 18-летнего возраста, примерно половина из них не достигли 10-летнего возраста, а также около 15 % потерпевших были старше 50 лет» [3, 88]. В соответствии с возрастом должна быть выстроена и система мер виктимологической профилактики. Если для несовершеннолетних основной мерой превенции может служить разъяснительная деятельность всех субъектов предупреждения и личный пример поведения взрослых (особенно членов семьи) на дороге в темное время суток, то для совершеннолетних граждан более предпочтительным представляется введение повышенных административных санкций для лиц, совершивших правонарушение неоднократно или в состоянии опьянения. Для пешеходов пожилого возраста, у которых повышенный уровень виктимности обусловлен психофизиологическими изменениями, такими как снижение остроты зрения и скорости реакции, в первую очередь необходимы мероприятия, связанные с техническим переоснащением дорог и повышением их информативности, о чем будет сказано ниже.

В целях профилактики ДТП с участием пешеходов в темное время суток Правилами дорожного движения установлены не только общие требования, регламентирующие переход дороги и движение по проезжей части, но и специальные нормы, посвященные пешему движению людей в указанный временной интервал. В частности речь идет о рекомендации (а вне населенных пунктов – об обязанности) в п. 4.1 Правил дорожного движения иметь пешеходам при себе в темное время суток предметы со световозвращающими элементами и обеспечить видимость этих предметов водителям транспортных средств. Указанные элементы существенно повышают уровень видимости и заметности пешеходов водителями, поскольку увеличивается расстояние до момента их обнаружения, что, в свою очередь, позволят снизить риски ДТП. Как указывают М.М. Исхаков, И.Е. Ильина, П.И. Кокарев, Е.С. Пожидаева: «При движении с ближним светом фар расстояние видимости пешехода на дороге без искусственного освещения увеличивается с 25 до 100 м, а при дальнем свете фар – с 60 до 200 м. При движении на дороге с искусственным освещением видимость пешехода при ближнем свете фар увеличивается с 138 до 230 м соответственно» [1, 116-117].

Практика применения световозвращателей показывает, «... что на неосвещенной дороге пешеход без световозвращателя подвергается более чем 8-кратному риску несчастного случая по сравнению с пешеходом, пользующимся световозвращателем. При применении световозвращающих элементов риск гибели для пешеходов уменьшается примерно на 70 %» (см. прим. 3). Несмотря на широкую пропаганду, развернутую органами ГИБДД, а также на активную работу по популяризации использования световозвращателей в различных регионах страны: флеш-мобы, акции по распространению, мастер-классы по изготовлению и прочее, в российском обществе данная рекомендация не получила должного признания. Думается, что в данном случае будет целесообразно использовать опыт ряда зарубежных государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Беларусь и др.) и сделать норму о применении световозвращателей императивной, с применением соответствующих санкций за ее нарушение.

Кроме того, не следует забывать и о других специальных нормах, установленных для пешеходов как участников дорожного движения в темное время суток. Так, п. 4.2 Правил дорожного движения устанавливает, что передвижение организованных пеших колонн по проезжей части в темное время суток допускается только при наличии сопровождающих с включенными фонарями: спереди – белого цвета, сзади – красного.

Группы детей разрешается водить по обочинам только при отсутствии тротуаров и пешеходных дорожек лишь в светлое время суток и только в сопровождении взрослых.

Вторым участником ДТП, сопряженным с наездом на пешехода в темное время суток, всегда является водитель транспортного средства. Повышение риска ДТП со стороны водителя, в данном случае, во многом обусловлено заторможенностью реакций последнего в связи с его не-

возможностью качественной визуальной оценки опасности ситуации на ночном пути. Поэтому основными мерами профилактики здесь можно назвать повышение качества подготовки водителей, их квалификации и уровня дисциплины вождения, а также улучшение условий ориентирования водителей в темное время суток.

Как отмечают Е.А. Кравцова, В.Г. Доронкин, А.А. Кравцова, у водителей автомобилей со стажем до трех лет одной из главных проблем является вождение автомобиля в ночное время, основным видом ДТП – наезды на пешеходов, а наиболее аварийным временем суток – период с 17:00 до 24:00 ч [2, 62]. Поэтому основной целью обучения в автошколах должно стать не получение первоначальных умений вождения транспортного средства, а привитие кандидату в водители необходимых знаний, умений и навыков, при помощи которых он мог бы ответственно и безопасно управлять автомобилем (мотоциклом, мопедом и т.д.) в различных условиях дорожного движения. Сдача экзаменов в ГИБДД на получение водительского удостоверения также должна быть направлена на проверку сформированности этих качеств.

Конечно, получить указанные навыки за время, отведенное требованиями на практическую подготовку кандидата в водители, вряд ли представляется возможным. Здесь в качестве положительного примера вновь можно привести опыт зарубежных стран. В частности, во Франции в 16 лет можно записаться в автошколу, и после сдачи экзамена по теоретическому курсу и практике вождения с инструктором в объеме не менее 20 ч, происходит переход на *conduite accompagnée* (вождение в сопровождении), когда инструктором становится кто-то из родных или знакомых, имеющих водительский стаж не менее 5 лет и отсутствие нарушений в последние два года. До достижения 18 лет нужно «наездить», после чего в 18 лет сдается экзамен. «То же самое, но для взрослых – *conduite supervisée*. Единственное отличие – не надо ждать 18 лет, чтобы сдать экзамен» (см. прим. 4). После чего выдаются права, которые основаны на балльной системе и изначально имеют 6 баллов из 12 возможных. Оставшиеся баллы набираются в течение трех лет при отсутствии нарушений. За нарушения баллы снимаются. Их восстановление возможно после прохождения специальных платных курсов. Если потеряны все баллы, права аннулируются. В такой ситуации придется все сдавать сначала.

Двухфазная система получения водительского удостоверения существует в Швейцарии. В первой фазе после сдачи теоретического экзамена выдаются учебные права на два года для подготовки к сдаче вождения. Затем после прохождения практикума по вождению (в среднем от 15 до 25 ч) и обязательного 8-часового лекционного курса на общие темы о безопасности вождения и поведения на дороге сдается практический экзамен, и выдаются права на 3 года. Вторая фаза предусматривает отсутствие нарушений в течение трех лет и прохождение еще двух обязательных практических курсов по безопасному движению, после чего выдаются постоянные права (см. прим. 5). Подобная поэтапная система существует в Канаде, Новой Зеландии и США, где ее эффективность доказана снижением аварийности с участием неопытных водителей на 40-60 %.

Интересным для целей настоящей статьи представляется и отечественный опыт, когда в 1970-е гг. в СССР водителям со стажем менее трех лет запрещалось выезжать в темное время суток. Следует заметить, что в 2015 г. высказывалась инициатива возродить эту норму для лиц, имеющих право на управление транспортным средством менее двух лет. Однако поддержки со стороны законодателя она не нашла и соответствующие изменения в Правила дорожного движения приняты не были.

В темное время суток интенсивность дорожного трафика существенно снижается, в результате чего у некоторых водителей складывается ощущение свободы движения и отсутствия необходимости неукоснительного выполнения требований по безопасности дорожного движения. Поэтому возникает необходимость в постоянном повышении и поддержании на надлежащем уровне водительской дисциплины.

В первую очередь речь идет о необходимости соблюдения скоростного режима, требований к освещенности транспортного средства и его техническому состоянию.

Специальная норма о снижении скорости в темное время суток в нормативных актах отсутствует, однако в условиях снижения остроты зрительного восприятия данное правило продиктова-

но жизнью. Следует помнить, что в населенных пунктах предельно допустимая скорость составляет 60 км/ч, а вне населенных пунктов – 90 км/ч. Конечно, за превышение скорости сверх норматива в пределах 20 км/ч лицо не привлекается к ответственности, однако ее увеличение прямо пропорционально ведет к увеличению тормозного пути транспортного средства, что может оказаться критичным в совокупности с другими неблагоприятными факторами, к которым относится и темное время суток.

Требования к использованию внешних световых приборов транспортных средств в темное время суток имеют достаточно детальную регламентацию, о чем свидетельствуют п.п. 19.1, 19.3, 19.4, 19.8 Правил дорожного движения. Подобное внимание законодателя к вопросу освещенности транспорта вполне объяснима: исполнение данных норм позволяет не только улучшить видимость дорожной обстановки для водителя, но и сделать заметнее транспортное средство для других участников движения. Именно поэтому в соответствии с п. 2.3.1 «Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения» водителю запрещено движение при негорящих (отсутствующих) фарах и задних габаритных огнях в темное время суток.

Немаловажное значение при профилактике ДТП с участием пешеходов в темное время суток имеет и дисциплина водителей, не являющихся их непосредственными участниками. В частности, о соблюдении требований к остановке и стоянке транспортного средства, предусмотренных п.п. 12.4 и 19.3 Правил дорожного движения. В первом случае речь идет о запрете остановки транспортного средства на пешеходном переходе или ближе 5 м перед ним, поскольку тем самым создается ограниченная видимость для других участников движения. Вторая норма налагает обязанность на водителя при остановке и стоянке в темное время суток на неосвещенных участках дорог включать на транспортном средстве габаритные огни. Нарушение указанных положений в темное время суток существенно повышает риски ДТП, связанных с наездом на пешеходов. Кроме того, в п. 19.2 Правил дорожного движения закреплено, что водитель должен переключать дальний свет фар на ближний для исключения возможности ослепления других водителей.

Еще одна составляющая, которую нельзя обойти вниманием в рамках темы настоящей статьи – техническое оснащение и информативность дорог. Не вызывают возражений неоднократно высказывавшиеся в научных публикациях предложения по устройству искусственного освещения дорог, автономных систем освещения пешеходных переходов вне населенных пунктов, установке экранов для защиты от ослепления, знаков с высокими светоотражающими характеристиками, световых информационных табло, светофоров со звуковым сопровождением и таймерами, нанесение цветной дорожной разметки [1; 3; 4; 5].

Как указывают И.М. Царенкова, А.И. Доля, И.В. Трушков: «Из всех мероприятий по улучшению в темное время суток условий движения наиболее активно влияет на уменьшение количества ДТП и степени их тяжести устройство искусственного освещения, характеристики которого обеспечивают нормативные требования по показателям освещенности проезжей части дорог» [5, 114-115]. Здесь важно соблюсти технические параметры, поскольку неправильная установка источников света может привести к нечитаемости знаков и ослеплению участников движения. Остальные мероприятия направлены на повышение информативности дорог в целях сделать использование последних более безопасными и удобными как для водителей, так и для пешеходов.

Статистические данные, приводимые исследователями, свидетельствуют о том, что применение подобных мер способствует снижению количества аварий с участием пешеходов в темное время суток на 40-70 % [4, 203; 5, 941]. Помимо этого, представляется необходимым обустройство «островков безопасности», надземных и подземных переходов, разделительных полос и ограждений, препятствующих выходу пешеходов на проезжую часть в неполюженных местах. Не менее важно соблюдать требования по информированию участников дорожного движения о проведении ремонтных работ, а также по уборке препятствий по обочинам дорог в районе пешеходных переходов, затрудняющих обзор (например, сугробов в зимний период).

И, наконец, не следует забывать об осуществлении надлежащего контроля за поведением пешеходов и водителей, а также пресечения соответствующих правонарушений в темное время

суток со стороны органов ГИБДД. Особую значимость этот тезис приобретает в ситуациях, когда, например, имеет место изменение режима работы светофоров на перекрестках либо перенос нерегулируемого пешеходного перехода. В первом случае практика демонстрирует, что зачастую как водители, так и пешеходы начинают движение на желтый сигнал, предполагая, что он предупреждает о предстоящей смене красного сигнала на зеленый, тогда как для них продолжает действовать запрет движения. Во втором случае пешеход «по привычке» пересекает проезжую часть там, где раньше находился пешеходный переход, не обращая внимания на отсутствие соответствующих дорожных знаков и горизонтальной разметки («зебры»).

Таким образом, для успешной профилактики ДТП с участием пешеходов в темное время суток требуется системный подход к анализу их причин, слаженность действий всех субъектов предупредительной деятельности для выработки и реализации соответствующего комплекса превентивных мероприятий, а также создание реальных условий безопасности дорожного движения, что в конечном итоге позволит значительно снизить риски аварийности и, как следствие, снизить количество пострадавших в результате наезда транспортного средства в темное время суток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предотвращение дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом автотранспорта на пешехода в условиях недостаточной видимости / М. М. Исхаков, И. Е. Ильина, П. И. Кокарев, Е. С. Пожидаева; отв. редактор Д. А. Захаров // Организация и безопасность дорожного движения: материалы VIII всерос. науч.-практ. конф., 12 марта 2015 г. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С. 114-118.
2. Кравцова, Е. А. Обучение молодых водителей как фактор обеспечения безопасности дорожного движения / Е. А. Кравцова, В. Г. Доронкин, А. А. Кравцова // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – С. 61-64.
3. Таюрская, Е. А. Виктимологическая профилактика дорожно-транспортных преступлений / Е. А. Таюрская // Известия Байкальского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 87-88.
4. Терещук, А. В. Повышение информативности уличной дорожной сети в темное время суток / А. В. Терещук, В. В. Горина // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 201-204.
5. Царенкова, И. М. Безопасность движения на автомобильной дороге в темное время суток / И. М. Царенкова, А. И. Доля, И. В. Трушков // Архитектура, строительство, транспорт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»). – Омск: СибАДИ, 2015. – С. 938-944.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее, если не указано иное, статистические данные представлены за январь-декабрь 2014 г., январь-декабрь 2015 г., январь-ноябрь 2016 г. Источник: Сведения о показателях безопасности дорожного движения // Официальный сайт ГИБДД РФ. Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/stat/>
2. Здесь и далее Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 10.09.2016 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Международный опыт применения световозвращающих элементов // Официальный сайт ГИБДД РФ. Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/mens/peshekhodom/reflector/experience/>
4. Подробнее о французской системе обучения водителей см.: Асеев, О. А. Обучение водителей категории «В» во Франции / О. А. Асеев // Ученые заметки ТОГУ: электронное научное издание. – Т. 5. – 2014. – № 4. – С. 1305-1308.
5. Подробнее о швейцарской системе обучения водителей см.: Ткаченко, Д. А. Сравнение методов обучения водителей категории «В» в Швейцарии и России / Д. А. Ткаченко, П. А. Пегин // Ученые заметки ТОГУ: электронное научное издание. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 1072-1076.

Зикунова И. В.
I. V. Zikunova

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КУРСА РУБЛЯ: ОЖИДАНИЯ 2017 ГОДА

FUNDAMENTAL FACTORS OF DOLLAR-RUBLE EXCHANGE RATE: EXPECTATIONS IN 2017

Зикунова Ирина Валериевна – доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права» (Россия, г. Хабаровск); Хабаровск, 680042, ул. Тихоокеанская, 134, 8-4212-786-54-46. E-mail: zikunova@mail.ru.

Ms. Irina V. Zikunova – Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Research, Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk); Khabarovsk, 680042, Tikhookeanskaya str., 134 8-4212 786-54-46. E-mail: zikunova@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена динамика курса рубля по отношению к доллару за период 2014-2016 годов, состав факторов, определяющих ее по оценкам экспертов. Выделены фундаментальные факторы курса рубля, на основе актуальной аналитической и прогнозной информации даны оценки развития этих факторов в 2017 году. Охарактеризована ожидаемая динамика ВВП, влияние на нее конъюнктуры нефтяного рынка, ожиданий относительно инвестиционной активности. Приведены данные по основным результатам экономической динамики Китая, финансовые риски роста задолженности КНР и их возможного влияния на мировой экономический рост и потребление нефти. Рассмотрены тенденции связи курса рубля и инфляции, политика таргетирования инфляции Банка России. Представлены оценки валютной структуры международных расчетов по статистическим данным банка России. Сделано заключение о регулирующей и информационной роли курса рубля.

Summary. The article deals with the dynamics of the dollar-ruble exchange rates in the period of 2014-2016 and the factors that determine them according to the experts. The author obtained fundamentals of the ruble exchange rate that are estimated on the basis of relevant analytical and forecast information for 2017. The expected GDP dynamics, oil market influence, expectations regarding the investment activity are described. Dynamics of China's economic and financial risks of debt growth and their potential impact on global economic growth and oil consumption, the tendencies in the ruble rate and inflation, inflation targeting policy of the Bank of Russia are explored. Currency structure of international settlements is represented according to Bank of Russia statistics. It is concluded that the ruble exchange rate has regulatory and informational role in the economy.

Ключевые слова: курс доллара к рублю, фундаментальные факторы курса доллара в 2017 г.

Key words: dollar-ruble exchange rate, fundamental factors of the dollar-ruble exchange rate in 2017.

УДК 339.7

Начало нового года, как правило, бывает отмечено подведением итогов предыдущего и разработкой прогнозов развития экономики на следующий год. Одним из важных допущений прогнозирования, равно как и индикаторов оценки прошлогодних результатов, выступает курс национальной валюты. Рыночный курс рубля по отношению к ведущим валютам, прежде всего по отношению к доллару США, евро и юаню – это то, что волнует аналитиков финансовых и инвестиционных компаний, специалистов министерств и ведомств, Банка России.

Начиная с 2013 года, курс рубля показывал неоднозначную динамику, основной тенденцией которой была тенденция к снижению. На конец декабря 2013 года официальный курс составил 32,72 р., приемом поддержания стабильного курса рубля, используемым в тот период, были валютные интервенции Центробанка. Эта политика давалась тяжело: если на конец 2013 года продажи валюты Центробанком составляли 200 млн долл. США, то к концу следующего 2014 года они выросли практически в 10 раз. По мнению Коммерсантъ: «поводом для вывода денег с рынка России

и других развивающихся стран стало то, что в мае 2013-го американская ФРС дала понять: она готова начать свертывание программы по покупке облигаций на \$80 млрд ежемесячно» [14]. Развивался классический сценарий ослабления национальной валюты: получив первые сигналы об ослаблении рубля, спекулянты усилили игру на понижение. В подобных обстоятельствах Центробанку не оставалось ничего иного, как перейти к валютной политике «свободного плавания» как испытанному средству преодоления кризиса платежного баланса. Этот сценарий реализовался несмотря на высокий уровень цен на нефть, а ведь именно этот фактор долгое время оставался гарантом стабильности курса рубля. В сентябре 2014 года курс составил 37,3 р. за доллар, уже через неделю курс снизился на 5 %, тогда как нефть в этом временном интервале снизилась только на 1,5 %. Отношение к валютам развивающихся стран в тот период определялось верой в жесткую политику ФРС и перспективность вложений в доллар. К концу 2014 года курс составил 56,23 р. за доллар.

2015-й год стартовал с постоянного снижения курса национальной валюты: к 15 января курс достиг отметки 66,09 р. за доллар, некоторое укрепление курса продолжилось до августа 2015 года, после чего американская валюта резко подорожала, к декабрю курс с 49,12 р. в мае дорос до рекордных 70,83 р. В качестве основных факторов подобной динамики аналитики называли падение цен на нефть и сырьевые товары, замедление экономического роста в Китае, ожидания повышения процентной ставки американской ФРС. Поведение курса национальной валюты в 2016 году власти также объясняют низкими мировыми сырьевыми ценами, укреплением доллара на мировом финансовом рынке. 2016-й год оказался совсем непростым: он начался снижением мировых цен на нефть, к 12 января цена нефти снизилась на 17 %. Цена на нефть сорта Brent на 18 января составила 27,67 доллара за баррель. Российский рубль ответил на это грандиозным падением курса: котировки доллара достигали 84 р. Постепенно происходила коррекция, и уже в апреле рост цен на нефть признали резким: в целом за месяц – на 20 %, а к 21 декабря нефть по сравнению с серединой января подорожала в два раза. Курс рубля в ответ укрепился на 25 % и достиг 61 р. за доллар [14].

Итак, основными факторами курса рубля в период 2013-2016 годов аналитики назвали спад цен на нефть, спекулятивные факторы, замедление роста крупнейшей экономики Китая и иных развивающихся стран, экономическая успешность которых определяется сырьевым экспортом.

Прежде всего следует понимать, что курс национальной валюты по отношению к валюте иностранной – это не что иное, как разновидность рыночной цены одного финансового актива, выраженная в денежных единицах другого финансового актива. Рубль как денежная единица и законное платежное средство России с точки зрения своих «товарных» характеристик интересен покупателям в целях опосредования сделок купли-продажи прежде всего во внутреннем обороте, в российской экономике. Его связка в акте купли-продажи с долларом обусловлена спросом/предложением по доллару. Понятно, что «цена» рубля/доллара, или иными словами, валютный курс, котировка, будет зависеть от целого ряда взаимосвязанных факторов. Причем, надо различать фундаментальные и краткосрочные факторы.

Фундаментальные факторы – обслуживаемый оборот, движение капиталов, обусловленное ожиданием доходности, потребность в валюте для международных расчетов. Факторы краткосрочные, спекулятивные и поведенческие по своей сути предопределяют валютные котировки в результате влияния политики и заявлений политиков, чисто конъюнктурной игры. При этом долгосрочные фундаментальные факторы – это выразители доверия и уважения к экономике, к экономической системе в самом большом смысле. Спрос на национальную валюту и рост ее курса в данном случае обусловлены позитивными сигналами об устойчивости и хорошем качестве роста, о дальновидности политики центрального банка, о благоразумном освоении инвестиций, сигналами об эффективности институтов власти и ответственности политических элит.

При всей декларативности и качественной сути перечисленных оснований они имеют важнейшее значение и интегрируются в результате множественных процессов и доступности рыночной информации об этих процессах. Эпизодические и мало обоснованные суждения и заявления

представителей власти способны дать только временные краткосрочные искажения реальной фундаментальной экономической картины.

Обратимся к фундаментальным факторам курса национальной валюты. Прежде всего к ним относятся объемы и темпы роста оборота в экономике, в том числе на уровне ожиданий экономических агентов. Этот фактор мы привыкли оценивать на основе размеров и динамики ВВП. Международный валютный фонд (МВФ) ожидает роста ВВП России в 2017 году на 1,1 %, а в 2018-м – на 1,2. Минэкономразвития в базовом сценарии полагает, что ВВП России в 2017 году возрастет на 0,6 %, в 2018 году – на 1,7 %, в 2019 году – на 2,1 %. 13 января глава совета Центра стратегических разработок, бывший министр финансов Алексей Кудрин заявил, что в случае проведения структурных реформ рост экономики России в 2019 году превысит 3 %, а к 2022-му ускорится до уровня выше 4 % [7].

Факторной основой оборота в экономике являются спрос и предложение, в том числе на внешнем и внутреннем рынке. Что касается предложения, то его объемы формируются в результате освоения инвестиций, развития отраслей, работающих на внутренний рынок, предложения экспортоориентированных производств.

Структура внутреннего спроса, иными словами товарный спрос и спрос на услуги – это отражение потребительских предпочтений, потребностей в реализации государственных проектов и программ, приоритетов, исходом которых является соотношение конечного и промежуточного спроса, спроса, удовлетворяемого через импорт.

Значительное влияние нефтяных доходов на уровень экономического развития и роста в России – это тема, которая поднималась неоднократно с различной валентностью, но чаще с изрядной долей пессимизма. Понятно, что благоприятная нефтяная конъюнктура – это до определенного момента наращивание добычи, значительные объемы экспортной выручки и рост золотовалютных резервов. И вместе с тем это риски существенной зависимости от внешней конъюнктуры, шаткой под натиском политических и спекулятивных факторов. Кроме того, значительные уровни цен на нефть открывают доступ на рынок «сланцевой» нефти, и тогда под влиянием законов спроса и предложения цены в результате механизма рыночного саморегулирования устремляются вниз. Таковы краткосрочные эффекты блага обладания нефтяным богатством.

Вместе с тем не следует забывать о долгосрочных антиэффектах «голландской болезни» – замедлении развития передовых отраслей и снижении эффективности внутреннего производства в условиях чрезмерного благоприятствования нефтяного фактора. В начале января министр финансов России Антон Силуанов заявил, что экономика России излечилась от «голландской болезни». Доля нефтегазовых доходов в бюджете за последние годы снизилась. В 2014 году они составляли 9,6 % ВВП, а в 2016 году – 5,8 %, как сказал А. Силуанов. В 2019 году, по его словам, планируется сокращение этого показателя еще на 0,4 % [10].

I. ВВП России и доходы бюджета существенно зависят от нефти, уровня и стабильности цен на нее и, в свою очередь, оказывают большое влияние на курс рубля. Объем добычи нефти и газоконденсата в России в 2016 году составил 547,499 миллиона тонн, это на 2,5 процента выше уровня прошлого года. По данным «Интерфакс» и оперативной сводки Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), среднесуточная добыча нефти в декабре 2016 года составляла 11,208 миллиона баррелей [5].

II. Существенным событием стало то, что государства-члены ОПЕК 30 ноября впервые с 2008 года договорились о сокращении добычи нефти на 1,2 миллиона баррелей в сутки – до 32,5 миллиона, картель также договорился с государствами вне ОПЕК (в том числе с Россией) о снижении производства. Именно это обстоятельство способно привести рынок в некоторую стабильность объемов и цен, позволяющих формировать сбалансированные бюджеты.

При всем при этом российское предложение на нефтяном рынке останется изрядным источником роста доходов и ВВП, и употребление этого предложения, разумеется, зависит от темпов роста мировой экономики и ее ведущих драйверов. На этот счет есть оптимистические оценки. Так, главный экономический советник Allianz Мохамед Эль-Эриан (Mohamed El-Erian) заявил, что

рост мировой экономики в 2017 году может оказаться лучше прогнозов, но остается много факторов неопределенности, самым значительным из которых является резкое укрепление доллара. Укрепление доллара эксперт связывает с тем обстоятельством, что корпоративный сектор в отличие от правительств развивающихся стран продолжает занимать в долларах [12].

III. Тогда становятся понятными прогнозы по девальвации рубля. Так, в «Макроэкономическом прогнозе по ситуации в России и мире в 2017 году» Национального рейтингового агентства (НРА) указано, что рубль ждет 10-процентная девальвация. Этот прогноз названное агентство основывает на прогнозе цены на нефть на уровне 50-60 долларов за баррель, прогнозе роста ВВП на один процент, инвестиций – на 2,1 процента, промпроизводства – на 1,2 процента, при этом ожидается, что реальные доходы населения увеличатся на 2,5 процента, а инфляция составит шесть процентов. Такой пессимизм агентства опирается на негативные ожидания относительно отмены санкций [11].

IV. Что касается роста экономики Китая, то в 2016 году он составил 6,7 процента, так было указано в заявлении председателя КНР Си Цзиньпина, уровень роста оказался ниже целевого показателя, но остается одним из самых высоких среди крупнейших экономик мира. Прогноз роста экономики Китая на 2017 год объявлен на уровне 6,5 процента. Тенденция снижения темпов роста Китая сохраняется. Так, в 2015 году рост ВВП Китая был самым низким за последние 25 лет, и составил 6,9 процента. Причины этого понятны: исчерпание ведущих факторов роста (дешевая рабочая сила) и структурная перестройка одной из крупнейших экономик мира, эффекты которой проявятся не так скоро.

V. Помимо прочего с Китаем связаны риски роста задолженности. The Financial Times со ссылкой на данные Банка международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) сообщила, что разрыв между соотношением общего долга Китая к ВВП и его историческим трендом достиг 30,1 процента. При этом BIS считает, что 10-процентный уровень – это ранний индикатор финансового кризиса. По данным BIS, общий долг Китая, включая обязательства государства, компаний и домохозяйств, в марте 2016 года достиг 27,2 триллиона долларов, что составляет 225 процентов ВВП, для сравнения показатель для еврозоны составляет 271 процент, Великобритании – 266 процентов, Японии – 394 процента, а средний уровень для развитых экономик мира – 279 процентов. Причем сам по себе уровень не так высок, более всего в случае с Китаем беспокоит темп его роста [2].

VI. Еще один тревожный симптом – сокращение золотовалютных резервов Китая, по данным на сентябрь 2016 года они сократились на 19 миллиардов долларов и составили 3,17 триллиона долларов, по-прежнему оставаясь крупнейшими в мире, тем не менее они достигли самого низкого уровня за последние пять лет [3].

Еще один фактор оказывает на курс национальной валюты фундаментальное влияние. Речь идет об инфляции. Известно, что высокие уровни инфляции в национальной экономической системе соотносятся с сигналами от ее слабости, о низком уровне оборота и конкуренции, высокая инфляция демотивирует инвесторов, снижает уровень реального конечного спроса в экономике. В этом смысле у Банка России по итогам 2016 года есть хорошие результаты. Позволим себе процитировать сайт банка России: «Устойчивость национальной валюты означает не фиксированный курс по отношению к другим валютам, а сохранение покупательной способности денег за счет стабильно низкой инфляции. В условиях низкой инфляции объем товаров и услуг, которые можно приобрести на одну и ту же сумму в рублях, существенно не изменяется в течение долгого времени. Это поддерживает уверенность населения и бизнеса в национальной валюте и формирует благоприятные условия для роста российской экономики. Плавающий курс является важной составляющей режима таргетирования инфляции, при котором главной целью центрального банка является обеспечение ценовой стабильности. Банк России перешел к режиму плавающего валютного курса в ноябре 2014 года. Введению плавающего курса предшествовал многолетний период постепенного повышения гибкости курсообразования, в течение которого Банк России последовательно сокращал свое присутствие на внутреннем валютном рынке. Переход к режиму плавающего курса проходил постепенно, чтобы смягчить процесс адаптации участников рынка к колебани-

ям валютного курса в условиях более гибкого курсообразования» [8]. Здесь по сути нечего добавить, действительно, прозрачная монетарная политика Банка России, именуемая в теории мировых финансов как «политика таргетирования инфляции», пока оправдывает себя. Политика «свободного плавания» в отношении валюты приводит к торможению инфляции и автоматическому выравниванию платежного баланса. В чем причинная основа замедления инфляции, иными словами, как Банку России этого удалось достичь? Ответ содержится в [6]: это «умеренный рост цен под влиянием слабого спроса, а также временных факторов, таких как динамика курса рубля и высокие объемы предложения продовольствия». Как видим, регулятор не отрицает влияния рецессии, прежде всего, в уровне спроса.

Существенный факт, который необходимо учесть в прогнозах роста ВВП – это сложности с инвестированием, прежде всего из государственного источника финансирования. По заявлениям Т. Голиковой, «масштабы неосвоения государственных инвестиций ставят вопрос об их эффективности и целесообразности, государство в тех или иных формах дотирует порядка 35 различных институтов развития, тратя в среднем ежегодно 350-400 млрд р. При этом анализ показывает, что используются только около 70 % этих денег, а остальной объем «остаётся не востребуемыми или тратится не на то, на что предназначался» [4].

Разумеется, такие уровни и эффективность инвестирования негативно скажутся на долгосрочных тенденциях курса рубля.

Представляет интерес востребованность валюты в международных расчетах, ведь это также объективный и фундаментальный фактор валютного курса. На сайте Банка России статистика оборота в валютах расчетов показывает стабильную тенденцию снижения доллара США в составе валют, используемых в международных расчетах. В сравнении с 2013 годом в валютных поступлениях по международным расчетам доля доллара в 2013 году составляла 79,6 %, в 2016 году – 68,6 %. Снижение доли валюты США произошло за счет прироста рублевых расчетов на 2,3 процента и прироста расчетов в евро на 5,8 % за тот же период. При этом снижение доли доллара наблюдается в расчетах со странами дальнего зарубежья (на 10,7 %), в расчетах со странами БРИКС (на 11,4 %), с Китаем (на 11,3 %) [13]. Пожалуй, на основе этих данных мы можем утверждать о снижении спроса на доллар в качестве валюты расчетов.

VII. Большая часть аналитиков сходятся в том, что курс рубля установится в диапазоне 60-65 рублей за доллар при цене на нефть 50-55 долларов за баррель, уровню роста ВВП около 2 процентов в год при сохранении низких темпов инфляции, примерно около 5 процентов [9; 14].

VIII. Но при этом оценки аналитиков в январе лишены оптимизма: России не нужен быстро укрепляющийся рубль, ведь набор монетарных инструментов для сдерживания валютного курса, как правило, упирается в снижение ключевой ставки. Как отмечают аналитики, возможности РФ по предотвращению роста рубля ограничены, поскольку Банк России отдал это на откуп рыночному саморегулированию. Однако, укрепление рубля неизбежно ведет к снижению доходов экспортеров и падению международной конкурентоспособности экономики России [1].

IX. Из информационных сигналов о состоянии фундаментальных факторов, определяющих курс рубля, мы можем заключить следующее. Курс несмотря на весь драматизм интереса к нему остается информационным сигналом и способом сбалансирования риска и доходности трансакций на внешнем и внутреннем рынке. Первичной остается задача экономического развития и внутренней самодостаточности экономической системы России, а курс является производной от способа ее решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloomberg: рекордный рост рубля ставит ЦБ перед сложным выбором [Электронный ресурс] // <http://expert.ru/2017/01/16/rubl/> (Дата обращения 16.01.2017)
2. Financial Time предупредила о приближающемся финансовом кризисе в Китае [Электронный ресурс] // <https://m.lenta.ru/news/2016/09/19/chinacrisis/> (Дата обращения 16.01.2017)

3. Валютные резервы Китая в октябре сократились до минимума 2011 года [Электронный ресурс] // <https://lenta.ru/news/2016/11/07/chinacb> (Дата обращения 16.01.2017)
4. Голикова: государственные инвестиции в 2016 году были реализованы беспрецедентно плохо [Электронный ресурс] // https://www.znak.com/2017-01-13/golikova_gosudarstvennye_investicii_v_2016_godu_byli_realizovany_besprecedentno_ploho (Дата обращения 16.01.2017)
5. Добыча нефти в России за 2016 год обновила рекорд [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2017/01/02/dobycha-nefti-v-rossii-za-2016-god-obnovila-rekord.html> (Дата обращения 16.01.2017)
6. Информационно-аналитический комментарий «Динамика потребительских цен». № 12. декабрь 2016 [Электронный ресурс] // http://cbr.ru/DKP/inf_com/INF_2016-12.pdf (Дата обращения 16.01.2017)
7. Кудрин спрогнозировал резкий рост ВВП при проведении реформ [Электронный ресурс] // <https://lenta.ru/news/2017/01/13/kudringdp/> (Дата обращения 16.01.2017)
8. Политика валютного курса Банка России [Электронный ресурс] // http://cbr.ru/DKP/?PrfId=e-r_policy (Дата обращения 16.01.2017)
9. Попытка роста. Что будет с рублем, инфляцией и ценой нефти в 2017 году [Электронный ресурс] // <http://kommersant.ru/doc/3192721> от 14.01.2017 (Дата обращения 16.01.2017)
10. Российская экономика излечилась от голландской болезни, заявил Силуанов [Электронный ресурс] // <https://gia.ru/economy/20170113/1485635717.html> (Дата обращения 16.01.2017)
11. Рублю предсказали 10-процентную девальвацию в 2017 году [Электронный ресурс] // <https://m.lenta.ru/news/2016/12/12/nraforecast2017> (Дата обращения 16.01.2017)
12. Укрепление доллара назвали самым большим экономическим риском 2017 года [Электронный ресурс] // <https://lenta.ru/news/2017/01/16/globecon/> (Дата обращения 16.01.2017)
13. Финансовые рынки. Валютный рынок [Электронный ресурс] // <https://www.cbr.ru/statistics/?PrfId=finr> (Дата обращения 16.01.2017)
14. Что будет с экономикой России в 2017 году? Прямая речь [Электронный ресурс] // <http://kommersant.ru/doc/3190827> (Дата обращения 16.01.2017)

Иванова А. Д., Кузнецова О. Р.

A. D. Ivanova, O. R. Kuznetsova

СРАВНЕНИЕ МЕТОДИК АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

METHODS OF FINANCIAL RESULT ANALYSIS OF ORGANIZATION BUSINESS ACTIVITY

Иванова Александра Дмитриевна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(924)117-29-38. E-mail: www.mikuru_asakura@mail.ru.

Ms. Alexandra D. Ivanova – Master's Degree student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin str., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, +7(924)117-29-38. E-mail: www.mikuru_asakura@mail.ru.

Кузнецова Ольга Рудольфовна – доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет», кандидат экономических наук Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(914) 427-55-47. E-mail: www.orkuznetsova@mail.ru.

Ms. Olga R. Kuznetsova – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin str., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, 8(914)427-55-47. Email: www.orkuznetsova@mail.ru.

Аннотация. В данной статье раскрыто понятие финансового анализа, рассмотрены различные методики анализа финансовых результатов организаций. Проведен сравнительный анализ трех методик, выявлены их достоинства и недостатки.

Summary. The article covers the concept of financial analysis, considers various methods of analysis of the company financial results. A comparative analysis of the three methods identifies their strength and weakness.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовый результат, прибыль, выручка, рентабельность, методы финансового анализа, методика А. Д. Шеремета, методика Н. Н. Селезневой, Инэк, финансовый аналитик, внутривозвратный анализ.

Key words: financial analysis, financial result, earnings, revenue, profitability, methods of financial analysis, methods of A. D. Sheremet, methods of N. N. Selezneva, INEC, financial analyst, intercompany analysis.

УДК 336.71

Основная цель финансового анализа – это получение нескольких ключевых параметров, которые дают объективную и точную картину финансового состояния организации, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами, в том числе и ее финансовых результатов [1]. Финансовый результат, в свою очередь, – конечный экономический итог хозяйственной деятельности организации, выражающийся в форме прибыли или убытка. Прибыль является одним из критериев эффективности деятельности предприятия и главным внутренним источником формирования его финансовых результатов. В условиях современной рыночной экономики необходимо поддерживать достаточный уровень прибыльности для нормального функционирования организации. Для этого нужно правильно подобрать методику анализа финансовых результатов.

Основные правила чтения (методики анализа) финансовых отчетов выработаны практикой финансового анализа. Среди них можно выделить шесть основных методов (см. табл. 1) [5].

Таблица 1

Методы финансового анализа

Наименование	Определение
1 Горизонтальный анализ	Сравнение каждой позиции отчетности с предыдущим периодом
2 Вертикальный анализ	Определение структуры итоговых финансовых показателей с выявлением влияния каждой позиции отчетности на результат
3 Трендовый анализ	Сравнение каждой позиции отчетности с рядом предшествующих периодов и определение тренда, т.е. основной тенденции динамики показателя
4 Анализ относительных показателей	Расчет отношений между отдельными позициями отчета или позициями разных форм отчетности, определение взаимосвязей показателей
5 Сравнительный анализ	Анализ показателей данной фирмы с показателями конкурентов, со среднеотраслевыми и средними хозяйственными данными
6 Факторный анализ	Анализ влияния отдельных факторов на результативный показатель с помощью детерминированных или стохастических приемов исследования

Вышеперечисленные методы финансового анализа, выработанные практикой, предназначены для обеспечения управления финансовым состоянием организации и оценки финансовой устойчивости в условиях рыночной, экономики [2].

Существует множество подходов к анализу финансовых результатов.

Рассмотрим подробнее 3 методики анализа финансовых результатов и эффективности хозяйственной деятельности:

- 1) методику А. Д. Шеремета;
- 2) методику Н. Н. Селезневой;
- 3) методику программного комплекса «Инэк. Финансовый аналитик».

Анализ по методике А. Д. Шеремета начинается с формирования показателей прибыли (1 – 4). Прибыль как финансовый результат выступает в следующих формах: валовая, от продаж, налогооблагаемая, чистая.

$$П_{\text{вал}} = В_{\text{вал}} - С, \quad (1)$$

где $П_{\text{вал}}$ – валовая прибыль, р.; $В_{\text{вал}}$ – валовая выручка, р.; $С$ – себестоимость товаров, работ, услуг, р.

Валовая выручка, в свою очередь, состоит из поступлений от основной деятельности, инвестиционной деятельности, финансовой деятельности. Прибыль от продаж – это результат, полученный от реализации услуг, имущества организации и так далее

$$П_{\text{прод}} = П_{\text{вал}} - Р_{\text{к}} - Р_{\text{у}}, \quad (2)$$

где $П_{\text{прод}}$ – прибыль от продаж, р.; $Р_{\text{к}}$ – расходы коммерческие, р.; $Р_{\text{у}}$ – расходы управленческие, р.

Налогооблагаемая прибыль – декларируемая в налоговые органы сумма прибыли до налогообложения, рассчитанная с учетом предоставленных затрат и порядка ее налогообложения, она является базой исчисления налога на прибыль

$$П_{\text{дн}} = П_{\text{прод}} + Д_{\text{о}} - Р_{\text{о}} + Д_{\text{пр}} - Р_{\text{пр}}, \quad (3)$$

где $П_{\text{дн}}$ – прибыль до налогообложения, р.; $Д_{\text{о}}$ – доходы операционные, р.; $Р_{\text{о}}$ – расходы операционные, р.; $Д_{\text{пр}}$ – доходы прочие, р.; $Р_{\text{пр}}$ – расходы прочие, р.

Остающаяся в распоряжении предприятия после внесения налогов и других платежей в бюджет прибыль характеризует конечный финансовый результат деятельности предприятия и называется чистой прибылью

$$П_{\text{чист}} = П_{\text{дн}} - Н, \quad (4)$$

где $П_{\text{чист}}$ – чистая прибыль, р.; $Н$ – сумма начисленных налогов и сборов, р.

Затем проводится горизонтальный, вертикальный и трендовый анализ отчета о финансовых результатах.

Третий этап – факторный анализ финансовых результатов. Определяются факторы, влияющие на каждый вид прибыли (количество и качество продукции, себестоимость продукции, цены на продукцию, элементы себестоимости, структурные сдвиги в составе продукции и так далее).

Четвертый этап – оценка влияния инфляции на финансовые результаты от продаж.

На пятом этапе проводится анализ качества прибыли, а именно: расчет относительных и абсолютных изменений таких показателей, как сальдо доходов и расходов по обычным видам деятельности, сальдо операционных доходов и расходов, скорректированное сальдо прочих доходов и расходов, чистая прибыль.

Шестой этап заключается в расчете и анализе рентабельности продаж. Рассчитываются показатели рентабельности продаж по прибыли от продаж, по прибыли до налогообложения и по чистой прибыли, которые находятся как отношение данных видов прибыли к выручке от продаж [4].

Второй метод анализа финансовых результатов разработан Н. Н. Селезневой и состоит из пяти этапов:

- на первом этапе аналогично предыдущему методу формируются и рассчитываются показатели прибыли (1 – 4);

- на втором этапе проводится оценка влияния экономических факторов на величину прибыли. В отличие от метода Шеремета факторы подразделяются на внешние и внутренние и имеют 2 порядка. Первая группа: объем реализации продукции, объем продукции по плановой себестоимости, объем продукции, обусловленный изменениями в структуре продукции. Вторая группа: снижение себестоимости продукции, снижение себестоимости за счет структурных сдвигов, динамика цен на материалы, услуги, динамика цен на рубль продукции;

- третий этап – оценка влияния инфляции на финансовые результаты;

- четвертый этап – анализ «качества» прибыли. Ведущую роль в повышении качества прибыли, по мнению автора, играет снижение себестоимости продукции путем снижения издержек либо роста цен, поэтому далее проводится факторный анализ влияния снижения себестоимости на изменение прибыли;

- последний этап – анализ рентабельности. Автор выделяет 4 показателя рентабельности: рентабельность производства, продаж, активов и собственного капитала. Для анализа показателей рентабельности используются факторный и индексный методы [3].

Последний из рассматриваемых методов разработан в программном комплексе «Инэк. Финансовый аналитик».

Методика включает:

- расчет показателей прибыли (1 – 4). Показатели таблицы финансовых результатов рассчитываются на основании данных формы бухгалтерской отчетности «Отчет о финансовых результатах» путем снятия нарастающего итога с показателей формы. Показатели прибыли рассчитываются аналогично предыдущим методикам, при этом операционные доходы и расходы входят в понятие «прочие», а сумма начисленных налогов и сборов включает отложенные налоговые обязательства, отложенные налоговые активы, текущий налог на прибыль и прочие расходы, влияющие на чистую прибыль;

- вертикальный, горизонтальный и трендовый анализ отчета о финансовых результатах;

- расчет показателей рентабельности деятельности (рентабельности всех операций по прибыли до налогообложения; всех операций по чистой прибыли; продаж (основной деятельности); продаж по чистой прибыли; реализованной продукции) и показателей рентабельности капитала

(рентабельности активов по прибыли до налогообложения; активов по чистой прибыли; производственных активов по результатам от основной деятельности; чистых производственных активов; чистых активов по прибыли до налогообложения; собственного капитала по чистой прибыли), их факторный анализ;

- оценку эффективности деятельности (на основе расчета показателей рентабельности и оборачиваемости) и финансовой устойчивости (показатели соотношения собственного и заемного капитала, уровня собственного капитала, коэффициента обеспеченности собственными средствами и коэффициента Бивера);

- комплексную оценку финансового состояния организации. На основе интегральной оценки финансового состояния предприятие относится к одной из четырех групп. В основе интегральной оценки лежат четыре показателя: уровень собственного капитала, коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом; длительность оборота краткосрочной задолженности по денежным платежам; длительность оборота чистого производственного оборотного капитала.

Система присвоения баллов предприятию отражена в табл. 2. Баллы по всем четырем показателям суммируются. Длительность оборота задолженности по денежным платежам и длительность оборота чистого производственного оборотного капитала для целей расчета в интервалах $-1 - 0$ и $0 - 1$ округляется по следующему принципу: если показатель не равен 0, то он равен 1 или -1. Например, расчетный показатель длительности оборота чистого производственного оборотного капитала равен минус $-0,4$ – в таблице он будет округлен до -1. В зависимости от суммы набранных баллов предприятие можно отнести к 1 – 4 группам в системе ранжирования.

Таблица 2

Система присвоения баллов предприятию

Показатель	Значения интервала			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Уровень собственного капитала, %	≥ 70	60 – 69,999	50 – 59,999	< 50
Коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом	$> 1,1$	1,0 – 1,1	0,8 – 0,999	$< 0,8$
Длительность оборота краткосрочной задолженности по денежным платежам, дни	1 – 60	61 – 90	91 – 180	$> 180; = 0$
Длительность оборота чистого производственного оборотного капитала, дни	1 – 30	$> 30; (-10) - (-1)$	$(-30) - (-11)$	$< (-30); = 0$
Цена интервала, баллы	5	3	1	0

Преимущество программы заключается в том, что она позволяет:

- учитывать отраслевую и хозяйственную специфику деятельности предприятий;
- использовать методику ИНЭК и собственные методики анализа;
- рассчитывать экономическую добавленную стоимость (EVA);
- сравнивать и ранжировать предприятия по различным показателям;
- прогнозировать банкротство организации с помощью моделей Альтмана, Бивера, Тафлера, Лисса и скоринговой модели;

- программа способна сформировать аналитическое финансовое заключение в текстовом виде с определением комплексной оценки финансового состояния предприятия по методике, разработанной компанией ИНЭК [6].

Для анализа финансовых результатов организации и комплексной оценки ее финансового состояния предпочтительнее подобная методика, рассматриваемая с точки зрения внутренних контрагентов, так как в системе внутрихозяйственного анализа есть возможность углубления финансового анализа за счет привлечения дополнительных данных, иными словами, имеется воз-

возможность проведения комплексного экономического анализа и оценки эффективности хозяйственной деятельности. Преимущества внутрихозяйственного анализа заключаются в использовании всех источников информации для оценки состояния организации; комплексности анализа и изучении всех сторон деятельности; в интеграции учета, анализа, планирования и принятия решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагазова, Г. Р. Сущность финансовых результатов деятельности предприятия / Г. Р. Вагазова // Молодой ученый. – 2015. – № 11.3. – С. 13.
2. Немцев, В. Н. Экономический анализ эффективности промышленного предприятия / В. Н. Немцев. – Магнитогорск: МГТУ, 2013. – 212 с.
3. Селезнева, Н. Н. Финансовый анализ / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова. – М.: ТК Велби, 2013. – 624 с.
4. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности / А. Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2014. – 415 с.
5. Яцюк, Н. А. Оценка финансовых результатов деятельности предприятия / Н. А. Яцюк // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 40.
6. Сайт программного комплекса «Инэк. Аналитик». – Режим доступа: <http://www.inec.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

Ларченко Ю. Г., Повханич Н. Н.
Yu. G. Larchenko, N. N. Povkhanich

АНАЛИЗ ТОВАРНОГО ПОРТФЕЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

THE ANALYSIS OF RETAIL TRADE ENTERPRISE PRODUCT PORTFOLIO

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Ms. Julia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of service and trade business, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Повханич Наталья Николаевна – студент магистратуры II-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: povkhanich_natala@mail.ru.

Povkhanich Natalya Nikolaevna – Master's Degree student magor in Trade business, Faculty of economy and management, Komsomolsk-on-Amur State Technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: povkhanich_natala@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена оптимальному формированию товарного портфеля предприятия розничной торговли, в основе которого находится анализ эффективности размещения отдела. Данный анализ основывается на расчётах коэффициентов подхода к отделу, покупки, привлекательности отдела. Также рассматриваются стандарты мерчандайзинга.

Summary. The article is devoted to the formation of the optimal product portfolio of commercial retail outlets, which is based on the analysis of the effectiveness of the department location. This analysis is based on calculations of the location rates, purchase, department attractiveness. The authors consider merchandising standards as well.

Ключевые слова: товарный портфель, коэффициент, розничное торговое предприятие, анализ эффективности размещения товарного портфеля.

Key words: product portfolio, rate, retail trade enterprise, analysis of placing product portfolio effectiveness.

УДК 339.138

Современное развитие экономических отношений на рыночных принципах нуждается в новых подходах к управлению экономикой, которая должна ориентироваться на запросы потребителей. Главным объектом внимания управленческой деятельности предприятия является товар (услуга) как основное средство удовлетворения нужд и запросов потребителей. Товар в условиях производства существует в качестве продукции определённого ассортимента и номенклатуры. В связи с этим особенную актуальность приобретает вопрос формирования оптимальной структуры ассортимента продукции с позицией её сбалансированности и рациональности. Именно эта задача является ключевой при разработке портфеля товаров каждого розничного торгового предприятия.

Вопросам формирования товарного портфеля посвящены научные разработки многочисленных зарубежных и отечественных учёных, таких как А. Антоничева, А.А. Длигач, П.С. Завьялов, Б. Берман, Ф. Котлер, А.И. Репичев, Ж. Ламбен, Г. Ассель, В.Я. Кардаш. Большинство отечественных и зарубежных авторов часто ограничиваются адаптацией и модификацией различных методик анализа товарного портфеля, исходя из дифференцированных критериев его оценки. Исходя из этого, целью данной работы стала попытка разработать подход к анализу и интерпретации результатов оценивания структуры ассортимента продукции, полученных на основе анализа эффективности размещения отдела и стандарта мерчандайзинга.

Данный метод включает в себя ряд этапов.

На первом этапе определяются площадь торгового зала и рекомендуемое количество разновидностей товаров. Согласно стандарту мерчендайзинга соотношения площади торгового зала и количества разновидностей товара должны соответствовать приведённой ниже табл. 1.

Таблица 1

Рекомендуемое количество разновидностей товаров для магазинов самообслуживания

Формы специализации магазинов	Размеры торговой площади, м ²			
	до 250	251 – 650	651 – 1000	св. 1000
1 Универсам	–	до 700	700 – 1000	1001 – 1500
2 Кондитерские товары	до 300	301 – 500	–	–
3 Товары для детей	–	до 1000	1001 – 1500	св. 1500
4 Товары для молодёжи	–	до 800	801 – 1200	св. 1200
5 Товары для женщин	–	до 1000	1001 – 1500	св. 1500
6 Товары для мужчин	–	до 800	801 – 1200	св. 1200
7 Одежда	–	до 600	601 – 1000	св. 1000
8 Обувь	до 300	301 – 500	501 – 800	св. 800
9 Хозтовары	до 500	501 – 800	801 – 1200	св. 1200
10 Галантерея	до 600	601 – 900	св. 900	–

После определения базового количества разновидностей товара необходимо распределить товар по отделам торгового зала. Поэтому вторым этапом анализа товарного портфеля розничного торгового предприятия будет анализ эффективности размещения отдела.

Очевидно, что можно рассчитывать эффективность в экономической, социальной, производственной и других сферах. При оценке эффективности размещения отдела в первую очередь следует обращать внимание на экономическую эффективность, то есть соотносить экономический эффект от размещения отдела и материальные затраты на достижение данного эффекта.

Анализ эффективности размещения отдела можно произвести с помощью следующих коэффициентов:

а) коэффициента подхода к отделу:

$$K_n = \frac{n}{N_n},$$

где K_n – коэффициент подхода к отделу; n – общее количество посетителей магазина, подошедших к отделу за определённый период, чел.; N_n – общее количество посетителей магазина за определённый период, чел.;

б) коэффициента покупки:

$$K_y = \frac{n_y}{N_y},$$

где K_y – коэффициент покупки; n_y – общее количество посетителей, осуществивших покупку в отделе за определённый период, чел.; N_y – общее количество посетителей, осуществивших покупку за определённый период, чел.

Показатель N_y можно вычислить с помощью ряда показателей:

$$N_{y \text{ норм}} = \frac{\sum P_{\bar{b}(i)} * k_{3i} * P_i * q_i}{c_i},$$

или

$$N_{y \text{ норм}} = \frac{K_n * P_d * k_3 * \bar{P} * q}{c},$$

где N_y – общее количество посетителей, осуществивших покупку за определённый период, чел.; $P_{\bar{b}(i)}$ – планируемое количество ассортимента i -ой группы товаров, шт.; $k_{3(i)}$ – поправочный коэффициент (товар под заказ) товаров i -ой группы; $\bar{P}(i)$ – средняя цена товаров i -ой группы, р.; $q(i)$ – количество покупок товаров i -ой группы за определённый период, шт.; $c(i)$ – средний размер чека товаров i -ой группы, р.;

в) коэффициента привлекательности отдела:

$$K_{пр} = K_y : K_n,$$

где $K_{пр}$ – коэффициент привлекательности отдела; K_y – коэффициент покупки; K_n – коэффициент подхода к отделу.

Самым оптимальным вариантом будет тот, у которого самый высокий коэффициент привлекательности размещения отдела.

Расчёты по вышеуказанным формулам и определение эффективности размещения отдела можно сделать с помощью табл. 2 – 3.

Таблица 2

Анализ эффективности размещения отделов

Вариант размещения	Общее количество посетителей магазина за определённый период	Общее количество посетителей магазина, подошедших к отделу за определённый период	Общее количество посетителей, осуществивших покупку за определённый период	Общее количество посетителей, осуществивших покупку в отделе за определённый период
	N_n	n	N_y	n_y
А	15	9	13	12
Б	40	27	37	32
В	9	7	8	6
Г	29	14	21	17

Таблица 3

Полученные результаты

Вариант размещения	Коэффициент подхода к отделу	Коэффициент покупки	Коэффициент привлекательности размещения отдела
1	0,600	0,923	1,538
2	0,675	0,865	1,281
3	0,778	0,750	0,964
4	0,483	0,810	1,677

Как видно из анализа эффективности размещения отдела (см. табл. 2 – 3), наибольший коэффициент привлекательности имеет вариант 4. Это значит, что отделы, которые будут располагаться рядом, будут привлекать больше клиентов, также приносить больше прибыли. Далее следует изменить планировку и заменить отделы торгового зала для расчёта более выгодного варианта, основываясь на примере табл. 2 – 3.

Заключительным этапом формирования ассортимента является разработка конкретного перечня товаров, реализуемых в магазине. Основой для разработки конкретного ассортиментного перечня товаров в рамках отдельных их групп, подгрупп и определённого количества разновидностей являются материалы изучения спроса на товары на данном региональном потребительском рынке и результаты внутригруппового анализа оборачиваемости товарных запасов, что является предметом следующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Липовка, Н. П. Практикум по организации, технологии и проектированию предприятий: учеб. пособие / Н. П. Липовка, Н. С. Зарайкина. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2009. – 41 с.
- 2 Липовка, Н. П. Реализация социального потенциала торговли через призму нововведений / Н. П. Липовка // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № II-2(14). – С. 106.
- 3 Леви, М. Основы розничной торговли / М. Леви, Б. Берту. – СПб.: Питер, 2014. – 483 с.
- 4 Кент, Т. Розничная торговля: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Маркетинг», «Коммерция (торговое дело)» / Т. Кент, О. Омар. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 719 с.
- 5 Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент. Анализ, планирование, внедрение, контроль / Ф. Котлер. – СПб.: Питер, 2012. – 888 с.
- 6 Крайнюченко, О. Ф. Методические основы формирования оптимальной товарной номенклатуры / О. Ф. Крайнюченко, Е. В. Удод, С. Б. Розумей // Экономические науки. – 2013. – № 2 (50). – С. 23.

Липовка Н. П.

N. P. Lipovka

НАРУЖНЫЕ ВИТРИНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И УВЕЛИЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

THE EXTERIOR SHOP-WINDOWS AS A TOOL FOR MARKETING COMMUNICATION AND INCREASING PROFITS OF COMMERCIAL ENTERPRISES

Липовка Нина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. E-mail: lipo-nina@yandex.ru.

Ms. Nina P. Lipovka – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Service and Trade business, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenina, 27. E-mail: lipo-nina@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается роль наружных витрин в создании выгодного имиджа магазина и получения дополнительной прибыли торгового предприятия.

Summary. The article discusses the role of exterior shop-windows in creating the favorable image of the store and getting more profit

Ключевые слова: наружные витрины, функции витрин, коммуникации, баннер, товарооборот, прибыль.

Key words: exterior shop-windows, functions of shop-windows, communication, banner, trade, profit.

УДК 339.187.2: 658. 87

Настоящий этап развития торговли характеризуется созданием большого числа розничных торговых предприятий. Обеспеченность торговыми площадями в России и городе Комсомольске-на-Амуре соответствует мировым и российским тенденциям. Чаще всего магазины открывают в приспособленных помещениях, используя для этого первые этажи зданий. Вместе с тем многие магазины, расположенные в первых этажах жилых и административных зданий, трудно различить в череде всевозможных офисов и фирм. Удручающее состояние фасадов розничных торговых предприятий г. Комсомольска-на-Амуре определило тему данного исследования.

Нами был проведен опрос жителей г. Комсомольска-на-Амуре. На вопрос: «Что, на ваш взгляд, определяет «лицо» магазина?», 113 человек из 150 опрошенных ответили: «Вывеска, название магазина, наружные витрины и их оформление, внешнее оформление, обустройство входной зоны». Из опросов стало понятно, что особую роль в узнавании магазина потребители отводят витринам. К сожалению, многие руководители предприятий торговли не в полной мере понимают роль и значение этого важнейшего средства коммуникации и формирования образа магазина и пренебрегают этим аспектом продвижения магазина и товаров, не рассматривают наружные витрины в качестве инструмента получения доходов.

Такое непонимание привело к созданию уродливых образов магазинов, где витрины или полностью отсутствуют, или закрыты рисунками, плакатами, тонированными стеклами, тюлем, шторами и жалюзи. Кроме того, имеющиеся витрины закрывают горками и стеллажами со стороны торгового зала, что производит еще более неприятное впечатление, чем плакаты. Сложившаяся тенденция в оформлении витрин противоречит мировой практике. Чем дальше от городов центральной России, тем чаще можно видеть подобный подход.

Рис. 1. Фасад продовольственного магазина г. Комсомольска-на-Амуре

На рис. 1 показан пример распространенной в городе тенденции в оформлении оконных витрин. Остекленные поверхности закрыты безвкусно выполненными баннерами. Усугубляет положение весьма неудачное название магазина, из которого совершенно не понятен ассортиментный профиль магазина, а содержание баннера еще больше запутывает покупателя. Мы задали вопрос прохожим: «Как вы думаете, чем торгуют в магазине?». 85 % опрошенных прохожих ответили: «Углем и товарами для пикников», а 15 % затруднились сразу дать ответ. На самом деле, это универсальный продовольственный магазин. Магазин находится в центре города, потенциальными покупателями являются все, даже случайно оказавшиеся рядом горожане. И помочь им зайти в магазин должны были витрины, которые выполняют ряд важных функций:

1. Наружные витрины определяют облик магазина, выделяют его среди других учреждений, способствуют созданию общего впечатления и выгодного имиджа. Удачно выбранный образ наружной витрины может помочь магазинам в завоевании потребителя и опередить конкурентов.

2. Витрины помогают знакомиться с основным ассортиментом. Пешеходы не всегда обращают внимание на вывеску магазина, т.к. она находится выше уровня глаз, но по яркой, красиво оформленной витрине всегда определяют, что здесь находится магазин и чем именно в нем торгуют. Влияние выставленного в витрине товара в четыре раза сильнее, чем любого печатного или изобразительного средства рекламы. На витрине товар представлен в натуральном виде, дает правильное представление о его достоинствах.

3. Витрина – мощное средство бесплатной рекламы. Не все владельцы магазинов понимают, каким капиталом они владеют, какую выгоду они могут извлечь. Нельзя забывать о психологическом воздействии рекламных средств на человека. Если навязчивая реклама в СМИ может вызвать отторжение, то витрину покупатели не рассматривают как прямое средство рекламы, а правильно оформленная витрина вызывает только положительное её восприятие. Витрина способствует увеличению продаж, т.к. она находится непосредственно на месте продажи, от возникновения желания купить товар до момента покупки практически отсутствуют какие-либо препятствия. В считанные минуты простой прохожий может превратиться в покупателя.

4. Яркая витрина, грамотное оформление входной зоны привлекают внимание не только прохожих, но и проезжающих мимо людей на общественном и личном транспорте и, как следствие, будут способствовать увеличению потенциальных покупателей.

5. Витрина магазина имеет важное воспитательное значение, помогает воспитывать эстетические вкусы потребителей, информирует о современных достижениях производства.

6. Витрины являются важным элементом оформления улиц городов и населенных пунктов, делают их нарядными, праздничными. Известны случаи, когда креативно оформленная витрина становится достопримечательностью небольшого города, и люди специально приезжают посмотреть на неё. Особенно это актуально в преддверии рождественских и новогодних праздников. В

вечернее время, залитые ярким светом, они создают хорошее настроение, чувство безопасности и, напротив, темные, закрытые наглухо щитами, вызывают чувство дискомфорта, беспокойства, опасения и тревоги.

7. Витрины – источник естественного освещения, в условиях ресурсосбережения это может служить серьезным подспорьем в уменьшении издержек обращения предприятия, получения возможностей для снижения уровня розничных цен и получения конкурентных преимуществ.

Мы предприняли попытку выявить причины принятия управленческих решений, игнорирующих ценности фасадных витрин. Объяснений такому поведению руководители находят множество. Одно из них: остекленные витрины дорого обходятся, т.к. за ними требуется тщательный уход. В то же самое время магазины тратят большие средства на рекламу в СМИ, рекламируя магазин и товар. Экспериментально установлено, что в магазины, имеющие остекленный фасад, заходит больше покупателей, и все затраты по уходу окупаются за счет экономии рекламных средств в СМИ, которые не всегда приносят желаемый результат. Вторым по популярности ответом было: «Так делают все», что свидетельствует о профессиональной некомпетентности.

Владельцы ювелирных магазинов дают следующее объяснение: открытые фасады могут спровоцировать кражи, трудно обеспечить безопасность покупателей, т.к. за ними могут наблюдать со стороны улицы. Такие объяснения выглядят не очень убедительными. В качестве защитной меры витрины необходимо оборудовать жалюзийными решетками, которые опускаются после рабочего дня, наружными видеокамерами. Кроме того, следует использовать современные технологии продажи, предоставляя покупателям возможность индивидуального обслуживания и расчетов в местах, которые не просматриваются со стороны улицы. Кроме того, тем, кто планирует совершить преступление, ничто не мешает и в торговом зале следить за поведением покупателей.

Один из руководителей магазина «Одежда» в качестве оправдания заметил, что выставленный товар выгорает и его приходится уценять. Между тем технические требования, предъявляемые к конструкциям витрин, предусматривают обустройство навесов, козырьков, маркизов. Практика применения подобных устройств распространена довольно широко. На рис. 2 показан пример использования солнцезащитных средств.

Рис. 2. Солнцезащитные маркизы

Отдельную проблему составляет вечернее и ночное оформление витрин. Во многих магазинах оно вовсе отсутствует, из десяти магазинов только шесть имеют какое-то освещение, а освещение трех соответствует требованиям. Между тем СНиП 2.08.02-89 рекомендует создавать в пространстве витрин неоновую рекламу. Это позволяет отключать лампы накаливания, люминесцентное освещение и экономить электроэнергию, но при этом фасад магазина выглядит предельно и красиво. Кроме эмоционального воздействия правильное оформление и освещение способствуют увеличению посещаемости магазина.

Руководители одного из магазинов города согласились на проведение эксперимента, в ходе которого были демонтированы плакаты с оконных витрин, убраны жалюзи со стороны торгового зала, наружные и внутренние стекла тщательно вымыты. По техническому устройству витрина этого магазина относится к витринам ленточного типа. Витрины такого типа имеют экспозиционную площадку с глубиной 1,5 м и двойное остекление. Такая конструкция позволяет создавать в витрине товарно-декоративную или товарную экспозицию. Вместе с тем витрина может не оформляться ни одним из этих приемов, т.к. большая площадь остекления обеспечивает хорошую видимость зала и позволяет увидеть с улицы ценные участки в торговом зале, непосредственно примыкающие к фасаду. Таким образом, было принято решение использовать рекламные возможности торгового зала и не оформлять витрину.

Среди маркетологов существует мнение, что в результате правильного оформления оконных витрин посещаемость магазина увеличивается в среднем на 50 %. Для проверки этой гипотезы мы провели качественные исследования. Для этого было подсчитано количество посетителей магазина за десять дней до оформления витрины и за десять дней после. Реальное число посетителей (против наших ожиданий) возросло на 25 %, объем товарооборота вырос только на 10 %. Учитывая, что затраты на обустройство витрины отсутствовали, прибыль, рассчитанная по формуле

$$П = (Т/об2 - Т/об1) * Н,$$

где П – прибыль, р.; Т/об₁ – товарооборот до проведения мероприятия, р.; Т/об₂ – товарооборот после проведения мероприятия, р.; Н – средняя торговая надбавка, %, составила 50 000 р. за исследуемый период. При планировании товарооборота розничного предприятия учитываются и эти возможности [1, 98].

Даже такой небольшой и простой по технологии выполнения эксперимент показал, что торговые предприятия могут получать дополнительный доход, не тратить средства на изготовление плакатов, повышать лояльность потребителей к своему магазину.

В заключение необходимо отметить, что на сложившуюся практику использования разномастных живописных рекламных средств на фасадных витринах города могут повлиять и отдел торговли администрации города, и городской совет по предпринимательству, и архитектурное управление. Эти структуры должны оказать методическую помощь, разработать письменные рекомендации по созданию стилевого единства в оформлении фасадов магазинов, организовать проведение семинаров и тренингов по существующей проблеме, т.к. она выходит далеко за рамки частного предприятия. Фасады магазинов – это лицо города. Эстетическая общность позволит устранить визуальный хаос, присущий улицам нашего города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларченко, Ю. Г. Методы планирования общего объема товарооборота розничной торговли Хабаровского края / Ю. Г. Ларченко, О. А. Кирюхина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. университета. Науки о человеке, обществе, культуре. – 2014. – № 1-2(17). – С. 96-100.

Гагиев Р. С., Чупров Р. Н., Симоненко В. Н.
R. S. Gagiev, R. N. Chuprov, V. N. Simonenko

**ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СИСТЕМЫ ДИРЕКТ-КОСТИНГ
В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**DIRECT COSTING FOREIGN EXPERIENCE APPLYING IN THE ECONOMY
OF MODERN RUSSIA**

Гагиев Руслан Суламбекович – магистрант кафедры экономики и финансы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681017, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Гагарина, 22, 89142116147. E-mail: g-russell@mail.ru.

Mr. Ruslan S. Gagiev – Master' s Degree student, Economy and Finance Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681017, Komsomolsk-on-Amur, Gagarin str. 22, 89142116147. E-mail: g-russell@mail.ru.

Чупров Роман Николаевич – магистрант кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: Romancho_Chuprov@mail.ru.

Mr. Roman N. Chuprov – Master 's Degree student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: Romancho_Chuprov@mail.ru.

Симоненко Виталий Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: simonenko@knastu.ru.

Mr. Vitalii N. Simonenko – D.Sc. of Economics, Professor, Economics and Finance Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: simoneko@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и содержание системы «директ-костинг» в развитых странах. За пример были взяты такие страны, как США и Япония. Выявлены особенности управления затратами в рамках директ-костинга в России. В заключение предлагаются пути развития системы директ-костинга в нашей стране.

Summary. The article discusses the concept and content of the direct costing system in developed countries. Countries like the USA and Japan were taken as an example. The authors study peculiarities of cost management in the framework of direct costing in Russia. In conclusion, we offer the development of direct costing system in our country.

Ключевые слова: «директ-костинг», управление затратами, США, Россия, конкурентоспособность, предприятие.

Key words: direct costing, cost management, the USA, Russia, competitiveness, enterprise.

УДК 338.5

«Директ-костинг» в буквальном переводе означает учёт прямых затрат. Данное понятие было введено экономистом Д. Харрисом в 1936 году.

Датой введения «директ-костинга» считается 1953 год, именно тогда Национальная ассоциация бухгалтеров выдвинула теорию данной системы. Именно в 60-е годы система начала своё обильное развитие. В будущем именно эта ассоциация организовывала и выпускала значительное количество исследований предприятий с системой «директ-костинг». Национальная ассоциация бухгалтеров в 1961 году опубликовала специальный отчет, в котором рассматриваются 50 компаний, использующих на практике «директ-костинг». Также значительную лепту в формировании

интегрированной системы «стандартный директ-костинг» привнес ученый из Германии Г.Г. Плаут. Содержание системы «директ-костинга» заключается в разделении на неизменные и переменные.

Система «директ-костинг» начала широко распространяться после 1950-х годов. В результате повышения конкурентоспособности на фоне стремительного роста и увеличения производства на рынке организациям необходимо было уменьшить издержки на производство. Для этого предприятию необходимо точно предопределить себестоимость продукции, а также найти точки безубыточности, запасов понижения стоимости и т.д.

В системе «директ-костинг» постоянные затраты не имеют отношения к первоначальной стоимости товара, в то время как переменные затраты имеют. Готовый товар и неполное производство оцениваются только в сумме переменных производственных затрат, а постоянные затраты отчетного периода в общей сумме относятся на финансовый итог предприятия и не разделяются по видам товара. В системе «директ-костинг» модель построения отчёта о финансовых результатах многоступенчатая. Немаловажной чертой «директ-костинга» является изучение взаимосвязи и взаимозависимости между объёмом производства, затратами и прибылью.

В современном мире существуют два типа организации управленческого учёта в системе директ-костинг:

- 1) организация распределительного учёта на счетах финансовой и управленческой бухгалтерии;
- 2) объединение финансовой и производственной бухгалтерии и применение свойственных для учёта затрат счетов 20-29.

Главной проблемой «директ-костинга» является трудность в нахождении и разделении переменных и постоянных затрат, ведь на практике их сложно классифицировать и причислить в определённую группу.

В современном мире «директ-костинг» популярен во всех экономически развитых государствах. В Австрии и Германии метод получил название «учет частичных затрат» или «учет суммы покрытия», в Великобритании его называют «учетом маржинальных затрат», во Франции – «маржинальная бухгалтерия» или «маржинальный учет». Бухгалтерские стандарты в России не позволяют в полном объеме применять систему «Директ-костинг» для написания внешней отчетности и расчета налогов, данный метод находит все более широкое применение во внутреннем учете для проведения анализа и обоснования управленческих решений в области безубыточности производства, ценообразования и т.д.

На сегодняшний день «директ-костинг» широко распространен в Германии, чаще всего на больших предприятиях. Данную систему используют здесь 54 % организации. Особой популярностью пользуется данная система в пищевой промышленности – 71,4 %, и в строительстве – 67,4 % организаций. Кроме Германии «директ-костинг» распространен в Великобритании и Канаде. Значительно меньше его используют в США и Японии, но, несмотря на это, доля его все же высока, она превышает 30 %. Также от 30 до 50 % компаний во всем мире используют метод «директ-костинг» для внутренних расчетов.

В США «директ-костинг» как система используется очень редко. В 60-х годах XX века в Японии появилась система «таргет-костинг», которая получила свое распространение в США. В настоящее время эта система широко распространена во всем мире в основном в организациях, работающих в инновационных отраслях и сфере услуг. Вся суть системы «таргет-костинг» используется на этапе проектирования нового продукта или модернизации устаревшего. В основе идеи «таргет-костинга» лежит понятие целевой себестоимости, формула ее расчета: Себестоимость = Цена – Прибыль. «Таргет-костинг» рассматривает первоначальную стоимость не как заранее просчитанный по нормативам показатель, а как величину, к которой должно стремиться предприятие, чтобы предложить рынку конкурентный товар. Из этого следует, что задача «таргет-костинга» – это разработка продукции, сметная себестоимость которого равна целевой себестоимости. Но если новая продукция такова, что невозможно достигнуть её целевой себестоимости, не

изменив при этом качества, принимается решение о том, что этот продукт не будет разработан и внедрен в изготовление.

Так же, как и в США, в Японии «директ-костинг» не распространен. Во второй половине 1980-х годов в Японии наряду с «таргет-костингом» возник «кайзен-костинг». Применение «кайзен-костинга» возможно практически в любой области производства, а также в совокупности с другими методами управления затратами. «Кайзен-костинг» – это процесс снижения затрат во время периода производства продукции, в последствии которого достигается нужный уровень себестоимости и обеспечивается прибыльность производства. «Кайзен-костинг» применяется в японской форме управленческого учета взаимосвязано с «таргет-костингом». Эти системы имеют общую цель – достижение целевой себестоимости: «таргет-костинг» – на этапе моделирования нового изделия, «Кайзен-костинг» – на этапе производства товара. Если на этапе моделирования разница между сметной и целевой себестоимостью до 10 %, то решается начать производство этого продукта с расчетом на то, что 10 % будут устранены в процессе производства системой «кайзен-костинга». Уменьшение разницы между сметной и целевой себестоимостью имеет название «кайзен-задача», которая задевает весь персонал организации от инженеров до менеджеров, выполнение её должным образом поощряется через систему управления персоналом. «Кайзен-задача» устанавливается на этапе планирования на грядущий финансовый год, когда подготавливаются планы производства. «Кайзен-задача» ставится как на уровне каждого продукта, так и на уровне организации в целом по отдельным статьям переменных затрат. Постоянные затраты высчитываются по отдельным подразделам и классифицируются в специальные бюджеты. Применяя данные «кайзен-задачи» и бюджеты постоянных затрат, эксперты составляют годовой бюджет компании.

В России аналога системы директ-костинг нет, и лишь с 1995 года законодательством нашей страны в целях наиболее полного приближения к общемировым стандартам в области бухгалтерского учета стали использоваться некоторые ее элементы. В истории России существует множество примеров применения «директ-костинга». В советский период времени данную методику не использовали официально, только в 90-х годах XX века в России разрешили относить управленческие затраты на снижение финансовых результатов, то есть с переходом на рыночную форму хозяйствования. Около 40 % российских компаний применяют в своей управленческой практике «директ-костинг», это было выявлено по итогам опроса компанией ЦБА совместно с Объединением контроллеров России в 2009 г. Тем не менее данное применение имеет формальный, или очень узкий характер. На сегодняшний день в законодательство о налогах и сборах, нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету термин «директ-костинг» не входит. Термин «директ-костинг» в отечественной учетной теории присутствует не так долго, но тем не менее стремительно набрал широкую известность. Разберём вероятность и целесообразность использования системы «директ-костинг» в управлении Российскими предприятиями, ее плюсы и минусы.

Вероятность исполнения организациями, реализовывающими производство товара, метода «директ-костинг» в бухгалтерском учете и при формировании показателей бухгалтерской отчетности предусмотрена положениями ПБУ 10/99 «Расходы организации». Пункт 9 ПБУ 10/99 показывает, что коммерческие и управленческие расходы могут признаваться в себестоимости проданных продукции, товаров, работ, услуг полностью в отчетном году их популярности в роли затрат в обычных видах деятельности. Это значит, что переменные расходы предприятия рассчитываются на счете 20 «Основное производство» и разделяются на остаток незавершенного производства. Постоянные затраты рассчитываются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и в конце отчетного периода целиком списываются в дебет счета 90 «Продажи». Рассмотрим возможность применения «директ-костинг» в целях налогообложения прибыли предприятия. Пункт 1 статьи 318 НК РФ показывает, что организации, которые назначают доходы и расходы по форме начисления, расходы на производство и реализацию, исполненные во время отчетного периода, подразделяют на прямые и косвенные. Организации праве самостоятельно определять в учетной политике для целей налогообложения перечень прямых расходов. К косвенным расходам можно отнести все иные суммы расходов, за исключением внереализационных расходов, определяемых в соответ-

ствии со статьей 265 НК РФ. Следовательно, предприятия, реализовывающие производство товара и применяющие систему «директ-костинг» в бухгалтерском учете, могут для целей исчисления налогооблагаемой прибыли рассчитывать производственные расходы в аналогичной последовательности.

Основные преимущества системы учета «директ-костинг» следующие:

- 1) простота и четкость расчета первоначальной цены товара;
- 2) недостаток мероприятий по сбору сложных расчетов для условного разделения неизменных расходов между типами товара. Эти мероприятия в совокупность себестоимости товара не охватывают и списывают именно на снижение финансового результата;
- 3) прогнозируемая возможность установления предела величины размера продаж;
- 4) вероятность выполнения сравнительного анализа рентабельности всевозможных форм товара на основе маржинального метода;
- 5) возможность определения оптимального проекта выпуска и реализации товара для выполнения намеченных финансовых результатов деятельности;
- 6) варианты выбора покупки товара на стороне или своим производством;
- 7) система «директ-костинг» способствует проведению результативной политики формирования цен;
- 8) при разработке модели прогнозирования первоначальной стоимости «директ-костинг» является основной частью;
- 9) «директ-костинг» помогает осуществлять эффективное контролирование затратами, ведь именно во время контроля себестоимости применяются нормативные затраты, следовательно, «директ-костинг» сочетается вместе со «стандарт-костинг».

Вместе с тем теоретические и практические исследования системы «директ-костинг» позволяют выделить присущие ей недостатки:

- 1) при использовании в конкуренции демпинга рождается риск того, что постоянные затраты не смогут быть возмещены маржинальным доходом;
- 2) в практике появляются препятствия при распределении затрат на постоянные и переменные. В значительной степени разделение затрат зависит от анализируемого периода времени и рассматриваемого диапазона объемов выпуска;
- 3) «директ-костинг» не указывает на стоимость производственного продукта и его себестоимость, для этого необходимо разделение условно-постоянных затрат, когда нужно знать полную первоначальную цену готового продукта или незавершенного производства;
- 4) наличие некоторых трудностей при формировании внешней отчетности, так как метод «директ-костинг» не рекомендован международными и отечественными стандартами для формирования внешней отчетности организации.

Несмотря на несколько недочетов, система «директ-костинг» необходима в системе управления на российских предприятиях. Формирование учета в системе «директ-костинг» способствует оперативному обеспечению руководителей, выполняющих управленческие и стратегические решения, отчетливой информацией, обладающей такими важными качествами, как гибкость и мобильность. Применение системы «директ-костинг» повысило бы эффективность деятельности организаций, а также помогло при выявлении и использовании запасов уменьшения себестоимости продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для вузов / М. А. Вахрушина. – 2-е изд., доп. и пер. – М.: ИКФ Омега-Л; Высш. шк., 2002. – 528 с.
2. Лебедева, П. М. Директкостинг, маржинал-костинг, вэрибл-костинг / П. М. Лебедева. – 2013. – 572 с.
3. Направления по улучшению результатов деятельности промышленных предприятий / В. Н. Симоненко, М. Ю. Пашковский // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – Т. 2. – № 3 (23). – С. 100-105.
4. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учеб. [Электронный ресурс]; Региональный финансово-экономический ин-т. – Курск, 2009. – 184 с.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ КНАСТУ И ИХ ОСНОВАТЕЛИ (1955 – 2016 гг.) /
ПОД РЕД. А. И. ЕВСТИГНЕЕВА, Э. А. ДМИТРИЕВА. – КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ:
ФГБОУ ВО «КНАСТУ», 2016. – 296 с., ил.

KNASTU SCIENTIFIC SCHOOLS AND THEIR FOUNDERS (1955 - 2016) /
ED. A. I. YEVSTIGNEEV, E. A. DMITRIEV. – KOMSOMOLSK-ON-AMUR: KNASTU,
2016. – 296 pp.

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Dr. of Philology, Associate Professor, Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; +7 4217 529818. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

За шестьдесят лет существования университета в его стенах работали и продолжают трудиться множество учёных различных уровней, степени признания и известности. А учёный, каким бы он ни был, не может появиться из ниоткуда, возникнуть сам по себе (сам из себя). Он и его достижения во многом – результаты усилий его предшественников. Он – отражение того элемента научного сообщества, которое когда-то приняло его учеником и воспитало из него исследователя. Самородков, в строгом значении этого слова, в науке быть не может. Вообще, типичный формат развития науки выглядит так. Парень или барышня ещё на студенческой скамье попадают в определенную среду, которая воспитывает их, приглядывается к ним, принимает их к себе. Студент становится учёным и уже внутри группы, в его профессиональном пути возможны самые разные, подчас очень сложные и неоднолинейные, коллизии. Он может остаться скромным достойным представителем изначально избранной группы. Он может уйти из науки. Он может перейти совсем в другую группу. Он может входить в несколько групп одновременно. Он может создать самостоятельное направление. И все эти варианты совмещаются, увеличивая количество путей в арифметической прогрессии.

Поэтому так сложно описать динамику научного сообщества в целом. Но применительно к конкретному университету это сделать можно: здесь все на виду, всё более или менее определено и, как правило, линейно.

Поэтому так важно сохранять память не только о тех, кто увенчан лаврами, но и о тех, кто стоял у истоков, о простых тружениках, чьи имена медленно уходят в забвение. Рецензируемая книга не позволяет допустить этот уход.

Поэтому так значим детальный взгляд, связанный с этапами, достижениями, контактами с внешним по отношению к университету миру.

Все эти три аспекта книга детально учитывает. Представленную в ней общую динамику трансляции научных кадров можно описать так: импортное научное сообщество, создание собственной научной базы, экспортное научное сообщество. Этот механизм можно проследить на примере практически каждого направления. А их в книге представлено множество.

Перечислим их в порядке расположения: гидрогазодинамика, история, кораблестроение и океанотехника, культурология, литейное производство, математика, материаловедение, машиностроение, механика фундаментальная и технологическая, педагогика, самолётостроение, сварка, теория и практика коммуникации, техносферная безопасность, философия, физическая культура и спорт, экономика отраслей, электромеханика, электропривод, автоматизация управления технологическими процессами.

Направлений больше, чем факультетов. Это закономерно. И каждое организуют кандидаты и доктора наук с различной степенью известности, но одинаково ответственным отношением к делу, которое в условиях вузовской науки постоянно приходится совмещать с преподаванием. Важно, что существенное место в книге отдано гуманитарным специальностям, которые развиваются в университете со времени его основания.

Кроме этого книга содержит массу интересной информации об истории университета, о людях, которыми университет гордится, о выпускниках, занимающих существенные посты в сфере производства и управления, о связях университета с конструкторскими бюро заводов, о важнейших разработках прошлых и нынешних лет, об университетских буднях, даётся строгое определение научной школы. Во всех этих материалах живая история творческих процессов, поисков и находок, утрат и обретений.

Книга прекрасно иллюстрирована и позволяет увидеть не только лица, но и станки, опытные установки и базу, на которой делается наука.

Динамика университетской науки не только консервируется на страницах книги, но и посылает импульсы последующим учёным, тем, кто уже сидит за партами КнаГТУ или только собирается занять за ними свои места.

Вектор развития, заданный материалами книги, позволяет утверждать, что количество направлений и их качественный состав будут постоянно увеличиваться, что университету обеспечен рост, которого не может быть без такой мощной базы.

Книга будет интересна не только студентам и выпускникам КнаГТУ, она будет полезной для всех, кто небезразличен к истории родного края и путям отечественной науки.

Костюрина Н. Ю.
N. Y. Kosturina

ЗА АГОНИЕЙ НЕ ВСЕГДА НАСТУПАЕТ СМЕРТЬ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ И. И. ДОКУЧАЕВА «РЕФОРМЫ И АГОНИЯ. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ». – СПБ.: АСТЕРИОН, 2017. – 168 с.

DEATH IS NOT ALWAYS FOLLOWED BY AGONY. REVIEW OF I. I. DOKUCHAEV'S MONOGRAPH "REFORMS AND THE AGONY. ESSAYS ON THE HISTORY OF HIGHER EDUCATION IN POST-SOVIET RUSSIA". – ST. PETERSBURG: ASTERION, 2017. – 168 p.

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии ФБГОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия. г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezhda Yu. Kostyurina – Doctor in Cultural Studies, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

Новая книга И.И. Докучаева посвящена анализу современного состояния высшего образования в России, генезиса явлений и процессов, свидетелями и участниками которых мы сегодня являемся. Тексты, в которых исследуются постсоветские реформы системы высшего образования, писались в разные годы в течение полутора десятков лет и были объединены в издании 2017 года, включившем в себя шесть статей, два интервью, опубликованных в свое время в дальневосточных СМИ, и документ, представляющий принципы экспертной оценки сайтов учебных заведений.

С культурологических позиций автор рассматривает основные направления реформ системы образования в контексте динамики культуры России после 1991 года, в том числе динамики в сфере аксиологии; экономические и политические цели и последствия реформ автор анализирует, прежде всего, как человек, имеющий административный опыт.

Предметом анализа становятся принципы политики государства в области высшего образования, болонский процесс как основа реформ, история внедрения дистанционного образования и его результаты, технологии и принципы мониторинга вузов Российской Федерации, тенденции укрупнения вузов, их причины и последствия.

Это, безусловно, вопросы, которые последние несколько лет активно обсуждаются экспертным сообществом, становятся предметом интереса общества в целом – темой споров в СМИ, блогах, форумах, публичных выступлений. Кажется, что уже все сказано, остается лишь наращивать объем фактов.

Однако, книга И.И. Докучаева актуальна не только систематизацией материала и точностью понимания происходящего. Ее своеобразие в том, что анализ «новаций» хронологически совпадает с их внедрением в систему образования, практически сопровождает их, а иногда и предвещает/прогнозирует результаты.

От главы к главе мы, почти «в режиме реального времени», воспроизводим этапы реформ, вначале фрагментарные и, казалось, хаотичные, постепенно складывающиеся в систему со своей целью и причинами.

Следует отметить и то, что фактологический материал зачастую связан с Дальневосточным регионом. Одной из проблем, интересующих автора, оказывается проблема регионального развития, последствий реформ в сфере образования для социокультурной динамики региона.

Анализируя содержание изменений в системе высшего образования, И.И. Докучаев утверждает, что «реформы... характеризуются дикой стремительностью, отсутствием общественного обсуждения и предварительного эксперимента» [2, 78], а результаты изменений столь разрушительны, что зачастую вынуждают реформаторов искать спасения в традиции. Балансирование между бесперспективной, выхолащивающей смысл образовательного процесса новацией и меха-

нической ориентацией на западные образцы и архаичной традицией оказывается противопоказанным системе образования.

Автор показывает, как сокращение расходов на образование, бюрократизация и в целом уровень государственного контроля, хроническая смена стандартов и целей образования и деятельности (и оценки деятельности) вузов, укрупнение вузов приводят к тому, что вузы утрачивают свою специфику, а вместе с ней и уровень профессионализации.

Важным аспектом исследования проблемы внедрения новаций в систему высшего образования оказывается мифологизация заимствованных структур и принципов организации системы образования; автор видит свою задачу еще и в том, чтобы «продемонстрировать мифологический характер этой деятельности, а также полнейшее несоответствие поставленных реформаторами целей и достигнутых результатов» [2, 6].

Основные выводы, к которым приходит И.И. Докучаев, могут быть сведены к следующим тезисам:

- основные инструменты реформирования российского образования учредителями образовательных учреждений и органами надзора и контроля за деятельностью в сфере образования неэффективны;

- мифологический характер большинства предлагаемых инноваций на основе зарубежного опыта маскирует подлинную цель реформ – сокращение финансирования образования и науки и перераспределение ресурсов.

В целом авторское видение современного состояния проблем вполне мрачное; основной итог реформ обозначен как «полная деградация образования». В качестве утешения читателям остается псевдооптимистичное утверждение: «вслед за агонией не всегда наступает смерть» и размышление о вечности культуры, вне которой невозможно существование человека, вполне в духе булгаковского «часы, по счастью, совершенно бессмертны, бессмертен и „Саардамский Плотник“, и голландский изразец, как мудрая скала, в самое тяжкое время живительный и жаркий» [1].

Представляется, что новая книга Ильи Докучаева окажется интересной не только своей несомненной актуальностью, аналитической составляющей, но и очевидным публицистическим пафосом, станет любопытным биографическим свидетельством эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков, М. Белая гвардия / М. Булгаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rutlib.com/book/7882/p/10>
2. Докучаев, И. И. Реформы и агония. Очерки истории высшего образования в постсоветской России / И. И. Докучаев. – СПб.: Астерион, 2017. – 168 с.

ПОЛЕМИКА
DISPUTES

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko

**МЕСТО ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ,
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**LINGUISTIC EXPERTISE IN THE SYSTEM OF INVESTIGATIVE, PROCEDURAL
AND JUDICIAL ACTIVITY**

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Dr. of Philology, Associate Professor, Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; +7 4217 529818. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature Studies, Amur Humanitarian and Education State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается место лингвистической экспертизы в системе следственных, процессуальных и судебных действий. Анализ статей Уголовного и Гражданского кодексов Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что лингвистическая экспертиза может быть востребована при проведении следственных, процессуальных и судебных действий практически по любой из них. При этом выделяются такие статьи, применение которых наиболее активно связано с привлечением лингвистической экспертизы. Устанавливается, чем определяется доказательная сила заключения эксперта; характеризуется содержательный статус заключения и его связь с категориями субъективности и объективности.

Summary. The article deals with the linguistic expertise in the system of investigative, procedural and judicial activity. The analysis of the Criminal and Civil codes of the Russian Federation leads to the conclusion that linguistic expertise may be required during investigative, procedural and judicial activity. The authors point to the articles that are mostly associated with the linguistic expertise. The authors also single out what determines the probative value of expert opinion and characterize the content of the status and its relationship with the categories of subjectivity and objectivity.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, следственные, процессуальные и судебные действия.

Key words: linguistic expertise, investigative, procedural and judicial activity.

Необходимость в осуществлении лингвистической экспертизы может возникнуть при проведении следственных действий и судебных разбирательств практически по любой из статей Уголовного и Гражданского кодексов Российской Федерации. Это связано с тем, что применение практически всех статей кодексов требует трех общих действий: идентификации лица по его речи, обнаружения наличия или отсутствия контактов между лицами, а также установления наличия или отсутствия характеристик, определенных коммуникативных форм, продуцируемых лицом. Например, даже такая, казалось бы, далекая от коммуникативных категорий статья, как ст. 345 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за оставление погибающего военного корабля, в определении состава преступления не обходится без указания на коммуникативную специфику осуждаемого действия: «Оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, а равно лицом из состава команды корабля без

надлежащего на то распоряжения командира» (выделено авторами), то есть требует лингвистической экспертизы на предмет факта наличия или отсутствия соответствующего коммуникативного действия.

В большинстве статей уголовного кодекса отмечаютсяотягающие обстоятельства, такие как наличие предварительного сговора, использование служебного положения, организованность преступной группы, угроза применения насилия, шантажа. Все эти обстоятельства выражаются только или в том числе языковыми средствами в процессе коммуникации, они не могут не иметь речевого выражения, обнаруживающего их суть. Наличие или отсутствие этих обстоятельств доказуемо только при обнаружении определенных коммуникативных действий: договоренности, устойчивых контактов, коммуникативной иерархии, приказов, ссылок на предшествующие коммуникативные акты, обещания совершить деструктивные поступки и т.п. Дать квалифицированную аттестацию этим действиям может только профессиональный лингвист.

При этом из общего числа статей названных кодексов выделяются те, которые непосредственно и прямо связаны с коммуникацией. Только в Уголовном кодексе их 44: Ст. 128.1. Клевета. Ст. 163. Вымогательство. Ст. 159. Мошенничество. Ст. 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Ст. 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Ст. 212. Массовые беспорядки. Ст. 213. Хулиганство. Ст. 230. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Ст. 237. Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей. Ст. 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Ст. 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Ст. 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Ст. 282.2. Организация деятельности экстремистской организации. Ст. 283.1. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну. Ст. 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Ст. 290. Получение взятки. Ст. 291. Дача взятки. Ст. 291.1. Посредничество во взяточничестве. Ст. 292. Служебный подлог. Ст. 296. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Ст. 297. Неуважение к суду. Ст. 302. Принуждение к даче показаний. Ст. 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Ст. 304. Провокация взятки либо коммерческого подкупа. Ст. 306. Заведомо ложный донос. Ст. 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод. Ст. 309. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. Ст. 319. Оскорбление представителя власти. Ст. 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Ст. 330. Самоуправство. Ст. 333. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы. Ст. 335. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Ст. 336. Оскорбление военнослужащего. Ст. 354. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Ст. 354.1. Реабилитация нацизма. Ст. 359. Наемничество. Ст. 110. Доведение до самоубийства. Ст. 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Ст. 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Ст. 133. Понуждение к действиям сексуального характера. Ст. 127.2. Использование рабского труда. Ст. 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Ст. 149. Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них. Ст. 162. Разбой.

При этом в практике назначения лингвистических судебных экспертиз из всего перечня актуализированы лишь некоторые статьи: 128.1, 205.2, 280, 280.1, 282, 205.2, 297, 319, 336, 119. Это проявляется в том, что чаще всего лишь по этим статьям назначаются лингвистические судебные экспертизы. Дисбаланс между составом статей, которые требуют привлечения лингвиста-эксперта, и практикой назначения экспертиз лишь по отдельным статьям создает порочную ситуацию, при которой выводы коммуникативного плана вынуждены делать дилетанты в области языка и ком-

муникации, что даже при их высокой юридической квалификации делает спорным любое определение, сомнительным – любой приговор.

Приложение 1 к приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 определяет три вида экспертиз, относящихся к компетенции лингвистов. К ним относятся: почерковедческая экспертиза (исследование почерка и подписей), автороведческая экспертиза (исследование письменной речи с целью установления авторства) и собственно лингвистическая экспертиза (исследование продуктов речевой деятельности). При этом в перечне экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (Приложение 2 к тому же приказу), к ведению языковедов относятся уже шесть специальностей: 1.1 Исследование почерка и подписей; 2.1 Исследование письменной речи; 3.1 Исследование реквизитов документов; 3.2 Исследование материалов документов; 7.1 Исследование голоса и звучащей речи; 26.1 Исследование продуктов речевой деятельности.

Нельзя не заметить того, что данные документы содержат внутренние противоречия:

1. Исследование продуктов речевой деятельности (лингвистическая экспертиза), согласно Приложению 1 исключает исследование письменной речи с целью установления авторства, и относит последнее к сфере автороведческой экспертизы, в то время как по определению письменная речь является одним из продуктов речевой деятельности, а определение авторства может основываться только на языковедческих наблюдениях.

2. Исследование продуктов речевой деятельности (лингвистическая экспертиза), согласно Приложению 1 исключает исследование почерка и подписи и относит последнее к сфере почерковедческой экспертизы, в то время как по определению почерк и подпись являются продуктами речевой деятельности, а идентификация почерка и подписи может основываться только на лингвистических теориях и созданных на их базе программах.

3. Исследование письменной речи с целью установления авторства (автороведческая экспертиза) исключает исследование почерка и подписи, и относит последнее к сфере почерковедческой экспертизы, в то время как по определению почерк и подпись являются главными атрибутами авторства.

4. Виды экспертиз, названные в Приложении 1, количественно и содержательно не соотносятся с экспертными специальностями, названными в Приложении 2.

5. При наличии противоречивой, базирующейся на неизвестных науке основаниях и искусственной дифференциации языковедческих экспертиз, отсутствует существенная часть их видов (например, экспертиза уровня языковой компетентности, предполагающая исследование степени владения тем или иным языком). Это тем более странно в многонациональном государстве с большим количеством мигрантов, часть которых криминализована.

Оставляя в стороне рассуждения о причинах этих противоречий, подчеркнем, что лингвистическая экспертиза вне зависимости от формулировок предполагает исследование всех продуктов речевой деятельности, выраженных в устной или письменной форме, представленных на любом носителе, зафиксированных любым способом.

Статус лингвиста-эксперта (как и любого другого эксперта) определяется статьей 57 УПК РФ: «Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения». Эта же статья определяет права и обязанности эксперта, а также регламентирует вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы статьями 195 - 207, 269, 282 и 283 УПК РФ.

Доказательная сила заключения эксперта состоит в том, что оно приравнивается к косвенным доказательствам и в силу состязательности судебного процесса может существенно влиять на позицию лица или группы лиц, выносящих определения и вердикты. Как показывает практика авторов настоящей книги, добросовестно и обстоятельно произведенная лингвистическая экспертиза позволяет (помогает) суду принять объективное, обоснованное решение по гражданским и уголовным делам.

Доказательная сила заключения эксперта определяется несколькими факторами: 1) невовлеченностью лингвиста-эксперта в интересы сторон; 2) объективностью и беспристрастностью квалифицированного лингвиста-эксперта; 3) прозрачностью выводов, которая обеспечивается научной строгостью; 4) отсутствием внутренних противоречий; 5) однозначностью позиции эксперта и четкостью ее формулировки; 6) аргументированностью анализа фактического материала; 7) полнотой и последовательностью освещения процесса проведения и результатов исследования. Все эти характеристики выступают в комплексе и могут служить идентификатором качества экспертизы. Отсутствие какого-либо из перечисленных признаков может стать основанием для назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Отдельная проблема – соотношение в лингвистической экспертизе различных специальных знаний: юридических и лингвистических. Можно с уверенностью констатировать, что лингвисту-эксперту нужны исключительно и только знания в области теории конкретного языка, теории коммуникации и практики лингвистического анализа. Только они позволяют разобраться в выносимых на рассмотрение эксперта коммуникативных явлениях. В этом отношении странной и неоправданной представляется практика привлечения к производству лингвистических экспертиз бакалавров лингвистической экспертизы, не имеющих серьезной лингвистической подготовки, хотя и владеющих знаниями и умениями в техническом аспекте их производства.

Лингвистическая экспертиза – это всегда самостоятельное научное исследование определенного текста, а не сверка его со словарями, методическими пособиями и т.д., ее проведение – не установление соответствия уже имеющемуся образцу (прецеденту), а обнаружение определенных характеристик единиц с помощью различных лингвистических методов. Она всегда имеет дело с уникальными текстами, требующими специализированного подхода. Например, расхожее выражение «Ты козел!» на поверку оказывается нетождественным самому себе в различных контекстах, выражение «Сейчас я сфотографирую это животное» в одном случае нейтральным, а в другом – уголовно наказуемым.

Заинтересованный в адекватной оценке обстоятельств дела, а не в его формальном завершении функционер обращается с лингвистической экспертизой именно к специалисту в необходимой ему области. Если учитывать, что язык чрезвычайно сложное явление, найти универсального специалиста сложно. Но такие специалисты есть.

В определении места лингвистической экспертизы в системе процессуальных и судебных действий следует особо отметить категории субъективности и объективности, которые являются предметом спекуляций для многих экспертов и авторов работ по этому поводу. Функционер ждет от лингвиста-эксперта объективных выводов относительно признаков некоторого объективного коммуникативного события, поскольку ориентирован на них. Лингвист-эксперт ориентирован на текстовую реальность, которая к категориям объективности и субъективности может иметь отношение или не иметь, но в любом случае его выводы касаются именно текстовой реальности, а не ее взаимодействия с категориями объективности и субъективности. Последнее в конечном счете устанавливает суд.

Матюшко А. В.
A. V. Matyushko

ФИЗИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТЕД ЧАН «ИСТОРИЯ ТВОЕЙ ЖИЗНИ»

PHYSICAL ANALOGIES IN THE WORKS OF TED CHIANG «HISTORY OF YOUR LIFE»

Матюшко Андрей Владимирович – старший преподаватель кафедры иностранных языков Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. E-mail: matyushko79@mail.ru.

Mr. Andrey V. Matyushko – Senior lecturer, Department of Foreign Languages, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin Str., Komsomolsk-on-Amur, 681013. E-mail: matyushko79@mail.ru.

Аннотация. Данная работа показывает интерпретационную многозначность физической трактовки реальности.

Summary. This paper shows the ambiguity of physical explication of reality.

Ключевые слова: интерпретация, принцип Ферма, казуальность, симультанный, амбивалентность.

Key words: interpretation, Fermat's principle, causality, simultaneous, ambivalence.

УДК 130.2

Основные законы физики, в математическом отношении, симметричны по времени, то есть они не делают различие по течению процессов из прошлого в будущее или наоборот. Однако возможны и другие парадоксы. Рассмотрим путь луча света в пространстве. В вакууме или в однородной среде его траектория тождественна прямой линии. При наличии различных сред с отличающимися коэффициентами преломления траектория луча света становится ломанной. Представим, для примера, движение светового пучка в двух средах: воздухе и воде. Свет двигается прямолинейно до границы воздух-вода, где происходит изменение траектории. Эта траектория, не смотря на свою отличность от прямой (изломанность), является путем наименьшего, по времени, распространения света. Если сделать предположение, что свет продолжил бы свой путь по прямой, то вследствие более низкой фазовой скорости света в воде, по сравнению с воздухом, его прямолинейный путь занял бы больше времени, чем искривленный, в реальном мире. Распространение света за минимально возможное время называется принципом Ферма. Интересным нюансом служит тот факт, что для точного математического описания данного принципа необходим специфический аналитический аппарат – вариационное исчисление. Проиллюстрируем содержательную сторону специфичности этого аппарата. Для этого вначале опишем распространение света в двух средах в привычной, для обыденного сознания, казуальной парадигме. Источник света излучает электромагнитную волну, которая распространяется прямолинейно пока ее траектория проходит по воздуху. При достижении границы воды, по причине изменения коэффициента преломления среды, свет преломляется, то есть изменяет свою траекторию. Здесь граница воды – это причина, а изменение траектории – следствие. В рамках вариационного исчисления отсутствует понятие причина, которое заменяется категорией долженствования, в семантическом отношении тождественной лингвистической дебитивной модальности. Казуальное описание распространения света превращается в прескрипцию – луч света при движении в двух средах (воздухе и воде) должен минимизировать время, потраченное при движении от начальной до конечной точки. Движение луча света в рамках как физического принципа Ферма, так и в рамках вариационного исчисления (математического способа его описания) описывается конструкциями, ориентированными на цель. Действительно, если в случае однородной среды любой человек по положению начальной точки

(источника света) безошибочно укажет конечную точку, связанную с начальной прямой (можно представить, для примера, лазерную указку или фонарик), то с введением второй среды это невозможно. Для этого необходимо в рамках вариационного исчисления решить интегральное уравнение [1, 402], что для многих является нетривиальной или даже неосуществимой задачей. Потенциально количество траекторий при движении света в двух средах бесконечно, лишь одна удовлетворяет принципу Ферма как наикратчайшая по времени. Парадоксом для детерминистской парадигмы рассуждений служит тот факт, что по достижению границы двух сред луч света «как бы» знает свою конечную точку и из всех возможных траекторий движется по той, которая соответствует экстремальному принципу минимизации нахождения в пути. Этот подход в рамках вариационного исчисления может быть распространен на все фундаментальные законы физики. Содержательным результатом этого может служить интерпретационная «деформация» следующего характера. Казуальная череда сцепленных событий на линии из прошлого в будущее заменяется математически «телеологической» трактовкой необходимых условий, которые должны актуализироваться в целях минимизации, причем сама эта минимизация неосуществима без изначального «знания» одновременно исходного и конечного состояний.

Для демонстрации имманентной амбивалентности физической интерпретации воспользуемся изящным, на наш взгляд, приемом из книги Т. Чан [2]. Возьмем сентенцию – «Утка готова к ужину». Это утверждение можно интерпретировать двояко, в зависимости от того, чем выступает «утка» в данном предложении – объектом или субъектом. Если она объект, то можно готовиться к вечернему приему пищи, а если она субъект, то уже следует помыслить о корме и самой кормежке для животного. Обе эти интерпретации истинны в булевом изначально логическом смысле, нельзя отдать предпочтение той или иной трактовке. Та же ситуация наблюдается и в рамках физических наук. Универсум не запрещается воспринимать в качестве «языка» с тотально амбивалентной грамматической структурой. Каждый феномен допустимо интерпретировать двояко как с позиций причинности, так и с «телеологических» (в математическом смысле) установок, ни одну трактовку нельзя опровергнуть, так как они обе аналитически верны, последовательны, теоретически непротиворечивы и эмпирически проверяемы. Физическая реальность в зависимости от «грамматического» прочтения предполагает как казуальную, основанную на причинах и следствиях, так и симультанную, базирующуюся на долженствовании и целеполагании, интерпретацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ландау, Л. Д. Электродинамика сплошных сред / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. – М.: Наука, 1982. – 624 с.
2. Чан, Т. История твоей жизни / Т. Чан; пер. с англ. Л. Щёкотовой // Если. – 2000. – № 2. – С. 161-214.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE

Иванов А. А., Иващенко Я. С.
A. A. Ivanov, Ya. S. Ivaschenko

**ДНИ НАУЧНОГО КИНО В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**DAYS OF SCIENTIFIC FILMS AT KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE TECHNICAL
UNIVERSITY**

Иванов Андрей Анатольевич – кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: larsandr@mail.ru.

Mr. Andrei A. Ivanov – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681035, Komsomolsk-on-Amur, Lenina st., 27; tel.: (4217) 24-11-57. Email: larsandr@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна – доктор культурологии, начальник управления научно-исследовательской деятельностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: iva_ya@mail.ru.

Ms. Yana S. Ivaschenko – Doctor of Culture Studies, Head of research activity department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenina st., 27; tel.: (4217) 24-11-57. E-mail: iva_ya@mail.ru.

В период с 28 ноября по 01 декабря 2016 г. в ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» состоялось несколько кинопоказов, каждый из которых охватил аудиторию до 240 зрителей. Данное событие проходило в рамках Всероссийских Дней научного кино и Фестиваля актуального научного кино нового формата. Этот масштабный просветительский проект представляет на обсуждение самые интересные полнометражные документальные фильмы о науке со всего мира, созданные за последние несколько лет.

Для просмотра в Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете было выбрано 6 фильмов, наиболее близко подходящих к профилям подготовки студентов. В роли экспертов выступили преподаватели кафедр университета:

- 28.11.2016 г. – Григорьев Ян Юрьевич, кандидат физико-математических наук, декан факультета компьютерных технологий, Иващенко Яна Сергеевна, доктор культурологии, профессор кафедры «Философия и культурология», Иванов Андрей Анатольевич, кандидат культурологии, доцент кафедры «Философия и культурология»; фильмы: «Машина сновидений» (режиссер – Рэй Коэн, Израиль, 2016 г.), «За гранью дисциплин» (режиссеры – Пол Магуайер, Александр Каганский, Великобритания, Россия, 2016 г.);

- 29.11.2016 г. – Шакирова Ольга Григорьевна, кандидат химических наук, зав. кафедрой «Технология переработки нефти и полимеров», Верещагина Александра Сергеевна, кандидат технических наук, зав. кафедрой «Технология машиностроения»; фильмы: «Тайный мир веществ» (режиссер – Панос Раптис, Великобритания, Греция, 2015 г.), «Космический мечтатель приземлился» (режиссер – Кароль Ялотовски, Польша, 2014);

- 30.11.2016 г. – Бердоносков Виктор Дмитриевич – кандидат технических наук, профессор кафедры «Информационные системы»; фильм «Против метода» (режиссер – Кароль Ялотовски, Польша, 2014 г.);

01.12.2016 г. – Гринкруг Мирон Соломонович, кандидат технических наук, доцент; фильм: «В ожидании волн и частиц» (режиссер – Дмитрий Завильгельский, Россия, 2015 г.).

Наиболее оживленную дискуссию среди студентов и преподавателей вызвал фильм «Machine of Human Dreams» или «Машина сновидений», посвященный Бену Герцелю и группе ученых, под его руководством работающих над созданием искусственного интеллекта.

В научных разработках этой темы принято разделять два вида искусственного интеллекта – «сильный» и «слабый». Слабый искусственный интеллект представляет собой результат автоматизации отдельных интеллектуальных функций или процессов, совершаемых человеком (распознавание зрительных образов, речи, лингвистический перевод, управление роботом, информационная поддержка принятия решений и т.д.). Такой интеллект стал полноценной частью современной реальности, он используется в бизнесе, технике, медицине, в сфере безопасности, в IT-индустрии, разработке игровых программ и т.д. Отличительной особенностью технологий слабого искусственного интеллекта является решение узконаправленных, но сложно или плохо алгоритмизируемых задач.

Тем не менее главной мечтой (dream) исследователей в этой области является создание сильного искусственного интеллекта, обладающего сознанием, выполняющего все многообразие интеллектуальных функций, наделенного способностью к самообучению и свободному принятию решений. Искусственный интеллект должен быть создан по образу и подобию человеческого сознания или же превзойти его. Решение проблемы упирается в философский вопрос о том, что представляет собой человеческое сознание, на который у ученых нет единого ответа.

Одним из перспективных направлений поиска является воспроизведение физиологической основы (субстрата) человеческого сознания – мозга в виде искусственных нейронных сетей (ИНС). В данном случае используется тактика построения интеллекта снизу вверх, от отдельных нейронов к более крупным когнитивным уровням. Однако только кора головного мозга человека насчитывает до 20 миллиардов нейронов, у каждого из которых около 10 тысяч соединений (синапсов). Если учесть, что в 2013 г. для симуляции 1 % коры в японском институте Рикэн понадобилось 250 суперкомпьютеров «Кей», а также то, сколько электроэнергии при этом было потрачено (мозгу для работы нужно только 20 Вт), то перспектива воспроизведения всей нейронной системы человека оказывается весьма отдаленной, туманной и чрезвычайно затратной.

Другой подход к созданию искусственного интеллекта возник в рамках аналитической философии сознания и кибернетических исследований. Он понимает сознание как информационную систему, оперирующую логическими суждениями, и предполагает, что модель этой системы можно представить в качестве логико-математической структуры (программы) и на ее основе построить саморазвивающийся искусственный разум. Ключевая проблема аналитического подхода – равны ли информационные, когнитивные процессы самому сознанию? Другими словами, способна ли интеллектуальная система *понять* информацию, с которой она работает? Эта проблематика раскрыта в известных мысленных экспериментах Дж. Серля («китайская комната») и Д. Чалмерса («философский зомби»).

Современные теоретические, нейробиологические и технологические разработки в сфере сильного ИИ направлены на то, чтобы к когнитивно-информационным, логико-математическим процессам прибавить то, что составляет феноменальный опыт человека: качественное понимание, самосознание, эмоциональный опыт, связь с телом, адаптация к изменчивой среде и пр.

Проект Бена Герцеля под названием OpenCog основан на понимании интеллекта как способности обнаруживать модели и закономерности в окружающем мире и в самом себе. Основой интеллекта выступает открытый набор шаблонов, паттернов, дающих возможность приобретать когнитивный и эмоциональный опыт в процессе взаимодействия с окружающим реальным и виртуальным миром. Также команда Герцеля пытается связать искусственный интеллект с конкретным телом, реализуя концепцию mind body, и буквально помещает его в тело робота-«ребенка» с головой седого Эйнштейна.

Но основное внимание создателей фильма сосредоточено все-таки не на теоретических и технологических аспектах искусственного разума, а на персоналиях участников проекта и, главным образом, на личности самого Герцеля. Детство, проведенное в среде коммун хиппи, увлечение научной фантастикой и социальными утопиями, амбициозные научные цели, авантюрный и харизматичный характер, «неформальная» внешность. На основе этих биографических и социально-психологических меток формируется образ ученого-мечтателя, одержимого невозможной иде-

ей, визионера, готового противопоставить всем препятствиям и неудачам перформативную реальность своей веры.

Самим названием картины и образом «лирического героя» авторы фильма поставили «старый» вопрос к аналитической теории искусственного интеллекта: возможно ли создать иррациональную машину, мечтающую и видящую сны? Не является ли фундирующим элементом человеческого сознания невозможность полной интроспекции, т.е. исчерпывающего знания себя и окружающего мира – незнание, дающее свободу воли и упрямство веры?